

**ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ» (СПбГУ)**

***БЕНДЖАМИН ФРАНКЛИН И ПРОБЛЕМЫ СТАНОВЛЕНИЯ
АМЕРИКАНСКОГО ОБЩЕСТВА В ОТОБРАЖЕНИИ
СОВРЕМЕННОСТИ В РОССИИ***

Выпускная квалификационная работа
по направлению подготовки 46.04.01 «История»
образовательная программа магистратуры ВМ.5543.2015 «История»
профиль: «История Нового и Новейшего времени»

Выполнила:
студентка II курса
очного отделения
Поздеева Мария Авксентьевна

Научный руководитель:
доктор исторических наук, профессор
Ушаков Владимир Александрович

Санкт-Петербург

2017

ОГЛАВЛЕНИЕ

Generating Table of Contents for Word Import ...

Введение

В историю человечества XVIII столетие вошло как «Век войн» и как «Век Просвещения». Тогда в Северной Америке население Виргинии, Массачусетса, Пенсильвании, Нью-Йорка и других британских владений, интенсивно осваивая все новые территории и возрастая многократно (с 250 тыс. чел. в 1700 г. и до 2,6-3 млн. чел. в 1775 г.), сплачивалось в единое сообщество со своими социально-экономическими, политико-административными, культурно-языковыми реалиями, отличавшими его от обществ на Британских островах и в других странах Европы. На землях колоний постепенно складывалась и новая американская нация, а на финальных стадиях ее рождения и укрепления в огне революционной войны возникло и первое в Западной полушарии независимое государство – США.

Многие события американской истории тогда направляла плеяда выдающихся общественных, военных, политических деятелей, известных как «Отцы-основатели» США. Со временем наиболее влиятельные из них возглавили независимое государство, а Бенджамин Франклин (1706-1790) вошел в круг прославленных американцев как умудренный жизненным опытом, наделенный разносторонними знаниями и талантами человек, уже при жизни ставший для современников символом новой Америки.

За Б. Франклином прочно закрепилась слава выдающегося ученого-энциклопедиста и «старейшины американской науки», блестящего пропагандиста «просветительских идей» и «прогрессивного мыслителя», последовательно отстаивавшего и развивавшего идеалы гуманизма, формировавшего и выражавшего «воззрения американских демократов» в период революционной войны за независимость. Не ограничиваясь теоретическими изысканиями и пропагандой, Б. Франклин активно участвовал в жизни поколений соотечественников сначала на уровне отдельных колоний, а затем и в масштабах всей страны. Как авторитетный общественный, политический, государственный деятель он включился в

процессы управления революционной Америкой и в решение важнейших вопросов: ее независимости, создание нового государства, обеспечения его жизнедеятельности и политико-конституционного обустройства. Франклин оказался и «первым американским дипломатом»: многие годы он защищал права и интересы американцев в общественном мнении и во властных структурах Великобритании, а затем эмиссар патриотов добивался от европейцев поддержки и союза в борьбе с бывшей метрополией, завершения этой тяжелой войны и признания мировым сообществом США де юре как независимого, суверенного государства. До конца жизни Франклин не снимал с себя ответственность за судьбу молодой республики, рождению которой он и способствовал, и эти все добрые качества и заслуги выдающегося американца признаны советской и российской американистикой¹.

Значение фигуры Б. Франклина в истории США и тех судьбоносных перемен в мире, которые окрасили историю XVIII века – все это указывает на **актуальность** и важность изучения и осмысления истории, казалось бы далекой, но зримыми и незримыми нитями связанной со многими событиями, явлениями и процессами в современном мире. И особенно важно изучение начальной страницы истории независимых Соединенных Штатов в условиях нынешней политической и социально-экономической ситуации в мире, где это государство набрало чрезвычайно большой вес в решении мировых судеб.

Б. Франклин, его воззрения и деяния практически в обязательном порядке характеризовались в накопленной к настоящему времени обширной научной и научно-популярной литературе по истории США. Она

¹ Баскин. М.П. Вениамин Франклин // Франклин В. (Б.). Избранные произведения. М.: Госполитиздат. 1956. С. 5-50; Плешков В.Н. Бенджамин Франклин – первый американский дипломат // Философский век. Альманах. Вып. 31. Бенджамин Франклин и Россия: К 300-летию со дня рождения. Часть 1 / Отв. Ред. Т.В. Артемьева, М.И. Микешин. СПб.: Санкт-Петербургский Центр идей, 2006. С. 15-35; Согрин В.В. Идейные течения в американской революции XVIII века. М.: Наука, 1980. С. 287-288; Словарь американской истории с колониальных времен до Первой мировой войны / Под ред. акад. А.А. Фурсенко. СПб.: «Дмитрий Буланин», 1977. С. 639-640; Энциклопедия российско-американских отношений XVIII-XX вв. / Авт. и сост. Э.А. Иванян. М.: Международные отношения, 2001. С. 579-580.

включала работы общего плана²; исследования, посвященные последним десятилетиям колониальной истории страны и ее борьбе за независимость³; либо изданиями по истории науки и техники⁴, общественно-политической⁵, философской и религиозной мысли⁶; разным аспектам внешней политики и дипломатии США⁷; российско-американским контактам и связям⁸; др. темам. Биографы в разные годы высказывали и свое видение жизни и деятельности выдающегося американца. О Франклине такого рода сочинения в свет выпустили едва ли не больше, чем о любом другом из именитых его соотечественников⁹. Усердно трудились переводчики и издатели писем, памфлетов, «Автобиографии» (мемуаров), научных работ и другие сочинения Франклина. Публиковали и извлечения из архивных документов, относившихся к той эпохе¹⁰. Так, Франклин оказался в центре внимания

² История США. В 4 т. / Гл. ред. Г.Н. Севостьянов. М.: Наука, 1983-1987. Том первый 1607-1877. М., 1983. – 687 с.; Согрин В.В. Исторический опыт США. М.: Наука, 2010. – 581 с.; др.

³ Война за независимость и образование США / Под ред. Г.Н. Севостьянова. М.: Наука, 1976. – 551 с.; Фурсенко А.А. Американская революция и образование США. Л.: Наука, 1978. – 416 с.

⁴ Болховитинов Н.Н. Б. Франклин и М.В. Ломоносов (Из истории первых научных связей между Россией и Америкой) // Новая и новейшая история. 1973. №3. С. 77-81; Капица П.Л. Научная деятельность В. Франклина // Вестник АН СССР, 1956. №3. С. 86-96; др.

⁵ Согрин В.В. Идеиные течения в американской революции XVIII века. М.: Наука, 1980. – 312 с.

⁶ Гольдберг Н.М. Свободомыслие и атеизм в США: XVIII-XIX вв. М.-Л.: Наука, 1965. – 300 с.; Каримский А. М. Революция 1776 года и становление американской философии. М.: Мысль, 1976. – 296 с.

⁷ История внешней политики и дипломатии США. 1775-1877. М.: Международные отношения, 1994. – 382 с.; Плешков В.Н. Внешняя политика США в конце XVIII века (очерки англо-американских отношений). Л.: Наука, 1984. – 301 с.

⁸ Радовский М.И. Вениамин Франклин и его связи с Россией. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1958. – 76 с.

⁹ Владимиров В.Н. Франклин. М.: Журн.-газ.объед., 1934. –218 с.; Иванов Р. Ф. Франклин. М.: «Мол. гвардия», 1972. – 255 с.; Радовский М.И. 1) Вениамин Франклин. Краткий биографический очерк. М.; Л.: Госэнергоиздат, 1941. – 80 с.; Его же. Вениамин Франклин и его связи с Россией. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1958. – 76 с.; Его же. Вениамин Франклин. 1706-1790. М.; Л.: Наука, 1965. – 307 с.

¹⁰ Американские просветители. Избранные произведения. В 2 т. Пер. с англ. / Сост. НМ. Гольдберг. Общ. Ред. Б. Э. Быховского. М.: Мысль, 1968-1969. Т. 1. М., 1968. С. 69-154; Франклин В. (Б.). Избранные произведения / Пер. с англ. А.А. Кисловой, др. М.: Госполитиздат, 1956. – 631 с.; Его же. Опыты и наблюдения над электричеством / Пер. с англ. В.А. Алексеева. Ред., статья и комментарии Б.С. Сотина. М.: Изд-во АН СССР, 1956. – 271 с.; Россия и США: Становление отношений. 1765-1815. Сборник документов / Ред. кол. С.Л. Тихвинский, Л.И. Панин, Н.Н. Болховитинов, др. М.: Наука, 1980. С. 15, 18-35, др.

ученых-американистов, основные силы которых в России концентрировались в двух столичных городах. Особенности научного поиска некоторых московских авторов, и основные черты ленинградской-петербургской школы специалистов – «франклиноведов» недавно охарактеризовали в печати¹¹.

Подготовленные советскими и российскими американистами научные положения и материалы были учтены при написании настоящей работы. А **основными источниками**, позволившими детально исследовать и характеризовать деятельность Б. Франклина и те проблемы, с которыми он и американское общество сталкивались на протяжении многих лет, стали: собственно, литературное наследие выдающегося американца, и периодическая печать Российской империи – главным образом столичная газета «Санктпетербургские ведомости». При работе со столь массовым и сложным источником определённую помощь оказывали указатели к содержанию данной газеты, в настоящее время охватившие ее номера с 1728 по 1775 гг. включительно¹². Однако некоторые пропуски и иные упущения в столь ценных указателях вынудили произвести сплошное обследование газетных номеров с 1728 и по 1776 г. Тогда номера петербургской газеты выходили дважды в неделю и в год набиралось 104, а иногда и 105 номеров. Всего же были обработаны и проанализированы материалы газеты за 49 лет или в переводе на количество номеров свыше 5100 номеров, в пересчете же на печатные страницы, с учетом возрастания объема газетного номера с 4 до 40 страниц текста¹³, прочтены были многие и многие десятки тысяч страниц газетного текста.

¹¹ Плешков В.Н., Поздеева М.А., Талья А.Ю., Ушаков В.А. Великие американцы: Франклин, Вашингтон, Джефферсон в работах послевоенных поколений американцев в Ленинграде — Санкт-Петербурге // Труды кафедры истории нового и новейшего времени. СПб.: РХГА, 2016. С. 209-234.

¹² Подробнее см.: Гл. 1 настоящей работы.

¹³ Газета «Санктпетербургские ведомости» XVIII века. Указатели к содержанию 1771-1775 гг. СПб.: БАН, 2012. С. 4.

В советской и в российской науке уже неоднократно публиковались работы по американской тематике, в которых в виде цитат и в изложении использовали отдельные материалы российских газет (в том числе о Франклине)¹⁴. Появились и цельные работы, основанные на изучении российской периодики. В 1960-е гг. М.Н. Никольская (Шпрыгова) подготовила соответствующие статьи и защитила диссертацию на соискание ученой степени кандидата исторических наук на тему «Русская печать о войне Северной Америки за независимость XVIII века».¹⁵ Особенность работ М.Н. Никольской и ее отличие от ныне представленной работы продиктованы тем, что коллега сосредоточила усилия на изучении: а) хронологически более позднего периода; б) в разработку был взят не один Б. Франклин, а целый блок лидеров американской революции и, соответственно, множество стоявших перед ними задач, в первую очередь по защите от исходивших из Великобритании угроз в годы войны; в) в рамках одной работы кратко был охвачен на то время уже емкий газетно-журнальный мир России, и здесь количество и объемы и возможности подробного и качественного анализа порой вступали в диалектическое противостояние. В целом же надо отдать должное М.Н. Никольской (Шпрыговой) – она, опередив свое время, использовала в исследовании американской темы материалы российской периодики и проложила путь к важным и интересным исследованиям.

Таковые возобновили уже следующие поколения американцев в 2000-2010-е гг. сразу в двух городах. В Москве активную научную и

¹⁴ Речь идет о работах А.И. Старцева, А.Н. Николокина, Н.Н. Болховитинова, Т.А. Худяковой и др. авторов, подробно рассмотренных в гл. 1 настоящей работы.

¹⁵ Никольская (Шпрыгова) М.Н. Русская печать о войне Северной Америки за независимость XVIII века: Авореф. дис. канд. ист. наук. М., 1968. – 19 с.; Ее же. Американская тема в петербургских журналах 70-80 гг. XVIII века // Вологодский государственный педагогический институт. Ученые записки. Т. 36. Сборник работ аспирантов. Вып. 1. Вологда, 1967. С. 93-103; Ее же. Война Америки за независимость в освещении «Московских ведомостей» Н. И Новикова // Научные доклады высшей школы. Исторические науки. М., 1961. №3. С. 74-89; Ее же. Освещение в «Санктпетербургских ведомостях» войны Северной Америки за независимость // Ученые записки Московского педагогического института им. В.И. Ленина. №286. М., 1967. С. 5-21.

издательскую деятельность в стенах ИВИ РАН вел В.А. Коленеко¹⁶: по его инициативе проводились и научные конференции, в которых участвовали петербургские историки. Один из них, Ю.Г. Акимов, подготовил интересное исследование по истории англо-французского соперничества в Северной Америке в середине XVIII в.¹⁷ В С.-Петербурге в тот же период в свет вышли исследовательские статьи и монографии, также основанные на интенсивном изучении периодической печати России и освещавшие жизнь и деятельность выдающихся американцев – Дж. Вашингтона¹⁸ и Т. Джефферсона¹⁹. Не был забыт и Б. Франклин – исследование его жизненного пути и многотрудной деятельности с привлечением разнообразных материалов (в том числе и периодики) возобновилось в настоящее время²⁰. Во всех этих книгах и статьях оттачивались и основы работы с периодической печатью как важным, очень емким и пока еще малознакомым российским ученым и практически недоступным для зарубежных коллег источником.

В настоящей работе и использованы такие наработки петербургских исследователей, применение которых открывало путь к более детальному и целенаправленному изучению американской тематики на основе привлечения материалов российской периодики.

¹⁶ Американская проблематика в периодике XVIII-XX вв. Сб. статей / Отв. ред. д.и.н. В.А. Коленеко. М.: ИВИ РАН, 2004. – 308 с.

¹⁷ Акимов Ю.Г. Англо-американское сотрудничество в Северной Америке в середине XVIII в. на страницах газеты «Санкт-Петербургские ведомости» // Американская проблематика в периодике XVIII-XX вв. Сб. статей / Отв. ред. д.и.н. В.А. Коленеко. М.: ИВИРАН, 2004. С. 10-19.

¹⁸ Бродская К.М., Ушаков В.А. Джордж Вашингтон в российской историографии (1754-1917 гг.). СПб.: Нестор, 2008. – 180 с.; др. работы.

¹⁹ Ишутин В.В., Талья А.Ю., Ушаков В.А. Томас Джефферсон. Взгляд из России. СПб.: Полторак, 2013. – 334 с.; Талья А.Ю., Ушаков В.А. Томас Джефферсон и американская демократия (восприятие в России). СПб.: Полторак, 2012. – 244 с.; др. работы.

²⁰ Поздеева М.А. Первые сведения о Бенджамине ФранкLINE в России // Клио. Ежемесячный журнал для ученых. 2012. №3 (123). С. 135-139; Ее же. «Отцы-основатели» США: Б. Франклин, Дж. Вашингтон, Т. Джефферсон в восприятии современников в России (первые упоминания в прессе) // Труды кафедры истории нового и новейшего времени. СПб., 2017, в печати.

Методологической основой работы стали принципы: историзма, целостности, ценностного подхода. Методология исследования потребовала и активного соединения **методов** общенаучных (описание-измерение, анализ-синтез, индукция-дедукция, абстрагирование-абсолютизация, восхождение от конкретного к абстрактному и от абстрактного к конкретному, др.) и общеисторических **методов** (историко-сравнительного и историко-генетического, историко-типологического методов). При подготовке диссертации были использованы различные методы исследования исторических событий: описание, анализ, сопоставление и обобщение. Для разработки материалов газеты «Санктпетербургские ведомости» использовались приемы количественного анализа и контент-анализа.

Хронологические рамки данной работы ограничены периодом 1720-х-1776 гг. Они определены тем, что жизнь Б. Франклина (1706-1790 гг.) охватила почти весь XVIII в., но, поскольку содержательных материалов о его детстве и юношестве сохранилось немного, то за начальный хронологический рубеж исследования избраны 1720-е гг., когда, по мере возмужания, Франклин стал все осознаннее определять свои интересы и цели в жизни и занимать активные позиции в американском обществе. А с 1728 г. издавалась и газета «Санктпетербургские ведомости», сообщавшая об основных событиях в колониях и тех проблемах, с которыми сталкивались поколения американцев. Верхний же хронологический рубеж выпал на 1776 г. Тогда произошли судьбоносные перемены в восставшей Америке – война с Великобританией приобретала ожесточенный и масштабный характер, была провозглашена «Декларация независимости», а Франклин в конце года отплыл в Европу, где он начал новый этап своей жизни и все силы и таланты направил на поддержку уже независимого американского общества и государства.

В качестве **объекта исследования** выступали те многообразные проблемы и перемены, которые при жизни Б. Франклина в XVIII в.

вставали перед американским обществом как в ходе его стремительного развития, так и в результате ужесточения политики Великобритании в отношении ее владений на североамериканском континенте.

Предметом исследования стала зафиксированная в источниках (литературном наследии Б. Франклина, материалах российской прессы, др.) деятельность двух сторон: действия американцев, включая и шаги Б. Франклина по разрешению задач и проблем, возникших и в ходе развития Северной Америки, и в результате ужесточения колониальной политики метрополии, и, соответственно, реакция на это британских властей, действия британской стороны.

Цель исследования состоит в том, чтобы определить и раскрыть задачи и проблемы, встававшие перед американским обществом на разных отрезках его истории и изучить воздействие британской и американской сторон на их разрешение.

Достижение цели предполагает решение таких **задач**:

- Установить возможности и условия использования российской периодической печати (газеты «Санктпетербургские ведомости») для освещения и изучения ранней американской истории (XVIII в.) и исследования жизненного пути и свершений Б. Франклина и других выдающихся американцев;
- Осуществить критический анализ изучаемой темы, выделить недостаточно разработанные ее стороны – будь то вопросы развития американского общества на разных этапах его существования или реакция и действия британцев и американцев по разрешению общественно значимых проблем – и, соответственно этому, наметить и осуществить последующие исследования;
- Определить суть, характер, диапазон и иерархию (очередность и значимость) задач и проблем, к решению которых американцы (включая и Б. Франклина) обращались на разных этапах существования их общества в XVIII в.;

- Выявить основные мотивы действий американской и британской стороны на разных этапах их взаимоотношений, доказательно раскрыть цели и задачи, намерения и характер их деятельности, условия и факторы, определявшие ее направленность и активность, в том числе при кризисном развитии американо-британских отношений;
- Обозначить и исследовать взгляды, позиции и деятельность Б. Франклина на разных этапах существования американского общества, его участие в решении насущных задач и проблем, стоявших перед его соотечественниками и современниками, роль и вклад в ход американской истории, и в целом в истории XVIII в.

Научная новизна исследования заключается в том, что оно потребовало изучения литературного наследия Б. Франклина и огромного массива периодической печати, а кроме того был проведен системный анализ данных, касающихся вопросов деятельности Франклина и становления независимого американского государства в отображении российской периодики.

Практическая значимость работы заключается в том, что представленная работа, обобщения и выводы автора могут быть использованы для подготовки обобщающих трудов по истории развития американских колоний (позже – штатов) в XVIII в, а также научной, общественно-политической, просветительской и дипломатической деятельности Бенджамина Франклина и других видных американцев, стоявших у истоков независимости и государственности США, благотворно воздействовавших на рост экономики, общественную жизнь, культурный подъем и складывание молодой американской нации. В работе значительная часть материалов пролиvala свет и на события британской истории – на действия оппонентов американцев – политику руководящих кругов Великобритании – антиамерикански настроенного консервативного большинства и тех деятелей и общественно-значимых групп, которые

стремились предотвратить раскол и крушение Британской империи в XVIII в. и были готовы идти по пути ее реформирования.

Апробация работы. Ряд тем, поднятых в работе, получили более подробное отражение в публикациях автора²¹. Кроме того, содержание некоторых глав представлялось на научно-исследовательских конференциях, в виде докладов, часть которых также опубликована или принята к печати²². Все это способствовало концентрации усилий по разработке темы научной общественности с полученными результатами.

²¹ Поздеева М.А. «Отцы-основатели» США: Б. Франклин, Дж. Вашингтон, Т. Джефферсон в восприятии современников в России (первые упоминания в прессе) // Труды кафедры истории нового и новейшего времени. СПб., 2017. №17(1), в печати; Ее же. Первые сведения о Бенджамине Франклине в России // Клио. Ежемесячный журнал для ученых. 2012. №3 (123). С. 135-139; Плешков В.Н., Поздеева М.А., Талья А.Ю., Ушаков В.А. Великие американцы: Франклин, Вашингтон, Джефферсон в работах послевоенных поколений американцев в Ленинграде — Санкт-Петербурге // Труды кафедры истории нового и новейшего времени. СПб.: РХГА, 2016. С. 209-234; др. работы.

²² Поздеева М.А., Ушаков В.А. «Питание» как фактор успешной деятельности «отцов-основателей» США: вариант – умеренность и бережливость // Питание, «общепит» как отражение психологии людей в прошлом, настоящем и будущем. Материалы XXXV Междунар. науч. конф. Санкт-Петербург, 19-20 мая 2014 г. / Под ред. д.и.н., проф. С.Н. Полторака. СПб.: Полторака, 2014. С. 25-29; Поздеева М.А. Ушаков В.А. Изба в России и дом в Америке // Интерьер жилища как отражение психологической сущности человека. Материалы XXXVII Междунар. науч. конф. Санкт-Петербург, 16 мая 2016 г. / Под ред. д.и.н., проф. С.Н. Полторака. СПб.: Полторака, 2016. С. 137-142; Поздеева М.А. «Отцы-основатели» США: Б. Франклин, Дж. Вашингтон, Т. Джефферсон в восприятии современников в России (первые упоминания в прессе) // Западная Европа, Америка и Россия: проблемы взаимовосприятия. К 180-летию изучения Новой истории Запада в Санкт-Петербургском Государственном Университете. СПб., 6 декабря 2016, в печати.

Глава 1. Развитие британских колоний в Северной Америке и первые «встречи» российского читателя с Бенджамином Франклином.

1.1. «Санктпетербургские ведомости» о жизни Северной Америки и участии Франклинов в обеспечении доступа к информации и свободы печати.

В советской и российской американистике не сложилось единого мнения в отношении тех материалов, которые по американской тематике публиковала периодическая печать Российской империи в XVIII в. Ученые по-разному характеризовали информационную ценность таких сведений и временные рубежи, с которых у издателей и читательской аудитории обозначился растущий интерес к жизни далекой Северной Америки. Ответы на означенные вопросы искали еще в годы II мировой войны, когда развивавшиеся отношения СССР с США как партнером по антигитлеровской коалиции вероятно и побудили московского американиста А.И. Старцева(-Кунина) подготовить и в 1942 г. издать небольшую книгу (скорее, брошюру в 39 стр.) об истоках взаимоотношений двух стран, двух народов. Ученый отмечал роль двух газет «Санктпетербургских ведомостей» и «Московских ведомостей» в ознакомлении общества с событиями на североамериканском континенте. В книге указывалось на то, что обе газеты во время войны за независимость США посвящали «огромное внимание Америке...» и, полагал Старцев, образованные россияне «были знакомы со всей важнейшей европейской литературой, связанной с освободительной борьбой» американцев. К тому же в Санкт-Петербурге и в Москве журналы печатали «многочисленные сообщения и материалы, прямо или косвенно затрагивающие американские дела».¹ Как видно из текста работы Старцева, в освещении американской тематики особое значение придавалось периодическим изданиям, выходящим в свет в последние три-четыре десятилетия XVIII в.

¹ Старцев-[Кунин] А.И. Америка и русское общество: Корни исторической дружбы русского и американского народов. Ташкент: государственное издательство УзССР, 1942. С.9.

В Москве во многом схожие суждения высказывал академик Н.Н. Болховитинов, опубликовавший ряд монографий и статей по истории установления и развития контактов и связей между Россией и США. В 1976 г. в книге об отношении Российской империи к войне США за независимость историк полагал, что «американская тема не была совершенно новой» для читателей в России в последней четверти XVIII в., и более того, он писал, что «в той или иной степени тема Америки, история ее открытия и колонизации привлекала внимание разных слоев русского общества и ранее». Однако, уточняя свои положения, именитый автор утверждал, что «..только после начала войны США за независимость и в результате этой войны в русском обществе впервые обнаруживается серьезный и возрастающий интерес к Америке и появляется возможность говорить о действительной осведомленности русского читателя об американских событиях <...> Волнующие вести из-за океана», по мнению Болховитинова, заставили «русского читателя с интересом относиться к самым разным сочинениям об Америке, даже не имевшим на первый взгляд прямого отношения к текущим событиям».² Эти же суждения со стилистическими изменениями историк в 1991 г. повторил в очередной монографии о развитии русско-американских отношений. Книга подтверждала значение информационного потока в прессе по американской тематике и его быстрое, масштабное нарастание в период вызревания революции в Северной Америке и борьбы за ее независимость. Автор полагал, что «сами американские сюжеты, затрагивавшиеся ранее более или менее случайно» получали «теперь совсем иное звучание», наполнялись «новым, революционным содержанием».³

Позиция Н.Н. Болховитинова не исключала и частичную коррекцию в оценках материалов периодики за более ранние периоды, тем более, что

² Болховитинов Н.Н. Россия и война США за независимость. 1775-1783. М.: Мысль, 1976. С. 135-137.

³ Болховитинов Н.Н. Россия открывает Америку. 1732-1799. М.: Международные отношения, 1991. С. 96-97.

пристальный интерес к ней позволял бы восстановить «свежесть и непосредственность» в восприятии уже известных исторических событий, а также «листая газеты и журналы тех дней» обнаружить интересные материалы, факты, детали, со временем выпавшие из памяти современников или последующих поколений и не попавшие в поле зрения исследователей-профессионалов. Именно такой путь выбрал москвич – авторитетный специалист по истории российско-американских литературных связей А.Н. Николюкин. Согласно его тезисам «в петровские времена сведения об Америке начали приобретать научную достоверность» и полноту и «медленно, но неуклонно распространялись» в России. Число же газетных «сообщений из Америки возросло и приняло более систематический характер» в середине XVIII в., когда в газете «Санктпетербургские ведомости» отдел иностранных известий редактировал М.В. Ломоносов. В это время тираж газеты вырос более чем в два раза и подписка на нее распространилась и на Москву. Ломоносов, вероятно, подготовил и первую развернутую по газетным меркам (примерно в 450 слов) статью по американской тематике – «Известия о нынешних Английских и Французских селениях в Америке». Для многих американистов появление статьи стало знаковым событием, открывшим новый важный этап в подаче газетных материалов и информировании российских читателей⁴. По наблюдениям Николюкина успехи в сфере печати привели к тому, что в 60-е гг. XVIII в. начинался период более пристального знакомства с Америкой, которая приобретала в сознании российских авторов и читателей «конкретно-исторический облик», а новые шаги в освещении американской действительности последовали в ходе войны за независимость, то есть в 1770-1780-е гг.⁵ В сравнении с наработками ранее названных ученых, схема Николюкина выглядела более

⁴ Николюкин А.Н. Литературные связи России и США. Становление литературных контактов. М.: Наука, 1981. С. 18, 21, 386-387. См. также: Шерих Д. Ю. Голос родного города. Очерк истории газеты «Санкт-Петербургские ведомости». Спб.: Лениздат, 2001. С. 31, 33.-35, 38, 40.

⁵ Николюкин А.Н. Литературные связи России и США. С. 21-22, 25.

подробной, в ней определялись этапы постепенного познания через прессу далекого и беспокойного мира.

Опять-таки в Москве современный исследователь В.В. Иштутин многие годы работал с периодикой XVIII – нач. XIX в. И это позволило ему высказать свои суждения о распространении в России информации о событиях в Новом Свете. По словам исследователя «всерьез американская тема звучала на страницах газет» с начала «колониально-парламентского конфликта», то есть с 1764-1765 гг., а с середины 1770-х гг. редкий номер в двух российских газетах «...обходился без информации об “американских делах”». В газетах В.В. Иштутин обнаружил ряд интересных и по характеру сенсационных находок, которые при оценке потока информации навели его на мысль о том, что именно в газетном сегменте печатной продукции в России в XVIII в. и «находятся истоки российской американистики». Опять-таки российский ученый подчеркнул значение «газетных сообщений», позволявших грамотному читателю «составить достаточно объективную картину появления на политической карте мира принципиально нового государственного образования» - то есть США⁶.

Оба московских исследователя – А.Н. Николюкин и В.В. Иштутин посчитали, что уже в 1760-е гг. поступившие в Россию по объему и характеру сведения о событиях в североамериканских колониях европейских стран в большинстве случаев позволяли издателям и читателям обоснованно судить о жизни этого региона. Мнения об освещении американской тематики в периодической печати России высказывали и петербургские ученые. Современный историк Ю.Г. Акимов изучил информацию об англо-французском соперничестве в Северной Америке в середине XVIII в. и установил, что «Санктпетербургские ведомости» освещали происходившие события «достаточно правдиво». А

⁶ Иштутин В.В. Кто «разбудил» Декабристов, или «Голос Америки» в екатерининской России: «Предуведомление» к вопросу об изучении истории президентства в России (от идеи до реализации) // Философский век. Альманах. Вып. 31,32. Бенджамин Франклин и Россия: к 300-летию со дня рождения / Отв. ред. Т.В. Артемьева, М.И. Микешин. СПб.: Санкт-Петербургский Центр истории идей. Вып. 31 (4. I). I. С. 241-248. (Особо. С. 247).

«отдельные искажения имен, географических названий <...> не играли большой роли» и не препятствовали восприятию читателями как хода и значения событий военной поры, так и значения североамериканского театра военных действий. Согласно выводу петербургского ученого, российский читатель «вполне мог» получить «представление о событиях в Северной Америке, аналогичное тому, которое существовало в Западной Европе».⁷

Тема англо-американского конфликта через призму газетных материалов об участии в этой войне тогда ещё молодого виргинского плантатора в чине майора, затем полковника местного ополчения Дж. Вашингтона, получила развитие в монографии петербургских авторов – К.М. Бродской и В.А. Ушакова. В этой книге объемы газетных материалов, их расшифровка, анализ и оценка подтвердили ценность петербургской газеты – как одного из доступных российским американистам интересных источников. В этой же книге были раскрыты особенности работы с материалами газеты XVIII в., в целом, означенные авторы доказательно продемонстрировали богатство и многообразие потока газетной информации о жизни Северной Америки и ее жителей не только в период вызревания и развития Американской революции (1760-1780-е гг.), но, по крайней мере, и в предшествовавшее тому десятилетие⁸. Тем самым временной порог для появления в российском обществе значимых сведений по американской тематике был снижен благодаря исследовательской деятельности Ю.Г. Акимова и появлению подготовленной К.М. Бродской и В.А. Ушаковым книги.

К близким выводам привел и анализ материалов указателей к содержанию газеты «Санктпетербургские ведомости» XVIII века. В настоящее время в свет вышло 11 выпусков таких указателей, охвативших

⁷ Акимов Ю.Г. Англо-американское сотрудничество в Северной Америке в середине XVIII в. на страницах газеты «Санкт-Петербургские ведомости». С. 10-19 (особо с. 19).

⁸ Бродская К.М., Ушаков В.А. Джордж Вашингтон в российской историографии (1754-1917 гг.). С. 14.-24, 53-55.

ее номера с начала публикации в 1728 г. и до 1775 г. включительно⁹. В течении уже многих лет столь титанический труд готовили сотрудники Библиотеки Академии Наук СССР (России) и, хотя он еще не завершен, но представленные материалы полностью подтвердили общее значение заключенной в номерах петербургской газеты информации, ее огромный объем и уже сложившееся устойчивое многообразие, раскрывавшее не только все направления жизнедеятельности стремительно растущей с начала XVIII в. Британской Северной Америки, либо отдельных колоний, территорий, городов, и достигнутые в разные времена результаты, но также и позволявшие часто освещать участие во всех свершениях, в делах успешных или неудачных, отдельных категорий и групп американского общества, и лиц малоизвестных или оставивших след в истории.

Естественно, что возникший в среде советских и российских американистов негласный спор о значении, объеме, многообразии сведений по американской тематике и возможности их извлечения из выходившей в свет в XVIII столетии российской периодики еще не закончен. В споре две стороны – и ученые, относившие рубежи появления подобной информации ко временам вызревания и развития Американской революции (1770-1780-е гг.), и ученые, усматривавшие такие рубежи в предшествовавшие десятилетия, – высказывали как весьма зрелые мысли, реальные оценки, так и допускали определенный крен в восприятии материалов за тот или иной выбранный ими в качестве рубежа временной период. Соответственно, они недооценивали значение данных, поступавших в

⁹ Газета «Санктпетербургские ведомости» XVIII века. Указатели к содержанию 1728-1731 гг. Л.: БАН, 1987. – 167 с.; Газета «Санктпетербургские ведомости» XVIII века. Указатели к содержанию 1774 гг. Л.: БАН, 1987. – 208 с.; Газета «Санктпетербургские ведомости» XVIII века. Указатели к содержанию 1732-1735 гг. Л.: БАН, 1989. – 203 с.; Газета «Санктпетербургские ведомости» XVIII века. Указатели к содержанию 1736-1740 гг. Л.: БАН, 1990. – 256 с.; Газета «Санктпетербургские ведомости» XVIII века. Указатели к содержанию 1741-1745 гг. Л.: БАН, 1991. – 276 с.; Газета «Санктпетербургские ведомости» XVIII века. Указатели к содержанию 1746-1750 гг. Л.: БАН, 1991. – 343 с.; Газета «Санктпетербургские ведомости» XVIII века. Указатели к содержанию 1751-1755 гг. СПб.: БАН, 1992. – 430 с.; Газета «Санктпетербургские ведомости» XVIII века. Указатели к содержанию 1756-1760 гг. СПб.: БАН, 1994. – 588 с.; Газета «Санктпетербургские ведомости» XVIII века. Указатели к содержанию в двух частях 1761-1765 гг. СПб.: БАН, 2001. [Ч. I. – 413 с.; Ч. II. – с. 415-896]; Газета «Санктпетербургские ведомости» XVIII века. Указатели к содержанию в двух частях 1761-1770 гг. СПб.: БАН, 2005. [Ч. I. – 693 с.; Ч. II. – с. 695-1658]; Газета «Санктпетербургские ведомости» XVIII века. Указатели к содержанию 1770-1775 гг. СПб.: БАН, 2012. – 1050 с.

неудобные для них десятилетия и годы. Вероятно, потребуется какая-то коррекция в подходах двух сторон для прояснения более объективной картины информационного поля в России и оценки сведений о положении в Северной Америке, в США. Насколько же будут серьезными и, когда произойдут, такие корректировки, определить трудно, однако и сейчас следует учитывать некоторые обстоятельства.

Первое из них обусловлено тем, что серьезного, сплошного исследования массива газетных и журнальных материалов за XVIII в. в СССР – современной России не велось. А отсюда существует возможность обнаружить досадные просчеты, огрехи, может быть, и более серьезные ошибки. Одна из таковых связана с уже упомянутой, приписываемой М.В. Ломоносову статьей – «Известия о нынешних Аглинских и Французских селениях в Америке». Она была опубликована в конце ноября 1750 г. в газете «Санктпетербургские ведомости». Текст ее оригинален, «без ссылки на иностранный источник» и, хотя «документальных подтверждений авторства Ломоносова» нет, и полной атрибуции ее не проводили, А.Н. Николюкин и другие американисты отдают именно Ломоносову авторство статьи, и, по непонятной причине, датируют ее выход в свет №95 петербургской газеты за 25 ноября 1750 г. Эта вероятная опечатка, а, может быть, и неточность, к сожалению, буквально «кочует» по работам советских и российских ученых¹⁰. А ведь №95 петербургской газеты с упомянутой развернутой статьей вышел в свет не 25, а 27 ноября 1750 г. и здесь нежелание ряда историков проверить, уточнить, исправить брак в работе наглядно иллюстрирует реальные подходы и уровень изучения российской периодики XVIII столетия.

Второе обстоятельство заключается в том, что в ходе серьезного изучения всего массива периодических изданий за значительные временные отрезки, могут обнаружиться интересные, носящие порой

¹⁰ Николюкин А.Н. Литературные связи России и США. С. 18, 21-22, 386-387; Взгляд в историю – взгляд в будущее. Русские и советские писатели, ученые, деятели культуры о США. / Сост. А.Н. Николюкин. М.: Прогресс, 1987. С. 8-9, 627-628; Энциклопедия российско-американских отношений XVIII-XX вв. С. 313, 391, 484, 641.

сенсационный характер находки разного толка и масштаба. И одна из них связана с именем прославленного в веках американца – Бенджамина (Вениамина) Франклина, тогда находившегося в начале жизненного пути и испытывавшего себя на ниве журналистики, типографского и газетного дела, возможно, начинавшего проявлять интерес и к переменам в настроениях колониальной общественности, к проблемам местной политики. В данном случае речь зашла о важном, в том числе и для современной истории, деле или казусе «Франклина», а точнее «Франклинов». Само дело вытекало из противоборства властей и представителей прессы за право доступа к информации, возможности ее получения, интерпретации и распространения как важной составляющей проблемы свободы печати. Комплекс этих вопросов и в XVIII в. отягощал отношения между властными структурами и издателями, журналистами, типографами и прочими причастными к журналистике, газетному и типографскому делу лицами. Критические выпады и возможность публикаций и распространения таковых, в чем-то сдерживали активность правителей, их министров и чиновников, будь то условия парламентской монархии или сравнительно либеральных режимов в британских колониях в Северной Америке. Конфликты в этой сфере общественной деятельности с случались не так уж редко, и их отмечали участники и современники событий. И среди них был и Б. Франклин, который в «Автобиографии» посвятил этим сюжетам солидную часть текста.

Б. Франклин записал долгий рассказ, начав его таким образом: «Мой брат (Джеймс – *М.П.*) в 1720 или в 1721 году стал издавать газету. Это была вторая газета, появившаяся в Америке, и называлась она “Нью-Ингленд курант” (“New-England Courant” – *М.П.*) <...> на меня было возложено разносить газеты подписчикам после того, как я набирал и печатал очередной номер». Далее, не привязывая события к конкретному времени, Франклин сообщал: «Одну из статей в нашей газете по какому-то политическому вопросу, по какому именно я уже забыл, ассамблея сочла

для себя оскорбительной. Брата арестовали, вынесли ему порицание и посадили на месяц в тюрьму <...> преимущественно за то, что он не хотел открыть имя автора. Меня, - продолжал вспоминать Б. Франклин, - тоже арестовали и допрашивали в совете, но хотя я не доставил им никакого удовлетворения, они ограничились увещанием и отпустили меня <...> Во время тюремного заключения моего брата <...> я руководил газетой и осмелился при этом допустить несколько выпадов против наших правителей; брат отнесся к этому весьма доброжелательно, другие же получили обо мне неблагоприятное впечатление, как о молодом таланте, питающем склонность к клевете и сатире».¹¹

Возможно, появление в газете новых оппозиционных по характеру публикаций привело к тому, что «освобождение моего брата (Джеймса – *М.П.*) сопровождалось приказом», на взгляд Б. Франклина, «весьма странным», запрещавшим Джеймсу «впредь ... печатать газету под названием “Нью-Ингленд курант”». Поэтому братья Франклины пошли на манипуляции с контрактом и решили продолжать издавать газету под тем же названием, но уже «в будущем под именем (нового издателя – *М.П.*) “Бенджамина Франклина”».¹² Впрочем, такая уловка не помогла, и Бенджамин, в силу семейных и прочих обстоятельств, включая и подмоченную репутацию у властей и влиятельных лиц Массачусетса, был вынужден «покинуть Бостон», а фактически бежать из города и искать удачи на стезе типографа в других американских городах: с начала в Нью-Йорке, затем в Филадельфии¹³.

Судьба с Б. Франклином обошлась еще милостиво, а в других случаях исход был более суровым. Факты далекой для самодержавной России

¹¹ Франклин Б. (В.) Жизнь Вениамина Франклина. Автобиография. // Франклин В. Избранные произведения. М.: Госполитиздат, 1956. 31 с.). С. 418-554. (Особо. С. 431-433).

¹² Франклин Б. (В.) Жизнь Вениамина Франклина. Автобиография. // Франклин В. Избранные произведения. М.: Госполитиздат, 1956. С. 433.

¹³ Франклин Б. (В.) Жизнь Вениамина Франклина. Автобиография. // Франклин В. Избранные произведения. М.: Госполитиздат, 1956. С. 433-437, др.

жизни неоднократно фиксировались на страницах «Санктпетербургских ведомостей». В мае и октябре 1730 г. газета дважды сообщала о тех трудностях, которые претерпевал «издатель ведомостей Крафтман именуемый» и связанные с ним люди. С весны конфликт затянулся на месяцы, так как только в середине сентября «типографщики, которые ведомости Крафтмана (второй вариант написания фамилии – *М.П.*) и журнал де Фок именуемые печатали, [были] освобождены паки из-под караула на поруки».¹⁴ Не успело сгладиться впечатление от одного такого сообщения, как в Санкт-Петербург стали поступать известия о новых разбирательствах и наказаниях лиц, в глазах британских властей, повинных в злоупотреблениях свободой печати во вред интересам общества и государства. Весной 1732 г. из Лондона сообщили: «Господин Тайлер посажен у некоторого статского курьера под караул, за то что он некоторую книгу под титулом напечатал».¹⁵

А еще раньше в феврале 1731 г. на страницах «Санктпетербургских ведомостей» в разделе зарубежных новостей впервые появилась и фамилия «Франклин». С пометкой от 28 января из Лондона сообщили: «<...> Господин Франклин бывший по ныне типографщик ведомостей Крафтман именуемых взят пред одною неделею паки под караул, понеже в сих ведомостях от которых тайных делах министерства объявлено, и об оных обыкновенным образом дерзостно разсуждаемо. Но оные на поруки освобождены <...>».¹⁶ Конфликт, в который оказался вовлечен Франклин также растянулся на многие месяцы и петербургская газета в следующем 1732 г. еще трижды сообщала читателям о злоклучениях этого человека¹⁷.

¹⁴ Санктпетербургские ведомости. 1730. 25 мая. №42; 1 нояб. №79. Фамилия «Крафтман» отсутствует в сословно-профессиональном указателе имен и в алфавитном указателе имен к петербургской газете за 1728-1731 гг. // Газета «Санктпетербургские ведомости» XVIII века. Указатели к содержанию 1728-1731 гг. Л.: БАН, 1987. С. 112-133, 142.

¹⁵ Там же. 1732. 6 апр. №28.

¹⁶ Там же. 1731. 8 февр. №11.

¹⁷ Там же. 1732. 13 марта. №21; 30 марта. №26; 17 апр. №31.

И, хотя фамилия Франклина не самая распространенная, но и не самая редкая для британцев, идентифицировать его личность оказалось весьма трудно. Вероятно, и по этой причине составители обстоятельного и ценного указателя к газете «Санктпетербургские ведомости» XVIII века не включили неоднократно упомянутую фамилию «Франклин» в сословно-профессиональный указатель и указатель имен за 1731 и 1732 гг.¹⁸

В современных условиях такие трудности преодолимы. В «Автобиографии» Б. Франклин часто упоминал о своей кипучей деятельности как типографа, издателя и журналиста, предпринимателя, но нет указаний на то, что у него возникли непреодолимые трудности в отношениях с властями города Филадельфия, с властями колонии Пенсильвания, где он трудился долгие годы. В книге не были отмечены и конфликты с британскими властями и чиновниками. Наоборот, Б. Франклин устанавливал стабильные отношения с властями, заводил связи с нужными людьми, расширял свои дела (устройство и работа типографии, лавочки по продаже писчебумажных товаров, организация прибыльной, авторитетной газеты, организация добровольного общества – «Хунта» – и общественной библиотеки). В ходе столь разумных действий Б. Франклин начал выполнять заказы по печатанию документов для колониальных властей, он поддерживал проекты печатания бумажных денег и претендовал на выполнение таких поручений. Иными словами, общественная позиция Б. Франклина и значимые дела не осложняли его существование и деловую активность, а скорее превращали этого набиравшего авторитет среди сограждан американца в полезного, даже трудно заменимого члена общества¹⁹. Об этом писали российские и

¹⁸ Газета «Санктпетербургские ведомости» XVIII века. Указатели к содержанию 1728-1731 гг. Л.: БАН, 1987. С. 112-133, 149; Газета «Санктпетербургские ведомости» XVIII века. Указатели к содержанию 1732-1735 гг. Л.: БАН, 1989. С. 137-160, 178.

¹⁹ Франклин Б. (В). Жизнь Вениамина Франклина. Автобиография. С. 438-442, 445-448, 450-456, 460-467, 470-474, др.

зарубежные биографы Франклина²⁰, а также специалисты, которые особенно тщательно изучали его общественное лицо и вклад в журналистику, издательское и газетное дело в Северной Америке²¹.

Изучение текстов сообщений о «Франклине», помещенных в «Санктпетербургских ведомостях» в 1731-1732 гг., данных исследовательской литературы и подчерпнутых из сети Интернет²², а также посвященных сюжетам борьбы за свободу печати доказывают, что читатели в России в те годы познакомились со злоключениями англичанина печатника Ричарда Франклина, бывшего современником и однофамильцем Бенджамина Франклина-американца. Последнее обстоятельство дополнительно осветило трудности в поиске и изучении первых сведений в русскоязычной печати о выдающемся американце. Пример же с материалами о двух Франклинах – британце и американце – вскрывал и те информационные возможности, которыми жители России и ее столицы обладали как в деле ознакомления с самыми разными новостями из ближнего и дальнего зарубежья, так и в познании мира в его многообразии и целостности.

А если собрать воедино и сопоставить все ранее приведенные материалы о жизни и деятельности братьев Дж. и Б. Франклинов, обратиться к рассказам о злоключениях британца Р. Франклина и привлечь сведения относительно ареста и преследования в Нью-Йорке в 1734-1735 гг. печатника Джона Питера Зенгера за резкую критику в печати (в газете

²⁰ Айзексон У. Бенджамин Франклин. Биография. / Пер. с англ. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2013. С. 36-103, др.; Владимиров В.Н. Франклин. М.: Молодая Гвардия, 1977. С. 73-89; Воронова З. Франклин-типограф. СПб.: Паровая Скоропечатня П.О. Яблонского, 1904. С. 13-15, 21-26, 35-47; др. работы.

²¹ Arbour K. Benjamin Franklin's first government printing: The Pennsylvania General Loan Office Mortgage Register of 1729, and subsequent Franklin mortgage registers and bonds. // Transactions of the American Philosophical Society. Vol. 89. Pt.5. Philadelphia, American Philosophical Society, 1999. P. 1-3, 6-13, etc.; Miller C.W. Benjamin Franklin's Philadelphia Printings, 1728-1766 // Memoirs of the American Philosophical Society. Vol.102. Philadelphia: American Philosophical Society // Studies in Bibliography. 1958. Vol. XI. P. 179-206; ect.

²² Historical Outline of Restoration and 18th-Century British Literature. URL: <http://mason.gmu.edu/~ayadav/historical%20outline/craftsman.htm> (дата обращения. 31.08.2016).

«Weekly Journal») губернатора Колонии Косби²³, то обнаружится не простое по времени и характеру совпадение событий, а цепь значимых фактов, подтверждавших своеобразное сходство или «родство» всех ранее перечисленных лиц. В рассказах о злключениях этих журналистов и издателей зримо обозначилось серьезное противостояние сторонников проправительственного консерватизма, по сути сил охранительных, и критиковавших их, более склонных к либерализму, сторонников обновления. То были важные изменения в обществе, так как выдвигая и защищая требования свободы доступа, интерпретации, использования и распространения информации (свободы печати), последние вели борьбу за сохранение и расширение политических, гражданских прав населения. Такая борьба выливалась в серьезную тенденцию в общественно-политической жизни Великобритании и британских колоний в Северной Америке. А о действиях противостоявших тогда сил российского читателя (возможно, в полной мере и не осознавая этого) оповещали сотрудники «Санктпетербургских ведомостей». В сентябре же 1736 г. газета, со ссылкой на вести из Гааги от 23 августа, опубликовала новость: «Из Лондона пишут, что хотя по видимому беспокойство и утишилось, однако при дворе и по ныне советуют о изобретении тех способов, которые бы впредь такие порядки отвратить, и прежде бы всего укротить необузданную вольность издателей еженедельных ведомостей, которые немалый повод народному неудовольствию подают».²⁴ В нескольких строках газета фактически подводила промежуточные итоги борьбы британцев и американцев за основополагающие права на беспрепятственный доступ к информации и свободу печати. В сочетании с другими источниками и данными исследовательской литературы, материалы «Санктпетербургских ведомостей» даже за первые годы

²³ История США. В 4 т. М.: Наука, 1983-1987. Т. 1 (1607-1877). М.: Наука, 1983. С. 72-73.

²⁴ Санктпетербургские ведомости. 1736. 8 апр. №29.

существования газеты, приоткрывали важные стороны в жизни Франклинов, да и других их современников в XVIII столетии.

Прямые доказательства воздействия на братьев Франклинов, опубликованных в газетах материалов или иных новостей, разговоров и слухов о преследовании издателей и журналистов, привести затруднительно, но о сложной судьбе англичанина-печатника Р. Франклина его современники и однофамильцы в Америке вполне могли знать (ведь даже в далекой от Британской империи России за два года о мытарствах Р. Франклина петербургская газета писала четыре раза). Возможно, Б. Франклин, опираясь именно на опыт свой и коллег, и сформулировал весьма четкое, сбалансированное понятие свободы слова и печати, которому он в меру возможностей и сил следовал в журналистской и издательской деятельности. В «Автобиографии» выдающийся американец признавался: «Издавая свою газету <...> Я (Б. Франклин – *М.П.*) тщательно избегал всяческих клеветнических и личных выпадов, которые позднее сделались столь постыдным явлением в нашей стране (США – *М.П.*)». То есть он отказывался печатать клеветнические и личные выпады лиц, обычно ссылавшихся «на свободу печати» и утверждавших, «что газета должна быть подобна почтовой карете, в которую всякий, кто в состоянии заплатить, может занять место...». Недопустимым Б. Франклин считал подчинение прессы «злобным чувствам отдельных личностей», печатание ложных обвинений для разжигания ненависти и непристойных измышлений «о правительствах соседних государств и даже <...> наших лучших национальных союзниках». Подобные публикации по мысли Б. Франклина вели бы «к самым пагубным последствиям» и в «Автобиографии» он призвал своих современников (а если считать шире, то и всех других читателей) заботиться о чести и выгоде и никогда «не осквернять свою прессу и не дискредитировать свою профессию такими

постыдными действиями».²⁵ И столь разумные наставления были благотворны и применимы во всех странах и во все времена.

1.2. Достижения Бенджамина Франклина на ниве просвещения, культуры, науки в отображении современников.

Не все столкновения властей и сторонников свободы слова и печати были отмечены советскими и российскими историками, биографами, другими специалистами, изучавшими становление и развитие журналистики и печатного дела в разных странах. А между тем, эти конфликты и инциденты складывались в своего рода мозаичную картину, которая и отражала разворачивавшуюся в XVIII в. борьбу в обществе за свободу получения и использования информации, за важные свободы мнений, слова, печати, но также передавала и черты динамики более широкого, мощного движения в защиту гражданских и политических прав населения, за либеральные, а подчас и демократические перемены в жизни общества и государства. Случай же с Дж. и Б. Франклинами и инциденты с другими лицами занимали в этой мозаике свое вполне значимое место.

И здесь стоит отметить, что еще в начале долгого жизненного пути Б. Франклин не ограничивался деятельностью на ниве типографского, издательского и газетного дела, журналистики, а благодаря огромной тяге к чтению, в процессе «энергичного и самоотверженного самообразования» он формулировал разносторонние знания – своего рода, фундамент для самосовершенствования, для познания мира и плодотворной, разнообразной деятельности в своих интересах и на благо его современников в Америке и в Европе²⁶. Перечень таких дел и начинаний занял бы не одну страницу, поэтому, основываясь на изложенных в «Автобиографии» собственноручных утверждениях Франклина и на

²⁵ Франклин Б. (В). Жизнь Вениамина Франклина. Автобиография. С. 494.

²⁶ Коган Е.И. Бенджамин Франклин. Через чтение к славе // Клио. Журнал для ученых. Печатный орган Международной академии исторических и социальных наук. 2015 №9 (105). С. 185-189. (Особо. С. 186).

данных его биографов обозначили наиболее возможные, значимые деяния. Среди них не только издательско-просветительская деятельность и публикации влиятельной газеты «*Pennsylvania Gazette*» (с 1729 по 1748 гг.), а также популярного в 1732-1757 гг. в колониях и за их пределами – в Англии, Франции и др. странах – альманаха «Бедный Ричард» («*Poor Richard's Almanack*»), но и создание с 1727 г. клуба единомышленников «Юнта» («Хунта»), члены которого в дискуссиях вырабатывали рецепты по разрешению многих житейских и общественно значимых проблем, открытие в 1731 г. первой в колониях создаваемой по подписке общественной библиотеки, создание больницы (госпиталя) для бедных и общества по борьбе с пожарами. За Б. Франклином числилась и разработка универсальных, применимых во многих случаях, правил по самоусовершенствованию личности. Особой строкой отмечались организация и деятельность с 1743-1744 гг. «Американского Философского общества» («*American Philosophical Society*») и с 1751 г. академии (колледжа) для обучения юношества, в будущем ставшей Пенсильванским университетом. Место имели и другие начинания, предпринятые по инициативе или при участии Б. Франклина²⁷. Но в силу удаленности Северной Америки от Европы – тогда центра общественно-политической и культурной жизни, и подчинения колоний по отношению к метрополии – Великобритании, многие события в жизни колониального общества оставались неизвестны европейцам. Не упоминался и Б. Франклин: его дела многие годы не привлекали должного внимания современников в Великобритании и в других европейских странах.

И все же отдельные сведения о некоторых событиях и делах, к которым выдающийся американец имел непосредственное отношение, встречались на страницах «Санктпетербургских ведомостей». Российская

²⁷ Там же. С. 187-188; Фурсенко А.А. Американская революция и образование США. С. 44; Франклин Б. (В). Жизнь Вениамина Франклина. Автобиография. С. 470-474, 477-478, 493-494, 505-508, 510, 512-518, др.; Айзексон У. Бенджамин Франклин. Биография. С. 48-66, 76-79, 81-86, др. В «Автобиографии» Б. Франклин датирует создание «Американского Философского общества» 1744 г. (там же, с. 505), а биографы и историки относят это событие к 1743 г. – См. например: *Encyclopedia of American History*. 6th edition. / Ed. By R.B. Morris; R.B. Morris. Cambridge; Philadelphia, etc.: 1982. P. 779, 1033.

газета указывала на процветание науки, образования, просвещения в Северной Америке и отмечала едва ли не сказочное развитие этого континента. Газетные новости касались и действовавшего вполне успешно «Американского Философского общества», в короткий срок занявшего не последнее место среди подобных научных организаций в XVIII в. Вероятно, членство в этом весьма элитном клубе привлекало не только тружеников науки, но и прочих лиц, прежде всего влиятельных, состоявших при должностях у власти. Отчасти об этом и свидетельствовала заметка, положительно оценивавшая потенциал колоний. В 1773 г., со ссылкой на вести из Лондона, петербургская газета писала: «В Аглинских Американских селениях (колониях – *М.П.*) на матерой земле считается жителей до 15 миллионов мужского и женского пола: однако на ландкартах кажется, будто бы земля не заселена». И действительно, тогда во всех упомянутых британских колониях проживало примерно в 5 раз меньше колонистов. Но и на полосе в 100-200 миль от побережья Атлантического океана жизнь американцев по меркам того времени развивалась успешно и стремительно. И газета об этом свидетельствовала: «наука и художества там распространяются. В Филадельфии есть философское общество из 100 членов состоящее, и граф Данмор, тамошний губернатор, президентом в этом обществе. Распространение наук и художеств в селениях, блаженная жизнь, которой жители наслаждаются, и земли, которых они легко получают, подают к тому повод, что непрерывно много людей туда отъезжает» из Британских островов, из Англии²⁸.

К тому времени «Американское Философское общество» было не только детищем его президента – Б. Франклина (с 1769 г.), и он не единогласно определял состав организации, ее научное и общественное лицо, отношения с «сильными мира сего». Более того, Франклин в 1764 г. выехал в Великобританию и официально представлял там интересы ряда

²⁸ Санктпетербургские ведомости. 1773. 27 сент. №75.

колоний. Поэтому он вряд ли нес всю полноту ответственности за включение в ряды американских мыслителей весьма условного «философа» из числа высших чинов колониальной администрации. Но в том же 1773 г. в состав этого первого научного общества на территории колоний (США) вошел и российский ученый – действительный статский советник Т.Н. фон Клингштад (Клингштедт, Клингстет), что и положило начало научных контактов между «Американским Философским обществом» и Российской академией наук. Однако в 1773-1774 гг. немедленной реакции российской газеты на избрание Клингштадта в состав американского научного сообщества не последовало, и только в 1775 г. его фамилия появилась на страницах петербургской газеты в связи с деятельностью Вольного Экономического общества²⁹.

Детище Франклина – «Американское Философское общество» – эпизодически попадало в поле зрения российских газетчиков. В освещении этой темы эстафету от «Санктпетербургских ведомостей» подхватил своего рода «сотоварищ» и конкурент – «Московские ведомости». В том же ключе, что и петербургская газета, москвичи опубликовали в 1780 г. материалы о курсе американских патриотов на развитие научного и образовательного потенциала страны. Сентябрьский номер «Московских ведомостей» сообщил об учреждении в штате Массачусетс «Академии Свободных Наук и художеств» и избрании в ее состав членов «ученых мужей» и в их числе лидеров патриотов С. и Дж. Адамсов. А далее следовало известие и о том, что «в Филадельфии несколько лет тому уже было подобное учреждение под именем Философского Американского общества и в оное приняты в сочлены в нынешнем году Господа: Генерал Васгингтон (Дж. Вашингтон – *М.П.*); Кавалер де ла Люсерн, Полномочный Французский Министр; господин Мардоа Французского Посольства Секретарь; Томас Иеферсон (Джефферсон – *М.П.*), губернатор Виргинии,

²⁹ Энциклопедия российско-американских отношений XVIII-XX вв. С. 47, 579; Газета «Санктпетербургские ведомости» XVIII века. Указатели к содержанию 1770-1775 гг. СПб.: БАН, 2012. С. 727, 874; Санктпетербургские ведомости. 1775. 21 авг. №67; 22 дек. №102.

<...> Ион Адамс (Джон Адамс – *М.П.*) прежде бывший» член Континентального конгресса и «многие Офицеры и несколько духовных лиц». ³⁰ Как видно, и в годы британского правления, и в уже независимой стране американцы упорно насыщали престижные организации видными представителями элиты – тогда и обозначилась своеобразная тенденция несколько искусственно «соединять» власть, политику и науку воедино. Но в рядах американских «философов» оказались действительно видные политики и мыслители – помимо Б. Франклина – президента «Американского Философского общества», то были: генерал и герой войны за независимость – Дж. Вашингтон; пламенный вождь патриотов – Дж. Адамс – и главный автор «Декларации независимости» - Т. Джефферсон. Трое последних в будущем по очереди становились президентами США. Об их вхождении в перечень «мудрецов» и поведала российская газета.

В 1773 и в 1780 гг. в публикациях о деятельности общества в Америке имя Б. Франклина не упоминалось. Но именно огромный интерес к науке и успешные исследования американца вывели его из безвестности и подтолкнули к европейской и мировой славе. Научный поиск, опыты и исследования Франклин часто совмещал с изобретательством. Тяга к усовершенствованиям и улучшениям отличала его как ученого, и результаты своей весьма плодотворной деятельности он часто стремился обратить на пользу и службу другим людям, что способствовало росту его известности среди соотечественников, а затем и за пределами британских владений на североамериканском континенте. В «Автобиографии» Франклин отметил встречу с «доктором Спенсом» в 1746 г. как событие, в результате которого он увлекся идеей изучения электричества, занялся соответствующими опытами и через ряд лет, преодолев трудности научного и технического порядка, в ходе контактов и споров с коллегами и

³⁰ Московские ведомости. 1780. 16 сент. №75.

оппонентами американец пришел к доказательству тождества «молнии и электричества».³¹

Но и после успешных опытов с атмосферным электричеством, признание к Б. Франклину пришло не сразу. Ведь некоторые коллеги Франклина в Англии и Франции относились к нему и его научным результатам «с пренебрежением», либо критиковали его. И лишь по прошествии нескольких лет и ряда перепроверок экспериментов американского исследователя, члены Королевского общества «без всякой просьбы с моей (Франклина – *М.П.*) стороны» избрали его «своим членом, освободив от обычного взноса <...>». Кроме того, Франклин стал получать по почте труды этого общества, и его наградили «золотой медалью сэра Годфрея Конлея за 1753 г.». Со слов Франклина, объявление о награде медалью «сопровождалось очень красивой речью председателя общества лорда Мэксфилда, в которой он высоко оценил меня». А упомянутую медаль «от Королевского общества» в Филадельфию привез «новый губернатор» колонии Пенсильвания. Он и преподнес ее американскому ученому. Его заслуги оценили и в Америке: Кембриджский колледж и Йельский колледж присвоили ему ученые степени. Такова была история научного поиска и свершений Франклина, кратко изложенная им на страницах «Автобиографии».³²

В России сообщение о достижениях Б. Франклина в изучении атмосферного электричества, о проведенных им опытах и изобретении громоотвода появилось в столичной газете «Санктпетербургские ведомости» за 12 июня 1752 г. Оно основывалось на информации из Кельна, датированной 1 июня того же года. Таким образом и произошли первая «встреча» российского общества с Вениамином (Бенджамином) Франклином, читатели ознакомились и с его заслугами в науке.

³¹ Франклин Б. (В). Жизнь Вениамина Франклина. Автобиография. С. 511-512, 518-521, 543-546. Американский биограф Франклина У. Айзексон датирует зарождение его интереса к электричеству 1743 г. См.: Айзексон У. Бенджамин Франклин. Биография. С. 109-121.

³² Франклин Б. (В). Жизнь Вениамина Франклина. Автобиография. С. 522, 545-546.

Обстоятельства и последствия этой «встречи», как и само сообщение петербургской газеты со временем попали в поле зрения советских и российских ученых. В Москве еще в 1940 г. А.И. Старцев(-Кунин) опубликовал статью, в которой указал на первое упоминание о Франклине и его научной деятельности в российской периодике. В статье учёный поместил и часть текста из газеты «Санктпетербургские ведомости» от 12 июня 1752 г. То был рассказ об опытах выдающегося американца с атмосферным электричеством. Советский историк писал и о реакции на них научной общественности (Г.В. Рихмана, М.В. Ломоносова) в Санкт-Петербурге. Первый из сюжетов был обрисован бегло, текст газетного сообщения подавался в сокращении и частичном пересказе. В результате в поле зрения читателей не попала подробная характеристика самого опыта и описание изобретенного Франклином громоотвода. Не была раскрыта и обстановка, в которой он проводил научные изыскания, хотя в самых общих чертах Старцев стремился связать имя ученого из Америки с противостоянием между сторонниками Просвещения, прогресса и разума и силами клерикализма и косности³³.

Значение фигуры Б. Франклина в истории XVIII в. и его вклада в становление американского общества и государства побуждало исследователей и в последующие десятилетия заниматься проблемой отражения и восприятия в России жизни и деятельности выдающегося американца. Означенной теме была посвящена отдельная глава, которую в 1999 г. А.И. Старцев включил во второе дополненное издание монографии «Русско-американские этюды». Название этой главы повторяло название его же статьи, опубликованной в 1940 г. В главе автор не приводил новых важных сведений, а в измененном варианте повторил ранее им изложенные

³³ Старцев А. Вениамин Франклин и русское общество XVIII века // Иностранная литература. 1940. №3-4. С. 208-221. (Особ. С. 209, 211-213).

материалы об опытах Франклина с атмосферным электричеством и о той информации, которую тогда современники получали в России³⁴.

Другой известный ученый из Москвы А.Н. Николукин в 1981 г. опубликовал монографию о становлении литературных связей России и США. Отдельная глава книги рассказывала об освещении жизни и деятельности Б. Франклина в российской печати. Ученый приводил и ту же часть сообщения из газеты «Санктпетербургские ведомости» от 12 июня 1752 г. о вкладе Франклина в изучение атмосферного электричества, которую ранее цитировал А.И. Старцев. А.Н. Николукин не использовал строки газетной статьи, сообщавшей о растущем интересе европейской прессы к изучению проблемы электричества, и занимавший до половины текста статьи рассказ о проведении в Париже опытов для подтверждения хода и результатов научного эксперимента уже именитого американца. Но в повествование о научной деятельности Франклина советский автор ввел, в виде пространного изложения и цитат, материалы первого перевода на русский язык сочинения американского ученого-экспериментатора. Этот перевод был опубликован в 1770 г. в русском сельскохозяйственном и экономическом журнале «Труды Вольного экономического общества», и он позволил современникам лучше понять, как значение и принципы действия громоотвода, так и оценить реакцию общественности на новинки науки и изобретательства, поступавшие в Россию с запада³⁵.

Одновременно с изучением московскими коллегами жизни и деятельности Б. Франклина эта тема привлекла внимание и ученых в Ленинграде — С.-Петербурге³⁶. В 1950-1960-е гг. ленинградский исследователь М.И. Радовский опубликовал две насыщенные монографии

³⁴ Старцев А. [И.] Русско-американские этюды. Изд-е 2, доп. М.: Издательская фирма «Восточная литература», 1999. С. 79-111.

³⁵ Николукин А.Н. Литературные связи России и США. С. 81-82; См. также: Труды Вольного экономического общества. СПб., 1770.04.16. С. 257-285. (Особо. С. 284-285)

³⁶ Плешков В.Н., Поздеева М.А., Талья А.Ю., Ушаков В.А. Великие американцы: Франклин, Вашингтон, Джефферсон в работах послевоенных поколений американцев в Ленинграде — Санкт-Петербурге. С. 210-234. (Особо. С. 212-218, др.).

о выдающемся американце, в которых сообщал и о первых доступных российскому читателю сведениях о тогда еще набиравшем известность ученом-экспериментаторе из Америки. В первой из книг Радовский, освещая связи Франклина с Россией, в краткой форме рассказал об интересе американца к изучению явлений природы, его многолетних экспериментах в области электричества и о позиции несогласных с выводами Франклина оппонентов, а также о коллегах в России (Г.В. Рихмане, М.В. Ломоносове), опыты которых в те времена способствовали развитию учения об электричестве. В книге автор с комментариями опубликовал и значительную часть текста первого сообщения на русском языке о научных успехах Франклина в изучении атмосферного электричества. Правда, ленинградский ученый пропустил часть газетного текста с описанием устройства предложенного американцем громоотвода, зато приложение к книге содержало взятое из того же номера петербургской газеты описание хода и результатов проходивших в Париже в мае 1752 г. экспериментов с атмосферным электричеством, подтверждавших научно-практическую ценность работы Франклина³⁷.

Спустя 7 лет, эти же сюжеты М.И. Радовский обстоятельно излагал и во второй монографии. Изучив литературное наследие Б. Франклина и другие материалы, он установил, что Франклин при жизни пропагандировал и защищал от критики оппонентов полученные им знания о природе электричества (в свет вышло 10 публикаций книг Франклина). Историк определил и круг лиц, способствовавших экспериментам этого американца, развитию его интереса к явлениям природы. Ленинградский ученый сообщал также о вкладе современников Франклина в развитие учения об электричестве. Но в тексте книги ее автор не столь активно использовал материалы российской периодики за XVIII в., в частности, цитированные в первой его монографии материалы из

³⁷ Радовский М.И. Вениамин Франклин и его связи с Россией. С. 5-14, 67.

«Санктпетербургских ведомостей» от 12 июля 1752 г., во второй книге приводились в значительном сокращении³⁸.

Вероятно, изложенные обстоятельства, как и потребность еще раз осмыслить детали научного эксперимента Б. Франклина, определить устройство и практическую ценность изобретенного им громоотвода побудили современных историков продолжить изучение уже известных сведений и вести поиск новых материалов по теме: «Франклин и Россия». В результате таких усилий появились две публикации³⁹. В 2008 г. Т.А. Худякова и В.А. Ушаков на основе материалов из «Санктпетербургских ведомостей» подробнее характеризовали назначение и устройство сконструированного Франклином громоотвода, указали на детали изобретения, свидетельствовавшие «о незаурядном уме и практической жилке» американского ученого («золочение от коррозии металлического стержня и использование его для защиты построек на суше и кораблей в море»). В этой работе авторы разбирали и некоторые материалы из газет и опубликованные источники дипломатического свойства, которые и в последующие годы формировали у современников неоднозначные представления о деятельности Франклина и других лидеров американских патриотов⁴⁰. Материалы о первых упоминаниях о Франклине в российской периодике были внесены и в исследовательскую статью Т.А. Худяковой, опубликованную в 2009 г. журналом «Вестник Санкт-Петербургского университета»⁴¹. Она же отметила оценку заслуг Франклина в Англии, когда в начале 1754 г. «Санктпетербургские ведомости» писали о том, что

³⁸ Радовский М.И. Вениамин Франклин. С. 144-145, 286-287.

³⁹ Плешков В.Н., Поздеева М.А., Талья А.Ю., Ушаков В.А. Великие американцы: Франклин, Вашингтон, Джефферсон в работах послевоенных поколений американцев в Ленинграде — Санкт-Петербурге. С. 225-227.

⁴⁰ Худякова Т.А., Ушаков В.А. Посол Американской революции Бенджамин Франклин в описаниях его современников из России // Проблемы войны и мира в эпоху нового и новейшего времени. Спб.: Издательский дом С.-Петербургского государственного университета, 2008. С. 100-104.

⁴¹ Худякова Т.А. Бенджамин Франклин в оценках его современников из России // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 2. 2009. Вып. 2. С. 238-243.

«королевский социатет наук определил господину Франклину в Филадельфии выдать ежегодное награждение, состоящее из золотой медали за новые электрические изобретения»⁴².

Автор статьи обрисовала и другие ранние контакты выдающегося американца с его современниками-россиянами, важные для выявления их мнения о личности Б. Франклина и его вкладе в науку в XVIII в. Все же статья Т.А. Худяковой не учитывала всех обстоятельств научного триумфа американца и опять-таки не характеризовала атмосферу, в которой он вел свой поиск. Эта статья, как и совместная с В. А. Ушаковым работа, до конца не исчерпали тему о первом упоминании о Франклине в периодической печати России, так как текст сообщения из петербургской газеты за 12 июня 1752 г. в полной мере не цитировали и не анализировали. Историки не говорили и о последовавшем в газете своеобразном продолжении поднятой в означенном сообщении темы атмосферного электричества и защиты от его воздействия, о ее развитии во многих номерах газеты за тот же год. Не называли и те сообщения печати, на фоне которых в 1752 г. и 1754 гг. зарубежная и российская периодика поместили о Франклине первые материалы, обеспечив ему продвижение к известности и будущей славе.

С намерением дополнить ранее приведенные учеными сведения об опытах Б. Франклина с электричеством, отметим, что по сообщению петербургской газеты от 12.06.1752 г., его опыт получил подтверждения во время эксперимента в «Марлинском саду» (в Париже), для чего во время грозы использовали железный прут в 40 футов (около 12 метров) длины. А затем 18 мая в Париже с этой же целью «в виноградном саду» использовали уже прут длиной в 99 футов (около 30 метров). И далее газета писала: «другим опытом то же подтверждено, <...> что помощью

⁴² Худякова Т.А. Бенджамин Франклин в оценках его современников из России. С. 239; Санктпетербургские ведомости. 1754. 7 янв. №2.

остроконечных прутков у громовых туч огонь отнять можно».⁴³ Иными словами, гипотезу и эксперимент Франклина европейцы проверяли неоднократно, прежде чем признали правоту и достижения американского ученого. А сам Франклин в «Автобиографии» подробно рассказал о тех опытах, которые ради проверки его гипотезы и эксперимента затевали современники в Старом Свете. Да, собственно, и признание в Королевском обществе в Англии далось Франклину не сразу, а лишь после публикации результатов его научной деятельности в виде брошюры, затем книги, выдержавшей ряд переизданий, а сам научный поиск — теоретические изыскания и эксперименты — заняли не один год в жизни американца, прежде чем в 1753 г. ему присудили заслуженную награду. И даже столь высокая награда не прервала полемику вокруг научной гипотезы Франклина, который и рассылал письма с объяснениями разным адресатам на протяжении двух десятилетий (с 1747 по 1767 гг.)⁴⁴.

Материалы об опытах Б. Франклина с атмосферным электричеством и об изобретении им громоотвода, помещенные в №47 «Санктпетербургских ведомостей» за 12 июня 1752 г., не стали разовой публикацией. Они открывали серию сообщений об исследованиях и экспериментах с электричеством, проведенных в то время в разных городах и странах (Париж, Брюссель, Берлин, С.-Петербург, Эдинбург). Собственно и рассказ о достижениях Франклина получил в том же июне 1752 г. продолжение и разъяснение, правда, без упоминания имени американца. Столь своеобразное развитие темы российские историки ранее не замечали, а вызвана такая новая публикация была, вероятно, тем, что не все современники смогли разобраться в физической и технической основе эксперимента Франклина и в устройстве его громоотвода.

⁴³ Санктпетербургские ведомости. 1754. 12 июня. №47.

⁴⁴ Франклин Б. (В). Жизнь Вениамина Франклина. Автобиография. С. 542-546; Франклин В. (Б.). Опыты и наблюдения над электричеством / Пер. с англ. В.А. Алексеева. Ред., статья и комментарии Б.С. Сотина. М.: Изд-во АН СССР, 1956. – 271 с.

Поэтому для неподготовленных читателей следующий по счету №48 петербургской газеты от 16 июня 1752 г. содержал пояснение технического свойства, которое открывали слова: «Может быть многим непонятно покажется еще изобретение, как дома и корабли объявленным в предыдущих ведомостях (т.е. в №47 газеты от 12 июня — *М.П.*) образом от громовых ударов сохранить можно, но чтоб лучше оное понять, - разъясняла газета, - то надлежит примечать, что ежели какое тело электризовано бывает, и приложаться к нему другие электрические свойства тела, то проникнет еще электрическая материя сквозь все помянутые тела, не удаляясь от них. Из сего следует, что ежели туча громовую материю, находящихся на дому или на машине корабельной железному пруту сообщит, и к оному долгая железная проволока укреплена будет, которая другой конец, не касаясь корабля или дому, в воде и в землю опустится, то материя грома следовать будет по сей проволоке, и строению ни малейшего вреда не причинит»⁴⁵.

А дополнительным подтверждением правоты гипотезы и эксперимента Франклина, и последовавшего в газете в июне 1752 г. разъяснения, стали опыты, которые «28 июля делал господин Лор <...> перед Королем». Эти опыты внесли «новое доказательство о сходстве электрической материи в громом». О пользе же изобретения громоотвода свидетельствовал и опыт его установки и эксплуатации на колокольне одной из церквей в Оверни⁴⁶. Иначе говоря, констатация научной правоты Франклина и одобрение его изобретения получили авторитетное подтверждение ученых в присутствии короля Франции. К тому же вела и растущая практика применения первых громоотводов в Европе.

Еще одно упоминание фамилии Франклина и подтверждение его научной правоты последовали в номере 59 «Санктпетербургских ведомостей» от 24 июля 1752 г. Согласно новостям, за тот же месяц из

⁴⁵ Санктпетербургские ведомости. 1752. 16 июня. №48.

⁴⁶ Там же. 1752. 17 июля. №57.

Берлина «господин доктор Лудолф вместе с господином профессором Сулцером чинил достопамятные опыты о электрической силе громовых туч, которые господин Франклин в Пенсильвании сперва задал, и которые уже чинены некоторыми учеными во Франции». Далее шли описания двух попыток извлечь электричество из дождевых туч с помощью «железной цепи, которая с одного высокого места на 50 футов в покой приведена была». В первом случае потенциал тучи позволил получить «великую электрическую силу, которая оказалась отчасти притягиванием и отбрасыванием от себя легких вещей, а отчасти чрез известные в великом числе электрические огненные искры и чрез сильный шум». Когда германские экспериментаторы «дотронулись до электрической цепи, то почувствовали тотчас сильный удар во всех членах телесных <...> но <...> ни молнии, ни грому не было». А во втором в тот день случае потенциал тучи был слабее, и столь очевидных проявлений атмосферного электричества экспериментаторы не наблюдали⁴⁷. И все эти сведения тогда служили подтверждению опытов и научной гипотезы, исполнителем и автором которых был дотоле безвестный американец из Филадельфии – Франклин.

Появление в «Санктпетербургских ведомостях» весьма развернутой информации о научных достижениях Б. Франклина и описание его изобретения и некоторых опытов, которые ставили европейцы для подтверждения высказанной гипотезы, также не было простой случайностью. Петербургская газета еще с первого года издания (1728 г.) начала отслеживать и публиковать известия о деятельности научных сообществ и новинках науки и техники в странах Запада⁴⁸. А с годами притяжение науки становилось настолько сильным, что многие современники вольно или невольно втягивались в ее орбиту. Даже Вольтер еще в начале своих славных дел не устоял от искушения и, как

⁴⁷ Санктпетербургские ведомости. 1752. 24 июля. №59.

⁴⁸ Там же. 1728. 21 мая. №41; 14 дек. №100; 28 дек. №104.

повествовали строки российской газеты: «... вышло на днях из печати письмо славного Поэта господина Вольтера, в котором он с стихотворством прощается, а на его место избрал Философию, и ныне книгу славного Автора Неутона с Аглинского языка переводит». В эти же годы и из далекой Америки приходили сообщения о загадках природы, в том числе и о таких поступавших в Лондон диковинках, как привезенная «из Виргинии великая змея, над которой учинены будут вскоре многие эксперименты на показание, какой великий и сильный яд, сия ехидна в себе имеет».⁴⁹ А год 1752 выдался в этом отношении особенно «урожайным». Значение и интенсивность таких сообщений будоражит воображение: из 104 номеров газеты за тот год более 20 номеров содержат вести о достижениях и изобретениях в механике и металловедении, медицине, ботанике, географии и картографии, астрономии, физике и по другим научным дисциплинам и направлениям деятельности⁵⁰. В череду европейских лекарей и ученых — Флоерса, Линнея, Эйлера, Рихмана и других по праву вошел и «господин Вениамин Франклин» «из Филадельфии в Северной Америке»⁵¹.

В 1752 г. газетная публикация об опытах Франклина за июнь открывала серию из почти десятка сообщений, свидетельствовавших об огромном интересе к проблеме электрической энергии и исследованиях⁵², которые позволяли человечеству познать суть материального мира и, по образному выражению современников, «вырвать огонь у небес». Прогресс науки, человеческих знаний и мировосприятия был заметнее и значительнее и потому, что в «век разума» он бросал победоносный вызов

⁴⁹ Санктпетербургские ведомости. 1736. 27 дек. №104; 1737. 30 июня. №52.

⁵⁰ Там же. 1752. 3 янв. №1, 24 янв. №7; 21 февр. №15; 3 марта. №18; 10 марта. №20; 24 марта. №24; 24 апр. №33; 28 апр. №34; 12 июня. №47; 16 июня. №48; 30 июня. №52; 17 июля. №57; 21 июля. №58; 28 июля. №60; 31 июля. №61; 14 авг. №65; 25 авг. №68; 1 сент. №70; 8 сент. №72; 15 сент. №74; 20 нояб. №93; 29 дек. №104.

⁵¹ Там же. 1752. 12 июня. №47.

⁵² Там же. 1752. 12 июня. №47; 16 июня. №48; 30 июня. №52; 17 июля. №57; 21 июля. №58; 24 июля. №59; 28 июля. №60; 31 июля. №61; 14 авг. №65; 08 сент. №72.

все еще не сдававшемуся и таившемуся в разных уголках Европы мракобесию. В тот год множившаяся информация о свершениях и победах ученых как бы «боролась» с мрачными вестями из Лиссабона, где по приговору инквизиции жестоким наказаниям подвергли 33 мужчины и 29 женщин, а так же были удушены и сожжены не раскаивавшиеся колдуны: женщина и двое мужчин⁵³.

Сходная картина борьбы сторонников прогресса с силами мракобесия наблюдалась и в год 1754, когда в России узнали о присуждении в Англии Франклину награды за его достижения в изучении атмосферного электричества и изобретение громоотвода⁵⁴. И такое принципиальное противостояние нового и старого явственно подтверждали материалы «Санктпетербургских ведомостей». Как и в 1752 г. публикации газеты в 1754 г. рисовали достижения изобретателей, научные открытия, подвиги смелых путешественников и другие проявления прогресса и гениальности человечества⁵⁵. В диссонансе выступали новости из Дублина о жестокой казни еврея, обратившегося было в католичество и вернувшегося в иудаизм. Под угрозой сожжения на костре несчастный «признал» свое заблуждение, снова «принял католическую веру и получил ту милость, что ему голову отсеки, а после тело сожгли».⁵⁶ Газетные материалы наглядно иллюстрировали и подтверждали высказанный в общей форме А.И. Старцевым тезис о том, что свершения Франклина имели не только прикладное значение, но и «идеологическое», так как они служили пропаганде деизма, и громоотвод «сразу стал символом новой революционной науки». Изобретение Франклина освобождало

⁵³ Там же. 1752. 6 нояб. №89.

⁵⁴ Новость об этом поступила из Лондона и была датирована декабрем 1753 г., когда «Королевский социатет наук определил господину Франклину в Филадельфии выдать ежегодное награждение, состоящее в золотой медали за новые его электрические изобретения». Санктпетербургские ведомости. 1754. 7 янв. №2.

⁵⁵ Санктпетербургские ведомости. 1754. 4 янв. №1; 21 янв. №5; 8 февр. №11; 18 февр. №14.

⁵⁶ Там же. 1754. 4 янв. №1.

современников «от мистического страха перед стихией» и расширяло «их власть над материальным миром». По определению советского ученого при воздействии на общество по своему эффекту эксперименты и изобретение Франклина стоили «десятка философских трактатов в защиту разума»⁵⁷.

Б. Франклин выступал на стороне сил прогресса в истории, и рассказ о его научных свершениях и о заочном «знакомстве» с американцем его современников в России позволил гораздо полнее, обстоятельнее прочитать текст сообщения в №47 «Санктпетербургских ведомостей» от 12.06.1752 г. о научных экспериментах и изобретении Б. Франклином громоотвода, а также впервые узнать о продолжении означенной публикации, последовавшем уже в следующем №48 петербургской газеты от 16.06.1752 г. Массированное изучение газетных материалов и данных из «Автобиографии» Франклина и научной литературы явственнее обозначили и немалые сроки и усилия, которые он затратил для получения значимых знаний о природе электричества и возможной защите от его пагубного воздействия. Эти же материалы свидетельствовали о полемике в научной среде по поднятым Франклином вопросам, равно и подтверждали значительный рост в обществе интереса к достижениям исследователей и экспериментаторов. Наконец, многочисленные материалы петербургской газеты о развитии научной мысли, изобретательства, о прочих открытиях, свидетельствовали как о внимании российского читателя к столь важной теме, так и о стремлении петербургской газеты рассказать о прогрессивных переменах, победах разума, науки, просвещения в Европе, и, как показал пример Франклина, и за ее пределами. И последнее — вести о научных работах Франклина открывали отчет свершениям этой выдающейся личности и, что особенно важно, подтверждали магистральную тенденцию в обществе — нацеленность на подъем Просвещения, науки, знания, разума, как важного направления, по которому разворачивалось

⁵⁷ Старцев А. Вениамин Франклин и русское общество. С. 209.

противостояние поборников прогресса с «мракобесием», как значимое условие победы первых над суеверием.

Глава 2. Бенджамин Франклин, американские патриоты и борьба за независимость США.

2.1. Деятельность Бенджамина Франклина на общественном поприще в освещении периодической печати.

Борьба за свободу информации и печати, распространение культуры, образования, науки были важными сторонами в жизни быстро растущих британских владений в Северной Америке. И сообщения прессы, в том числе и «Санктпетербургских ведомостей», это подтверждали. Казалось, в мире, включая и западное полушарие, грядет «Век Знаний и Разума» и основанной на этих началах мирной и гармоничной жизни. Однако упоминание в новостях из Дублина о публикации изменнического сочинения о короле – как нарушителе прав подданных⁵⁸, равно как и всплеск статей по теме просвещения, науки, культуры и их фактической конфронтации с проявлениями мракобесия (инквизиции в Португалии, католического экстремизма в Ирландии) в 1754 г. резко обрывались. В апреле петербургская газета поместила новости, из которых российские читатели узнали, что «... Французы заняв место в Виргинии, построили у реки Огио три крепостцы, и захватили земли, которые от его Величества Короля (Великобритании. – М.П.) розданы некоторым из его подданных». А «Виргинскому Губернатору велено между тем собрать все войско в тамошней стороне, дабы выгнать Французов с занятых ими мест; и для вспоможения ему посланы будут туда немедленно два военных корабля».⁵⁹ Так в 1754 г. в Новом Свете начиналась «Французская и индейская война», а в Старом Свете она с 1756 г. уже вылилась в «Семилетнюю войну». И она приобретала общеевропейский характер.

Жизнь Западного полушария в XVII-XVIII вв. часто нарушали войны, и их вели европейские «хозяева» этих земель – Испания, Франция, Англия. В казавшихся бесконечными конфликтах участвовали не только

⁵⁸ Санктпетербургские ведомости. 1754. 26 апр. №33.

⁵⁹ Там же. 1754. 22 апр. №32.

посылаемые из метрополий войска и корабли, в них втягивалось и население колоний. Уже с момента основания в 1728 г. газета «Санктпетербургские ведомости» ежегодно фиксировала многие из этих инцидентов и боестолкновений. Скажем, в борьбе с контрабандой охранявшие свои владения испанцы почти регулярно грабили, арестовывали, захватывали британские и американские суда (к 1729 г. потери за 5 лет превысили 100 судов и оценивались в 800 тыс. ф. ст.; в следующие 6 лет – к 1737 г. испанцы захватили 156 судов и нанесли британской стороне солидный урон, и т.д.)⁶⁰, а в годы войны испанцам удавалось в короткий срок захватывать до нескольких десятков кораблей⁶¹. Инциденты порой перерастали в масштабные боевые операции с захватом множества судов (до 140 единиц), грузов, пленных и уничтожением береговой базы британцев в заливе Гондурас в 1732 г., и там же повторившимися масштабными боями между испанцами и выходцами из Новой Англии в 1738 г.⁶² В столкновениях обе стороны были жестокими и проявляли «варварское бесчеловечье», как в случае с «капитаном Ескиным» (Р. Дженкинсом. – *М.П.*), когда в 1731 г. испанцы подозреваемому в контрабанде капитану отрезали уши и «других корабельных служителей жестоко мучили».⁶³ Такая жестокость спустя годы вылилась не только в красочную маскарадную постановку в Лондоне⁶⁴, но, благодаря усилиями пропагандистов привела к открытой войне против Испании, вошедшей в историю как «Война из-за уха

⁶⁰ Санктпетербургские ведомости. 1729. 1 апр. №26; 8 апр. №28; 1737. 28 нояб. №95.

⁶¹ Там же. 1740. 22 февр. №18; 28 февр. №19.

⁶² Там же. 1732. 5 дек. №50; 1738. 7 дек. №98; 1739. 26 янв. №8.

⁶³ Там же. 1731. 8 июля. №54.

⁶⁴ Там же. 1739. 16 марта. №22.

Дженкинса» (1739-1742), а затем и к «Войне Короля Георга» (1740-1748) против союзной испанцам Франции⁶⁵.

В этих войнах американцы несли серьезные потери: только к началу января 1740 г. испанцы «уже более девяносто Английских судов взяли»; набранных в Нью-Йорке солдат везли защищать далекую Ямайку; в «полуденной Каролине» от болезней «очень много людей» умирало, и Джорджия подверглась опустошительному вторжению⁶⁶. Б. Франклин в силу разных причин в этих бесконечных военных действиях не участвовал, но помогал властям Пенсильвании в установке батарей и нес на них вахту «как простой солдат».⁶⁷ В те годы безвестный житель Филадельфии еще только набирался жизненного опыта, старался приобрести уважение и вес среди пенсильванцев и не мог претендовать на повышенное внимание к себе со стороны прессы. Франклин делал лишь первые шаги на общественном поприще: в 1737-1753 гг. он заведовал Филадельфийским почтовым округом и сделал его работу высокодоходной; в 1736-1751 гг. служил секретарем Генеральной ассамблеи колонии Пенсильвания, а в 1751-1764 гг. стал уже ее членом. В отношениях же с собственником Колонии Пенном и назначенным им губернатором Франклин более склонялся к поддержке требований ассамблеи и поэтому не мог рассчитывать на благосклонность собственника и аристократических кругов метрополии. Исследование природы атмосферного электричества принесли Франклину почетное именование «доктор» и известность в научном сообществе Европы и Америки⁶⁸. Теперь же, в условиях разгоревшейся «Французской и индейской войны» («Семилетней воны»),

⁶⁵ Encyclopedia of American History. 6th edition. / Ed. By R.B. Morris, R.B. Morris. N.Y.: Harper&Row Publ., 1982. (1285 p.). P. 77; Peckham H.H. The Colonial Wars 1689-1762. Chicago and London: Chicago UP, 1970. P. 87-88, etc.

⁶⁶ Санктпетербургские ведомости. 1740. 12 февр. №13; 1741. 13 янв. №4; 17 февр. №14; 1742. 4 окт. №80; 18 окт. №84; 30 нояб. №94.

⁶⁷ Франклин Б. (В). Жизнь Вениамина Франклина. Автобиография. С. 505-507.

⁶⁸ Франклин Б. (В). Жизнь Вениамина Франклина. Автобиография. С. 505-508, 522, 525-550, др.

он еще более втягивался в общественно-политическую жизнь колоний, в обеспечение безопасности и обороны Пенсильвании и других британских владений на североамериканском континенте.

Толчком тому стало распоряжение парламента, согласно которому в колонии Нью-Йорк в г. Олбани «в 1754 году ввиду снова ожидаемой войны с Францией должен был <...> собраться Конгресс уполномоченных колоний совместно с главами Шести племен (индейцев. – *М.П.*) для совещания о средствах защиты наших и индейских земель». Среди делегатов оказался и Б. Франклин, и он «по дороге туда <...> задумал и составил план объединения всех колоний под одним правительством, насколько это необходимо для обороны и других важных общих задач». Из прочих подобных проектов план Франклина признали «лучшим», и он «с небольшими поправками был соответственно доложен Конгрессу». Судьба же этого доработанного плана оказалась «весьма любопытна». Франклин записал: «Собрания (колоний. – *М.П.*) не приняли его, считая, что в нем слишком много *привилегий*, а в Англии его сочли слишком демократичным (курсив автора. – *М.П.*)». Отвергли и еще один, более умеренный и получивший поддержку Франклина план. По его мнению, причина тому крылась в нежелании британского правительства «допустить объединение колоний в той форме, в какой оно предлагалось в Олбани, и доверить этому союзу его собственную защиту, ибо, – пояснял свою мысль американец, – колонии могли вследствие этого стать слишком воинственными и почувствовать свою силу; к тому же оно (британское правительство. – *М.П.*) относилось к ним (колониям. – *М.П.*) в это время подозрительно и ревниво...». В результате для защиты владений в Америке Великобритания послала свои войска, и это, согласно изложенной в «Автобиографии» схемы, вызвало рост государственных расходов, попытки «обложения Америки налогами», и порожденный этим кровавый спор – революцию и войну за независимость США⁶⁹.

⁶⁹ Франклин Б. (В). Жизнь Вениамина Франклина. Автобиография. С. 533-534, 537. См. также: Фурсенко А.А. Американская революция и образование США. С. 45-46.

Вполне понятны причины, по которым британская и перепечатававшая новости из Европы российская пресса не освещали работу конгресса в Олбани и представленные там предложения. Информация из далекой Америки поступала скудная, и «Санктпетербургские ведомости» лишь глухо писали о том, что «Английские селения» не жалели «денег на оборону», и Виргиния успешно набирала ополчение, а вот в Пенсильвании опасались нападения индейцев и французов и хотели, чтобы «Король и Парламент уведомлялись об опасности». И даже после начала боевых действий ассамблея этой колонии в составе 36 членов (из них – 30 квакеров) в силу религиозных убеждений «никаких отважных и сильных намерений в сей период принять» не могла⁷⁰. В столь сложных условиях Франклин предпринимал энергичные действия в Пенсильвании, позволившие собрать средства на закупку продовольствия и иных товаров на нужды ополчения, а с прибытием генерала Брэддока и британских войск он организовал их снабжение и подготовку транспортных средств для похода вглубь страны. После разгрома отряда Брэддока Франклин продолжал создавать запасы для военных целей, налаживал оборону колонии, руководил строительством фортов, организовывал милицию (был избран «командиром полка» в 1200 чел.). Он вел всю ту важную работу в тылу и в штабах, которая обеспечивала бы успех всей военной кампании и была подобно описана затем в «Автобиографии»⁷¹.

Нельзя сказать, что деятельность Б. Франклина не заметили его земляки, но в Европу уходили донесения не об усилиях отдельных лиц в тылу, а скорее о ярких мгновениях побед и поражений в военных походах и боях против французов и индейцев. Читающая общественность в Великобритании и в других странах, включая и Россию, тогда и узнали о

⁷⁰ Санктпетербургские ведомости. 1754. 1 авг. №62; 12 авг. №64; 23 дек. №102.

⁷¹ Франклин Б. (В). Жизнь Вениамина Франклина. Автобиография. С. 526-543.

майоре, затем полковнике виргинского ополчения Дж. Вашингтоне⁷². А в газетах по-прежнему писали о нежелании пенсильванских квакеров воевать. Летом 1755 г. отмечали, что «из всех провинций Пенсильванская и Мариландская наименьше способствовали экспедиции» против французов, «но, – заключала газета, – надобно знать, что в их обоих селениях на большей части живут миролюбивые квакеры, которые никакой войны не любят». Характер заметок не изменился и в последующие месяцы, когда после поражения отряда Брэдока возникла угроза вторжения индейцев и французов в Виргинию и Пенсильванию, «где им весьма малое сопротивление учинено быть может».⁷³ Тональность в описаниях поведения квакеров в Пенсильвании не изменилась и многие годы спустя (когда колонии уже сражались за свою независимость), а вот в отношении Б. Франклина перемены наметились раньше. Его переезд в центр общественно-политической, культурной и научной жизни тогдашнего мира – в Европу и начавшийся подъем патриотического, освободительного движения американцев, затем война за независимость США, вновь приковали к Франклину внимание и его соотечественников, и европейцев.

В ходе борьбы со сторонниками владельца колонии Пенна Б. Франклин проиграл выборы в Генеральную ассамблею Пенсильвании. Осенью 1764 г. он получил от ассамблеи назначение на пост представителя (агента) этой колонии и в декабре отплыл в Англию⁷⁴. Там он начал трудную деятельность по защите интересов своих соотечественников-американцев во властных структурах и в общественном мнении метрополии. Его многолетняя карьера оказалась во многом успешной и, кроме Пенсильвании, такие обязанности на Франклина возложили и другие

⁷² Подробнее см.: Бродская К.М., Ушаков В.А. Джордж Вашингтон в российской историографии (1754-1917 гг.). С. 14-22, др.; Поздеева М.А. «Отцы-основатели» США: Б. Франклин, Дж. Вашингтон, Т. Джефферсон в восприятии современников в России (первые упоминания в прессе), в печати.

⁷³ Санктпетербургские ведомости. 1755. 30 июня. №52; 29 сент. №78; 24 окт. №85.

⁷⁴ Франклин Б. Замечания по поводу недавнего протеста против назначения господина Франклина агентом для провинции Пенсильвании // Франклин В.(Б.). Избранные произведения. М.: Госполитиздат, 1956. С. 267-275.

колонии: с 1768 г. – Джорджия, с 1769 г. – Нью-Джерси, с 1770 г. – с точки зрения лоялистов и королевских властей, очень беспокойный и ненадежный Массачусетс. По прибытии на Британские острова Франклин практически сразу же окунулся в ожесточенные политические споры и разбирательства, связанные с волнениями в американских колониях – теми массовыми протестами их населения против ужесточения колониальной политики королевских властей и введения в действия в Британской Северной Америке принятого парламентом метрополии «Акта о гербовом сборе». Эти массовые выступления вошли в историю как первый серьезный кризис в отношениях между колониями и метрополией, развивавшийся после завершения «Семилетней войны». Кризис явился первым этапом (фазой) развития патриотического, освободительного движения американцев, он расколол колониальное общество на два лагеря – американских патриотов (или противников ужесточившейся колониальной политики британцев) и лояльных британским властям американцев (лоялистов). События в Северной Америке вызывали серьезные разногласия и среди политической элиты и деловых кругов Великобритании⁷⁵.

Столь масштабный и глубокий кризис зарождался еще во время «Семилетней войны». С одной стороны, война способствовала укреплению экономики британских владений, росту национального самосознания американцев, а с другой – ослабила контроль метрополии над ними. Достигнутые американцами тогда успехи придавали им уверенность в своих силах, они рассчитывали воспользоваться плодами победы над Францией и Испанией и их точку зрения убедительно изложил Б. Франклин. Еще в 1754 г. он провозглашал экспансию вглубь континента целью американцев, а в 1760 г. опубликовал обширную работу с обоснованием требований общественно-политических и деловых кругов в

⁷⁵ Подробнее см.: Фурсенко А.А. Американская революция и образование США. С. 19.-23, др.; Словарь американской истории с колониальных времен до Первой мировой войны. С. 21, 88-89, 336, 354, 639, 650, др.; Ушаков В.А. Американский лоялизм. Консервативное движение и идеология в США в 1760-1780-е годы. Л.: Наука, 1989. С. 11-15, 62-72, др.

колониях⁷⁶. Подобные намерения американцев вступали в противоречие с интересами господствующих верхов Великобритании, с окончанием войны связавших реализацию своих планов. В частности, победа над вековыми соперниками Великобритании – Францией и Испанией – позволила с большей решительностью наладить управление и эксплуатацию богатых американских территорий в интересах быстрого развития британской экономики, общества, государства⁷⁷. Эти задачи предельно логично и кратко сформулировал британский король Георг III. Парламент Великобритании, заявлял монарх, принимал «многие постановления (которые служили. – *М.П.*) для расширения и развития торговли и мануфактур Великобритании и для установления взаимоотношений моих (Георга III. – *М.П.*) королевств и колоний с тем, чтобы способствовать развитию колоний в плане должного их подчинения коммерческим интересам родины (Великобритании. – *М.П.*)».⁷⁸

Итак, основную суть разраставшегося кризиса в отношениях между метрополией и ее североамериканскими владениями авторитетно раскрыли Б. Франклин и царствовавший тогда британский монарх Георг III. «Акт о гербовом сборе» требовал приобретать гербовые марки для проведения сделок, выдачи документов, выпуска печатной продукции и этот фактический налог вел к удорожанию экономической деятельности. Отсюда понятны возмущение и агрессивная реакция американцев, часто перераставшая в бунты против лоялистов и чиновников колониальной администрации. Разразившиеся в 1765-1766 гг. протестные выступления населения раскрыли бессилие властей, оказавшихся не в состоянии остановить волну сопротивления. Во многих городах и графствах

⁷⁶ Франклин Б.: 1) План образования двух западных колоний в Северной Америке и обоснование этого плана. 2) Рассмотрение интересов Великобритании в отношении ее колоний и приобретения Канады и Гваделупы. // Франклин В.(Б.). Избранные произведения. М.: Госполитиздат, 1956. С. 84-90, 267-275, 612-613, 615-616.

⁷⁷ Фурсенко А.А. Американская революция и образование США. С. 8-21, др.

⁷⁸ Parliamentary Paper. 3 Vols. 2., 1797. Vol. II. P. 178-179. Подробнее о речи короля Георга III см.: The Parliamentary history of England, from the earliest period to the year 1803 / By Cobbett W. 36 Vols. L., 1813. Vol. XVI. Cols. 228-235.

фактическая власть перешла в руки патриотов и по оценке современников этих событий – авторов политического обозрения во влиятельном британском ежегоднике «Annual Register», североамериканские колонии и это время «представляли не что иное, как зрелище анархии и смятения, <...> суды, порты были закрыты...». К 1 ноября 1765 г., к «сроку, с которого Акт (о гербовом сборе. – *М.П.*) должен был вступить в силу, ни единого листа гербовой бумаги не было в колониях Новой Англии, Нью-Йорке, Нью-Джерси, Пенсильвании, Виргинии, Мэриленде, обеих Каролинах...». И полагали обозреватели: «...нация, вероятно никогда не оказывалась в более критическом положении, <...> ни одно правительство не сталкивалось с большими трудностями». Перед британской элитой и властями стояла «безотлагательная необходимость, либо огнем и мечом добиваться осуществления Акта о гербовом сборе, либо немедленно отменить его в парламенте». ⁷⁹

Часть ярких, почти панических материалов из европейской прессы воспроизводили и «Санктпетербургские ведомости». Уже к середине 1765 г. столичная газета сообщала о проявленном американцами «недовольстве и упорстве» в неприятии «Акта о гербовом сборе» и о требовании к властям принять действенные меры во избежание «весьма неприятного следствия». В этой связи писали о посвященном ситуации в Америке заседании тайного совета «в Сен-Жемесе» (Сент-Джеймском дворце. – *М.П.*), о слухах в отношении возможной смены не справившихся с бунтовщиками министров и губернаторов колоний, признавали угрозу перерастания общего «негодования обывателей многих Американских провинций» в «явное возмущение». Публиковали известия и об участвовавших случаях бойкота британских товаров и замене их на изделия американского производства; о сокращении в колониях производства

⁷⁹ The Annual Register or a View of the History, Politics, and literature. For the Year 1765. L.: Printed for J. Dodsley, 1766. Vol. VIII. Ch. XI; The Annual Register or a View of the History, Politics, and literature. For the Year 1766. L.: Printed for J. Dodsley, 1767. Vol. IX. Ch. VI. См. также: Донесение российского посланника в Лондоне Г. Гросса Екатерине II. 7/18.10.1765 // Россия и США: Становление отношений. 1765-1815. Сборник документов / Ред. кол. С. Л., Тихвинский, Л.И. Памин, Н.Н. Болховитинов, др. М.: Наука, 1980. С. 19-21.

продукции, ориентированной на рынки метрополии; о «ненависти» жителей британских владений к губернаторам и о прочих опасных для лоялистов и королевских властей явлениях. Петербургская газета напоминала и о готовности британских властей предоставить американцам некоторые льготы (открыть в Америке порты для льготной торговли), скорее всего, в обмен на их согласие на введение в силу «Акта о гербовом сборе». К середине 1765 г. был обозначен и иной путь разрешения кризиса. Альтернатива заключалась в намерении силой подавить волнения в колониях, для чего начинали готовить и собирать войска, которые тогда были слишком малочисленны и не способны покорить взбунтовавшийся континент⁸⁰.

Действия британских властей не могли переломить ситуацию в Северной Америке. Парламент был вынужден заслушать (точнее запросить) около 40 человек, включая и агентов, представлявших в Великобритании интересы колоний. Наиболее полные записи таких слушаний в нижней палате (общин) парламенте сохранились с участием Б. Франклина, они были опубликованы в виде памфлета в 1767 г. Из этих материалов ясно вырисовывались те, почти непреодолимые, экономические, политические, юридические и иные трудности, которые вставали на пути эффективного взимания «гербового сбора» в колониях⁸¹. Разумным людям, а такие были в рядах политической элиты Великобритании, становились понятны масштабы проблемы и на то время явное отсутствие возможностей силой принудить американцев подчиниться воле британских властей. Сведения о переговорах с представителями колоний попали и в прессу. Со ссылкой на поступившие от 20 декабря новости из Лондона «Санктпетербургские ведомости» в

⁸⁰ Санктпетербургские ведомости. 1765. 28 июня. №51; 01 июля. №52; 09 авг. №63; 30 авг. №69; 13 сент. №73; 23 сент. №76; 11 нояб. №90.

⁸¹ Фурсенко А.А. Американская революция и образование США. С. 94; Франклин Б. Допрос доктора Вениамина Франклина в английской палате общин по делу об отмене английского закона о гербовом сборе в 1766г. С. 283-319, 617-618. Допрос Франклина зафиксирован и в материалах парламента: The Parliamentary history of England, from the earliest period to the year 1803. 36 Vols. L., 1813. Vol. XVI. Col. 180.

январе 1766 г. писали: «поверенные Американских селений», в их числе и Б. Франклин, «просили двор, чтоб исполнение по учиненному Парламентом определению о собирании положенных на гербовую бумагу пошлин, по крайней мере обложено было на год. Они (агенты колоний. – М.П.), как кажется, в таком находятся уповании, что оное определение («Акта о гербовом сборе». – М.П.) еще до прошествии помянутого года во всем будет уничтожены⁸².

В том же январе тема участия Б. Франклина и других американских агентов определении судьбы «Акта о гербовом сборе» была в газете продолжена. Согласно информации из Лондона от 3 января в правительственных кругах метрополии «...почитаются Американские дела за весьма важные. Министры все дополнения, поданные им поверенными Американских наших селений в точнейшее взяли рассмотрение, осведомившись наперед о всех обстоятельствах у помянутых поверенных». И далее, газета утверждала: «также в разсуждение принято, сходно ли учиненное Парламентом о собирании с гербовой бумаги пошлина определению, которому обыватели оных селений отнюдь не хотят повиноваться, с привилегиями, данными от наших Королей первым Аглинским в Америке поселенцам. Помянутые пошлины, как слышно будут убавлены, и естли поселяне точно будут поступать по чинимым от здешняго правительства о Американских провинциях учреждениям, то им во всех Аглинской короне подвластным землям даны будут в разсуждении их купечества новые и выгоднейшие для них привилегии, нежели какие ныне имеют. Сверх того еще уверяют, – говорилось в сообщении, – что в угождении им же две Американские гавани объявлены будут вольными портами, в которых купеческим судам двух народов для торгу вводить будут невозбранно».⁸³ Иными словами, в Лондоне о судьбе «Акта о

⁸² Санктпетербургские ведомости. 1766. 10 янв. №3. О позиции Б. Франклина в отношении «Акта о гербовом сборе», об его отмене или отсрочке см.: Франклин Б. Письмо касательно благодарности Америки, а также вероятности и последствий союза с Великобританией; об отмене или отсрочке закона о гербовом сборе // Франклин В.(Б.). Избранные сочинения. М.: Госполитиздат, 1956. С. 285-288, 616-617.

⁸³ Санктпетербургские ведомости. 1766. 27 янв. №8.

гербовом сборе» велись переговоры между правительством и парламентом метрополии с одной стороны, и представителями (агентами) колоний, и в их числе был и Б. Франклин. Последним предлагали некоторые поблажки, уступки, привилегии с тем, чтобы американцы согласились бы на введение по закону парламента гербового сбора в Британской Северной Америке. Агенты колоний, опираясь на волю возмущенных американцев, и зная решения, требования, рекомендации формировавшегося движения американских патриотов, полагали вполне возможным отсрочить вступление в силу закона о ненавистном гербовом сборе и в последующем добиться его отмены.

«Союзником для Б. Франклина и других агентом колоний выступали и объективные обстоятельства. Американцы бойкотировали торговлю с Великобританией, что вело к резкому спаду, едва ли не краху экономики метрополии. «Король с министрами» могли часто «иметь советы, которые не иначе касаются Американских дел», в то время как экономика, благосостояние страны рушились. «Пресечение торговли с нашими Американскими селениями, – поясняла газета, – здесь многим людям весьма чувствительно – ремесленные люди, кои товары делают, и мореходы, которые их перевозят, немалый терпят убыток. Мануфактуры почти совсем приходят в упадок и работные на оных люди по большей части распущены, так что многие иные ходят по миру, а другие помирают голодом. Американские купцы по тех пор не хотят выписывать Аглинских товаров, покамест определение о собирании пошлин с гербовой бумаги не будет уничтожено».⁸⁴ И в то время как в Великобритании «мореходы <...> всех распущают от себя матросов», и также поступают владельцы мануфактур и ремесленных мастерских, увольнявшие почти всех работников, в Америке – «в Виргинии и Мариленде» были приняты «намерения не посылать более табаку в Англию».⁸⁵ И эта весть в Европу

⁸⁴ Санктпетербургские ведомости. 1766. 31 янв. №9.

⁸⁵ Там же. 1766. 3 февр. №10.

поступила из Филадельфии – главного города колонии, делегировавшей Франклина в Англию на защиту прав и интересов соотечественников. Британские власти не выдерживали столь мощного давления на них и дрогнули. Палата лордов в благодарственном адресе в ответ на тронную речь короля еще обещала «всякое употребить старание о подкреплении Королевской власти в Америке и о восстановлении тишины в подверженных Великобританскому скипетру тамошних провинциях», а на тайном совете в январе 1766 г. «разсуждено было о Американских делах и определено отставить сбор с гербовой бумаги в Америке, о том тогож часу слух разнесся».⁸⁶

Доводы Франклина в отношении «Акта о гербовом сборе» разделяли и его коллеги – «поверенные двух провинций Виргинии и Георгии». Они также «подали от оных прошение об уничтожении собираемых с гербовой бумаги пошлин». Их прошение парламент вынужден был принять к рассмотрению и поставил на обсуждение с тем, чтобы по ним вынести решение. И такие дебаты начались при активном участии благоволившим американцев британских политиков, включая и У. Питта. В зимние месяцы американцы питали к нему чувства благодарности и как к защитнику их интересов и критику «Акта о гербовом сборе». Тогда стали высказывать и намерения «в разных тамошних (американских. – *М.П.*) провинциях поставить статую <...> господину Питту». Со своей стороны, в случае отмены гербового сбора, американцы предлагали правительству «содержать на собственном иждивении некоторое число вооруженных кораблей для охраны берегов».⁸⁷ На то обозначился лишь один из вариантов завершения кризиса в американо-британских отношениях.

Однако власти Великобритании не забывали и об альтернативном пути разрешения кризиса – через подавление силой сопротивления американцев. Начатое еще летом 1765 г. усиление британских войск в

⁸⁶ Там же. 1766. 10 февр. №12.

⁸⁷ Санктпетербургские ведомости. 1766. 14 февр. №13.

Америке в 1766 г. дополнилось широкомасштабными приготовлениями королевского флота. Согласно вестям из Лондона от 7 февраля «все морские офицеры получили указ, чтоб были в готовности к походу, а как слышно, то из оных многие отправлены будут в Америку». А в информации из британской столицы от 4 февраля говорилось: «В разных портах нашего Королевства вооружаются 45 военных кораблей <...> сие вооружение чинится отчасти для воспрепятствования в Америке подданным чужестранных держав, чтоб они ничего не предпринимали в противность последнему мирному заключению, а отчасти для защищения прав Великобританской короны в сей части света, естли тамошние поселенцы паче чаяния хотели или вовсе от Англии отложиться, или принять какие либо намерения истинной пользы Аглинского народа и соответствовать». Последнее сообщение было важно и не только потому, что содержало весьма ранний прогноз возможного отделения колоний от метрополии, но также указывало на тот серьезный потенциал, на который в случае войны, поборники независимости могли бы опереться. Та же статья приводила ошеломляющие цифры: «По точному списку учиненному обывателям Аглинских селений в Америке, – говорилось в газете, – можно ныне с достоверностью объявить, что в оных находится более 800000 человек, способных нести воинскую службу».⁸⁸

Принуждать силой, а тем более воевать с такой армией потенциальных солдат для обременённой огромным государственным долгом Великобритании и, спустя лишь два года, по завершению опустошительной «Семилетней войны», не представлялось возможным. Хотя на слушаниях в парламенте звучали угрозы в адрес американцев и призывы «употребить строгость» и силой «принудить Американцев поселян для соблюдения части Великобританской короны», возобладал более осторожный, взвешенный подход. В палате лордов лорд Темпл объявил его «сими кроткими словами: “что он за полезно не призывает

⁸⁸ Санктпетербургские ведомости. 1766. 24 февр. №16.

доводить до того Американцев, чтоб они отвели свои силы, а как сие дело окончится, еще неизвестно»». При обсуждении кризиса в палате общин вскрылся веский экономический аспект в отношениях колоний и метрополии, обострившийся бы в случае продолжения бойкота американцами закупок товаров в Великобритании. Собственно об этом на слушаниях (допросе) в Парламенте говорил и Б. Франклин, а теперь и петербургская газета, черпавшая сведения из европейской прессы, утверждала: в случае бойкота американцами торговли с метрополией, а тем более их разрыва: «Аглинские мануфактуры пришли бы чрез то неотменно в великой упадок, и может быть более ста тысяч человек вышли бы из Англии и поселились бы в Америке, для заведения там мануфактур к великому вреду Аглинского народа».⁸⁹

Тема экономической взаимозависимости колоний и метрополии с подачи европейской прессы получила развитие и в последующих номерах «Санктпетербургских ведомостей». Уже привычные аргументы о том, что: «Пресечение торгов с нашими Американскими селениями причиняет великий вред нашим фабрикам, на которых большая часть работников лишилась работы, а следовательно и пропитания,» - дополнили данные о долгах американцев в более чем 4 млн. ф. ст. за уже поставленные из Великобритании товары, а также сведения, согласно которым во время торгового бойкота места британских поставщиков заняли их европейские конкуренты, в первую очередь из Голландии⁹⁰. В этом свете в Парламенте, в правительственных кругах, в целом среди британской политической и экономической элиты обозначились и проявились разные мнения о том, как выстраивать отношения королевских властей с бурлящей Америкой, о чем опять-таки сообщала пресса⁹¹. Совокупное воздействие военно-

⁸⁹ Там же. 1766. 28 февр. №17; Франклин Б. Допрос доктора Вениамина Франклина в английской палате общин по делу об отмене английского закона о гербовом сборе в 1766 г. С. 309.

⁹⁰ Санктпетербургские ведомости. 1766. 7 марта. №19; 21 апр. №32.

⁹¹ Там же. 1766. 10 марта. №20.

стратегического, политического и экономического факторов и побуждало британские власти пойти на маневры и уступки американским колонистам.

Британцы, в той или иной мере, воспринимали аргументы и «подсказки», которые Б. Франклин самостоятельно и вместе с другими агентами колоний излагал в печати и на собеседованиях (скорее допросах) в стенах парламента⁹². Со ссылкой на февральские новости из Лондона, петербургская газета 3 марта 1766 г. сообщила о тех рекомендациях, которые в форме насыщенного доклада палата общин представила королю. Монарха призывом: «к твердости и прозорливости» при определении и проведении политики в отношении Америки; к защите тех подданных в колониях (лоялистов), которые поддерживали там правительственную политику; к принятию мер «о предупреждении впредь таковых опасных замыслов о непременно исполнении всех узаконений» властей в отношении колоний; и, наконец, к принятию решений, способных «привести и должному по законам послушанию и возстановить в селениях прежнее спокойствие и защиту».⁹³ А расшифровка и реализация столь емких пожеланий происходила уже на последующих заседаниях парламента в феврале-марте 1766 г., когда при обсуждении положения в Северной Америке и судьбы «Акта о гербовом сборе» палата общин явным большинством голосов в ходе дебатов, длившихся «до 4 часов по полуночи» высказалась за отмену этого закона (274 против 167 голосов), а затем и повторно (250 против 122 голосов) подтвердила свое решение и передала материалы на обсуждение в палату лордов⁹⁴. А уже 4 апреля 1766 г. российская газета писала о наступлении развязки, когда под звон колоколов, с иллюминацией и криками «Виват Король» англичане узнали

⁹² Франклин Б. Допрос доктора Вениамина Франклина в английской палате общин по делу об отмене английского закона о гербовом сборе в 1766 г. С. 285-288, 299-319, 616-617.

⁹³ Санктпетербургские ведомости. 1766. 3 марта. №18.

⁹⁴ Санктпетербургские ведомости. 1766. 14 марта. №21; 21 марта. №23; 24 марта. №24.

об отмене «Акта о гербовом сборе».⁹⁵ А спустя недели известие об этом обрадовало и Америку⁹⁶.

Одним из значимых итогов кризиса из-за «Акта о гербовом сборе» стали огромные потери, которые в ходе бойкота торговли с метрополией, понесла британская экономика. Летом 1766 г. «Санктпетербургские ведомости» опубликовали подсчеты британцев, оценивших падение доходов в торговле с американцами в 2 млн. ф. ст. в ежегодном исчислении⁹⁷. И после появления слухов об отмене «Акта о гербовом сборе» началось резкое оживление торговли с колониями, поступали новые заказы на товары и их доставку в Северную Америку, все это полностью не компенсировало убытки британцев, не сгладило разорение населения, купцов и коммерсантов. В те же сроки и экономика колоний получила серьезные импульсы к развитию. Так, Виргиния и Южная Каролина производство табака заменили на выращивание льна, конопли, ячменя и других культур, что грозило британцам убытками в «несколько сот тысяч фунтов стерлингов». В Нью-Йорке организовали общество «для приращения художеств, мануфактур и прочего»; в Южной Каролина учредили торговую биржу; в других районах насаждали виноград с тем, чтобы отказаться от завоза вина из метрополии⁹⁸. Попытки британских властей как-то ограничить экономическое развитие колоний, ввести запреты и ограничения на учреждение в них предприятий-конкурентов британским мануфактурам, также имели место⁹⁹.

⁹⁵ Там же. 1766. 4 апр. №27.

⁹⁶ Там же. 1766. 14 июля. №56. О реакции в Северной Америке на отмену «Акта о Гербовом сборе» и оценка ее в историографии см: Фурсенко А.А. Американская революция и образование США. С. 95-97.

⁹⁷ Санктпетербургские ведомости. 1766. 20 июня. №49.

⁹⁸ Санктпетербургские ведомости. 1766. 18 апр. №31; 21 апр. №32; 25 апр. № 33; 28 апр. №34; 12 мая. №38; 19 мая. №40; 13 июня. №47; 20 июня. №49; 07 июля. №54; 28 июля. №60; 07 нояб. №89; 19 дек. №101.

⁹⁹ Санктпетербургские ведомости. 1766. 7 нояб. №89.

На волне радостных вестей и Б. Франклин с единомышленниками усмотрели возможность наконец-то реализовать один из важнейших проектов, который он вынашивал и защищал с молодых лет и в пользу которого он выступал в печати¹⁰⁰. Согласно поступившей из Лондона информации от 11 ноября 1766 г. предполагалось, что «...что поверенные Американских селений (агенты колоний и в их числе Франклин. – М.П.) будут в Парламенте просить, чтоб дозволено им было завести в Америке монетные дворы и делать деньги, которые бы там иметь могли хождение». «Аппетиты» американцев быстро росли, через пару лет они добивались учреждения в «трех главных» североамериканских провинциях «Королевского банка».¹⁰¹ Реализация этих проектов означала бы крайне важный шаг к достижению финансовой, экономической самостоятельности, а в перспективе и независимости Британской Северной Америки и во второй половине 1760-х гг. британцы на то разрешения не дали. Тем не менее наметились важные тенденции в развитии колоний, их продвижении к большей самостоятельности в сфере мануфактурного и ремесленного производства, финансов, торговли, сельского хозяйства и соответственно тому и в общественно-политической жизни. Роль же ведущих американцев – лидеров патриотов на местах и представителей (агентов) колоний в метрополии в этих переменах и процессах еще не была раскрыта и оценена современниками. Американцы с готовностью и восторгом даже хотели воздвигнуть памятник, как они считали, своему защитнику и благодетелю У. Питту¹⁰². А не столь известный Б. Франклин и его сотоварищи по популярности все еще явно проигрывали Питту, но отстаивание и лоббирование интересов соотечественников и в обычных условиях, и во времена кризисов для Франклина становились важной

¹⁰⁰ Франклин Б. Допрос доктора Вениамина Франклина в английской палате общин по делу об отмене английского закона о гербовом сборе в 1766 г. С. 304.

¹⁰¹ Санктпетербургские ведомости. 1766. 28 нояб. №95; 1768. 28 авг. №70.

¹⁰² Там же. 1766. 14 февр. №13; 15 авг. №65; 19 дек. №101; 1767. 7 авг. №63.

школой общественной, политической борьбы и еще одной ступенью к общеамериканской и европейской известности.

Деятельность в интересах американских колоний, борьбу против нападков на них и в поддержку их требований Б. Франклин продолжил в последующие годы и при сравнительно мирном развитии событий, и тогда, когда американо-британские отношения обострились. А последствия кризиса из-за «Акта о гербовом сборе» проявлялись и после его отмены. Патриоты на практике убедились в эффективности коллективных протестов и бойкота торговых связей с Великобританией, они охотно ввели их в свой арсенал на случай возобновления противостояния колоний и метрополии. И хотя в первые годы развития патриотического движения в Северной Америке не все осознавали, но успешные примеры согласованных действий, коллективного отпора притязаниям британских властей, выступали и как одна из ступеней в сближении колоний в разрешении встававших тогда задач. Собственно так закладывались основы возможного союза колоний, о необходимости и благотворности которого Франклин заявлял еще в далеком 1754 г. на конгрессе представителей колонии в Олбани («План Олбани» Франклина). Теперь же необходимость сохранения и развития контактов и связей вновь получала подтверждение. В нарушение прерогативы монарха «созывать Генеральное собрание для общенародных дел», колонии наметили в мае 1767 г. «провести собрание в Новом Йорке для разсуждения о интересе их торгов». ¹⁰³ А другое свидетельство уроков борьбы против гербового сбора появилось в печати в конце 1767 г., когда «Санктпетербургские ведомости» со ссылкой на новости из Лондона от 16 ноября отметил, что «...надобно будет Англии употребить предосторожность», так как «узаконения о гербовой бумаге произвело в народе великое негодование. С сего времени, – по указанной информации, – начали Американцы заводить мануфактуры таких товаров, которые прежде выписывали они из Англии. По сей

¹⁰³ Санктпетербургские ведомости. 1767. 6 апр. №28.

причине мануфактуры в Англии уменьшаются, мастерские люди приходят в убожество, и по большей части подмастерья в Америку уезжают. Самое настоящее теперь время, – указывалось в сообщении, – иметь парламенту о сем старание. И для того намерены подать в Парламент роспись всем учрежденным в селениях мануфактурам».¹⁰⁴

Курс на быстрое развитие экономики, собственных производств в колониях был заложен во время кризиса из-за гербового сбора, но американцы продолжали его в последующем. К этому их побуждали механизмы рыночной экономики, новые попытки британских властей ужесточить управление колониями и через принятие новых правил, законов, налогов организовать более эффективную фискальную, экономическую эксплуатацию Британской Северной Америки. Речь здесь шла прежде всего о принятых летом 1767 г. «Актах Тауншенда». Они вводили пошлины на ввоз в колонии ходовых товаров (бумага, краски, стекло, свинец, чай) и направляли собранные средства на выплату жалования высшим чинам колониальной администрации и судьям. Ранее же такие расходы втиривали ассамблеи колоний, что позволяло им как-то влиять на чиновников и судей. Эти акты также предусматривали реорганизацию таможенной службы; роспуск ассамблеи Нью-Йорка за неподчинение «Квартирному акту» (требованиям за счет колонии размещать в ней британские войска)¹⁰⁵. И поэтому не удивительно, что поступавшие из Лондона в декабре 1767 – начале 1768 г. вести подтверждали трудно обратимые тенденции в социально-экономической жизни колоний и метрополии. Например, в Бостоне общее собрание запретило ввоз и предметов роскоши, и обычных товаров, «дабы через то возбудить к мануфактурам, торгу прилежание в жителях, и притом остановить, чтоб столь много наличных денег из оной провинции не

¹⁰⁴ Санктпетербургские ведомости. 1767. 7 дек. №98.

¹⁰⁵ См. подробнее: Фурсенко А.А. Американская революция и образование США. С. 99-102; Война за независимость и образование США. С. 28-29.

выходило, но чтоб они в состоянии быть могла оплатить имеющиеся на ней долги». Такое решение вело «к превеликому подрыву» британских мануфактур и от него «Королевское министерство пришло <...> в немалое размышление». ¹⁰⁶

Поток обескураживающих для Великобритании новостей нарастал и далее. И уже «обе провинции, Новая Англия и Новый Йорк приняли такое намерение, которое, естли и прочие провинции к тому согласятся, необходимой причиной имеют Англии великий подрыв, и Английским мануфактурам немалое разорение. Сии провинции, – утверждала газета, – согласились заводить у себя собственные мануфактуры и ничего того на теле не носить и не употреблять, что не у них самих делано <...> Сии обстоятельства требуют самого ревностного разсуждения <...> опасаться должно, что Англии со временем трудно быть может содержать усиливавшуюся таким образом Америку в покорности». Итогом же протекционистских и протестных действий американцев стало быстрое сокращение торгового оборота с метрополией, поскольку, констатировали в Лондоне: «вывоз наших товаров в их селения ежегодно простирался до трех миллионов фунтов стерлингов, а ныне на 500000 фунтов стерлингов збавился, и еще больше уменьшится может». ¹⁰⁷ А в дополнение к тому, американцы вновь поднимали столь любимые Б. Франклином темы скромности, умеренности, экономии и хождения в колониях собственных денег. В феврале «Санктпетербургские ведомости», основываясь на январской информации из Лондона, поместила такие материалы: «Жители провинции Новой Англии совсем у себя из обыкновения вывели из употребления чай, и наблюдают во всем экономию и умеренность. С 1 числа сего месяца (января 1768 г. – *М.П.*) согласились они не покупать ничего шерстяного, пока не узнают, какие учреждения сделаны будут в Англии в разсуждении Американских селений. Они требуют себе

¹⁰⁶ Санктпетербургские ведомости. 1768. 4 янв. №2.

¹⁰⁷ Там же. 1768. 8 янв. №3; 22 янв. №7.

вольности, употреблять бумажные деньги, как прежде, которые запрещены им актом, и говорят, что им без оных не можно обойтись». Свою позицию обосновывали и тем, что и метрополия нуждалась в расширении денежной массы, в использовании бумажных денег и на то время в обороте находилось «уже их по крайней мере три миллиона».¹⁰⁸

Из сообщений прессы очевидным становилось некоторое совпадение или переплетение требований, установок, лозунгов американских патриотов и тех положений и материалов, которые в разное время высказывал и в публикациях обнародовал Б. Франклин. Зримо это относилось к пропаганде рационализма и экономии в жизни современников, к предложениям по налаживанию финансовой и экономической жизни британских владений, их торговли. Этим целям служили упоминания о тяжелых налогах и требования по выпуску в колониях столь необходимых населению бумажных денег, множившиеся установки на развитие ремесел, мануфактур и сельского хозяйства с тем, чтобы обеспечить Северной Америке самостоятельное развитие и процветание. В политической жизни общества, в ходе выступлений американских патриотов против лоялистов и британских властей не были забыты и призывы ряда деятелей (в их числе и Б. Франклина) к коллективным действиям, к сближению и единению колоний, их возможному союзу¹⁰⁹. Накопленный за несколько лет опыт противостояния колоний и метрополии, уроки борьбы против ужесточившейся колониальной политики Франклин отчасти обобщил в памфлете «Причины недовольства американцев в период, предшествовавший 1768 году».¹¹⁰ И как показал ход истории, автор памфлета смог осветить не окончательные,

¹⁰⁸ Санктпетербургские ведомости. 1768. 12 февр. №13.

¹⁰⁹ Франклин Б. 1) Необходимые советы тем, кто хочет стать богатым; 2) Путь к изобилию. Ясно указанный в предисловии к старому пенсильванскому альманаху «Бедный Ричард»; 3) Допрос доктора Вениамина Франклина в английской палате общин по делу об отмене английского закона о гербовом сборе в 1766 г. // Франклин В.(Б.). Избранные сочинения. М.: Госполитиздат, 1956. С. 80-81, 97-103, 295-296, 302, 304, 309; и другие публикации Франклина.

¹¹⁰ Франклин Б. Причины недовольства американцев в период, предшествовавший 1768 году // Франклин В. (Б.). Избранные сочинения. М.: Госполитиздат, 1956. С. 603-611, 624.

а лишь промежуточные итоги усугублявшегося противостояния американцев и британской стороны.

Принятие «Актов Тауншенда» летом 1767 г. вело к затянувшемуся на многие месяцы (фактически до 1770 г.) противостоянию американских патриотов и большей части населения колоний с одной стороны, и британских властей и лоялистов – с другой. Нередко американцев, их жалобы и претензии в метрополии поддерживали представители политической элиты, оппозиционная правительству пресса, значительная часть делового мира – купечества, судовладельцев, предпринимателей, банкиров и др. А «арсенал» средств и способов, применяемых американской стороной, включал деятельность агентов (официальных представителей) колоний и других американцев по лоббированию их интересов, шаги по координации и сплочению патриотических масс на местах в колониях, выдвижение новых новых лидеров оппозиционного движения и формирование программных требований. Особое значение придавалось практическим шагам по пресечению неугодных действий королевских властей и лоялистов, в том числе и по организации массовых протестов и бойкота (или ограничения) торговых, экономических связей с Великобританией, а также реализации и других, диктуемых обстоятельствами мер. С разной интенсивностью многие из этих проявлений недовольства в Северной Америке и реакцию на них в Великобритании фиксировала периодическая печать в Европе, и часть таких материалов в переводе или в изложении из месяца в месяц перепечатывали «Санктпетербургские ведомости».

Принятие летом 1767 г. «Актов Тауншенда» вновь осложнило американо-британские отношения, ввергло колонии и метрополии в новый кризис. В этих условиях и для «Санктпетербургских ведомостей» одной из значимых задач стало освещение торгово-экономических отношений между Северной Америкой и Великобританией, включая бойкот патриотами закупок британских товаров, налаживание своих производств в

колониях и иные, связанные с этим сюжеты (ущерб британской экономики, реакция на кризис британского общества и властей). И «Санктпетербургские ведомости» часто писали об этом: в 1768 г. такие публикации появились в 15 номерах петербургской¹¹¹, в 1769 г. – не менее, чем в 18 номерах¹¹², и в 1770 г. в газет появилось еще два десятка подобных публикаций, а последняя по хронологии, от 29 декабря, – сообщала о прекращении со стороны американцев бойкота товаров, завозимых с Британских островов¹¹³.

Кризис в отношениях колоний и Великобритании, бойкот торговых связей с британцами затягивались на многие месяцы. И американцы, и британцы предпринимали усилия для того, чтобы разрешить противоречия, или хотя бы ослабить их. Определенное участие в переговорах принимали агенты колоний в Лондоне, в том числе и Б. Франклин, и российский посланник А.С. Мусин-Пушкин, и «Санктпетербургские ведомости» отмечали их активность на всех стадиях кризиса. В апреле 1768 г. российская газета поместила такие сведения: «Американские агенты частые имеют переговоры с новым статским Секретарем Графом Гилсберугом, ибо оному поручены дела тамошних селений: Агенты сии суть торгующие в Америке здешние купцы, или только тамошние уроженцы (американцы. – *М.П.*), которым оные селения поручили и здесь управлять их делами. Америка, – утверждалось в сообщении, – весьма пространна, жителей в ней очень много, и торг можно провести в лучше

¹¹¹ Санктпетербургские ведомости. 1768. 04 янв. №2; 08 янв. №3; 22 янв. №7; 12 февр. №13; 04 марта. №19; 21 марта. №24; 1 апр. №29; 29 апр. №35; 9 мая. №38; 13 мая. №39; 15 июля. №57; 18 июля. №58; 28 окт. №87; 04 нояб. №89; 30 дек. №105.

¹¹² Там же. 1769. 23 янв. №7; 13 февр. №13; 20 февр. №15; 10 марта. №20; 27 марта. №25; 14 апр. №30; 24 апр. №33; 31 июля. №61; 4 авг. №62; 7 авг. №63; 21 авг. №67; 4 сент. №71; 22 сент. №76; 2 окт. №79; 10 нояб. №90; 24 нояб. №94; 29 дек. №104.

¹¹³ Там же. 1770. 22 янв. №7; 2 марта. №18; 16 марта. №22; 26 марта. №25; 2 апр. №27; 30 апр. №35; 20 июля. №58; 6 авг. №63; 10 авг. №64; 13 авг. №65; 20 авг. №67; 7 авг. №72; 10 авг. №73; 21 авг. №76; 24 авг. №77.

приращение: и так в рассуждении сего не только одному, но и всем министрам дела сыщется довольно».¹¹⁴

Урегулировать кризис в Британской империи по-своему стремились и государственные деятели Великобритании. Некоторые из них действовали под руководством У. Питта (графа Чатама), что также отмечала петербургская газета. Она же выделяла активные усилия агентов (официальных представителей) колоний по наведению «мостов» в переговорах между американцами и британцами. В феврале 1769 г. промелькнули такие материалы: «За подлинно утверждают, что споры между правительством и Американскими селениями начали уже уменьшаться, которые уповательно в скором времени и совсем прекращены будут». И вслед за столь оптимистичным прогнозом следовало упоминание фамилии Б. Франклина и характеристика его действий. «Находящийся здесь от Американских селений Агент Франклейн, – писала газета, – старается удостоверить Министров о важности и подданности Американских поселян, и при том представляет, что ласковое обхождение матери с детьми, то есть Великобритании с селениями, гораздо больше может способствовать не только к утверждению славы Англии, но и к умножению как сухопутной, так и морской ея силы; по чему и уповает, что Парламент вместо повелительной своей власти употребит в сем случае снисходительные средства».¹¹⁵

Фамилия Франклина было упомянута в российской газете после длительного перерыва и газетчики в Петербурге, очевидно, не помнили о нем и не воспользовались более ранними материалами этой газеты для уточнения написания фамилии американца. И все же появление о нем по тем временам достаточно пространных материалов служило обретению им некоторой известности в России. А в последующие месяцы 1769 г.

¹¹⁴ Россия и США: Становление отношений. 1765-1815. Сборник документов. С. 22; Санктпетербургские ведомости. 1767. №35. 29 апреля.

¹¹⁵ Санктпетербургские ведомости. 1769. 13 февр. №13.

«Санктпетербургские ведомости» еще три раза без указания на фамилию Франклина рассказывали об активности агентов колоний в политических кругах Великобритании. Судя по характеру этих материалов в числе таковых находился и Б. Франклин. Сначала, читатели летом узнали о том, что «Вчера было в Сентжемсе (27 июля в Сент-Джеймском дворце. – М.П.) собрание тайного совета по причине весьма важных дел, касающуюся до Американских селений, куда призваны были также многие Американские агенты, которые защищали селения; и напоследок определено, сделать все распоряжения по желанию оных селений и после чего начали поговаривать о договорах, на которых сие должно учиниться. Но, – подчеркивалось в газете, – Американцы непременно того же себе требуют, что и жители Англии, то есть такого преимущества, по которому бы они могли беспрепятственно в делах своих делать все учреждения так, как они за благо рассудят. Со всем тем, решение сему делу должно ожидать от будущего заседания Парламента; но которое прежде Ноября месяца не последует». ¹¹⁶

Возможным итогом активности агентов колоний стала «первая ласточка» - депеша из Лондона к губернатору Виргинии с известием о том, что «акт о пошлинах и таксах по той причине, что они столь противны селениям, уничтожены будут в первое заседание парламента». Виргинского губернатора обязывали оповестить об этом и власти других колоний. Очевидно, агенты колоний (включая и Б. Франклина) давали важные импульсы к разрешению очередного американско-британского кризиса. Однако для достижения благополучного для сторон исхода требовались новые усилия газета рассказывала о них. Такие усилия предпринимались осенью того же 1769 г. и со ссылкой на вести из Лондона за начало октября «Санктпетербургские ведомости» писали: «Агенты Американских селений <...> на сей неделе подали Королю вновь челобитные, в коих содержатся

¹¹⁶ Санктпетербургские ведомости. 1769. 21 авг. №67.

жалобы Американцев».¹¹⁷ А через неполных две недели последовала достаточно обнадеживающая информация, по которой «Американские дела дошли до того, что определение, налагающее на Американцев пошлину («Акты Тауншенда». – *М.П.*), должно будет уничтожить, выключая только положенную пошлину на чай, ввозимый ежегодно в Америку; но, – пояснялось в газете, – Американцы тем еще не довольны, и все единодушно во всех селениях обязались не принимать привозимых из Англии товаров, разве все налоги без изъятия будут уничтожены».¹¹⁸

Переговоры сторон по разрешению конфликта из-за «Актов Тауншенда» затягивались и все более принимали характер торга, на что указывала очередная заметка о состоянии «американских дел» и действиях агентов колоний, появившаяся в номере петербургской газеты от 10 ноября 1769 г. В заметке говорилось: «А в привезенных из Филадельфии письмах объявляется, что там весьма обязаны английским министрам ради предпринятых в селениях новых учреждений; ибо чрез то поострили они разряженных жителей к прилежанию и бережливости. Они прядут, ткнут, и все свои силы напрягают, дабы довольствоваться приготовленными в их земле сукнами. У них построена бумажная мельница, так же начинают заводить и стеклянные заводы, но при том <...> упражняются в земледелии. Находящиеся здесь Американские Агенты третьего дня долго разговаривали с статским секретарем Графом Веймутом. Теперь говорят, что Парламент начнет свое заседание первого декабря». Британские власти были вынуждены, в том числе под воздействием лоббирующих интересы американцев агентов колоний, предпринимать шаги по урегулированию противоречий, вызванных принятием «Актов Тауншенда». Первые сведения о такой реакции в газете появились через 10 дней. Тогда сообщили, что король провел переговоры с управляющим американскими делами секретарем графом Гилсборо. Еще через несколько дней

¹¹⁷ Там же. 1769. 4 авг. №62; 27 авг. №86.

¹¹⁸ Там же. 1769. 6 нояб. №89.

петербургская газета оповестила читателей и о том, что губернаторам американских колоний были направлены письма с уведомлением о готовности британского парламента с начала очередных заседаний принять к рассмотрению «Американские дела». И причины такой готовности раскрывала следующая газетная формулировка: «Сколь много вреда Англия претерпела от продолжавшихся поныне разрывов, то легче можно себе вообразить, чем описать».¹¹⁹

Необходимо отметить и ту медлительность, с которой правящие круги Великобритании готовились осуществить частичную коррекцию политики в отношении колоний. Не отказываясь полностью от навязывания им новых законов и налогов в британском парламенте и в правительственных кругах соглашались хотя бы рассмотреть взрывоопасную ситуацию в заморских владениях. Первые известия о возможном парламентском разбирательстве появились в прессе в начале 1769 г., но благостные прогнозы и надежды начали сбываться лишь к концу этого года¹²⁰. Как показывали публикации в «Санктпетербургских ведомостях» значение здесь имели усилия и агентов американских колоний, и петиции деловых кругов метрополии, и выступления «защитников» американцев из среды британской политической элиты, ориентировавшиеся на компромиссные разрешение американо-британского кризиса. В итоге и без того сложные «Американские дела» стали причинять «двору много труда» и часто приходилось проводить «советы для предотвращения сего зла». В речи на открытии сессии парламента король указал на ситуацию в Северной Америке, как на требующую вмешательства. И на этот раз реакция была более быстрой: со ссылкой на новости из Лондона от 20 февраля 1770 г. петербургская газета отметила: с 21 числа «сего месяца» в парламенте будут «разсуждать о Американских делах». Правда, и на этот раз не

¹¹⁹ Санктпетербургские ведомости. 1769. 10 нояб. №90; 20 нояб. №93; 24 нояб. №94.

¹²⁰ Санктпетербургские ведомости. 1769. 13 февр. №13; 17 февр. №14; 20 февр. №15; 24 февр. №16; 27 марта. №25; 4 авг. №62; 7 авг. №63; 10 нояб. №90; 20 нояб. №93.

обошлось без переносов заседаний¹²¹. Но уже 26 апреля столичная газета на основании информации из Англии от 6 марта оповещала читателей: «Американские дела теперь решены. Нижний парламент (палата общин. – *М.П.*) разсуждал об оных шестого числа сего месяца. Также рассматривали челобитну торгующих в Америку купцов, и Парламент единогласно определил уничтожить ненавистные налоги («Акты Тауншенда. – *М.П.*), выключая только одну пошлину на чай вывозимый из Англии в селения».¹²²

Веские причины побуждали британскую сторону идти на значительные уступки населению колоний в Северной Америке. То был экономический, социальный фактор, воздействие которого уже проявлялось во время кризиса из-за «Акта о гербовом сборе». Но к концу 1760-х гг. этот фактор обрел еще одну важную грань, и ее верно оценивали современники событий – пресса, политические и деловые круги. А именно, американцы хорошо усваивали уроки, вытекавшие по ходу американо-британских кризисов: запрещая ввоз и потребление британских товаров, патриоты прибегали к поставкам из других стран и, что более важно, в колониях интенсивно развивали многие отрасли хозяйства, и все более уверенно брали курс на выстраивание собственной экономики, достаточной для существования страны вне зависимости от воли властей метрополии и расположения европейских фабрикантов и купцов. Поговаривали порой даже о реальности такой экономической независимости. Если судить по газетным материалам, то к концу 1760-х гг. означенная тенденция уже не была тайной для прозорливых современников в колониях в Европе, и британские руководители

¹²¹ Там же. 1770. 8 янв. №3; 22 янв. №7; 2 февр. №10; 16 марта. №22; 26 марта. №25; 30 марта. №26.

¹²² Там же. 1770. 2 апр. №27.

вынужденно обращали все большее внимание именно на этот аспект жизни Северной Америки¹²³.

Свое значение сохраняло и то огромное негативное воздействие на хозяйственную и социальную жизнь Великобритании, которое оказывал объявленный патриотами запрет (бойкот) на ввоз и потребление британских товаров. С этой стороны бойкота британцы уже сталкивались в 1765-1766 гг. и статические сведения о причиненных в ходе бойкота потерях ежегодных и за ряд лет (скажем, с 1761 по 1765 гг.) фигурировали в печати¹²⁴. И к концу 1760-х гг., хотя и не полное, но значительное сокращение торгово-экономических связей между метрополией и ее владениями в Северной Америке также оборачивалось ущербом для британцев¹²⁵. Ущерб этот во многом усугублял и обострял проблемы собственно британского общества, что грозило серьезными осложнениями. Со ссылкой на поступившую из Лондона информацию от 23 января 1770 года «Санктпетербургские ведомости» в феврале опубликовали весьма тревожные вести: «Великобританское государство, – говорилось в заметке, – давно не была в таких сумнительных обстоятельствах, в коих ныне находится. Аглинский народ не доволен; Ирландцы ропщут; и Американские селения приносят жалобы. Одна только Шотландия довольна».¹²⁶ А один из предшествующих номеров петербургской газеты нес информацию, согласно которой и в международных делах Великобритания оказывалась в крайне затруднительном положении – ей угрожала не только изоляция, но не исключалось очередное военное

¹²³ Санктпетербургские ведомости. 1767. 7 дек. №98; 1768.4 янв. №2; 8 нояб. №3; 22 янв. №7; 12 февр. №13; 21 марта. №24; 1 апр. №27; 5 сент. №38; 13 мая. №39; 15 июля. №57; 18 июля. №58; 15 авг. №66; 29 авг. №70; 28 окт. №85; 4 нояб. №92; 1769.23 янв. №7; 20 февр. №15; 24 февр. №16; 14 апр. №30; 24 апр. №33; 26 июля. №51; 31 июля. №61; 7 авг. №63; 4 сент. №71; 2 окт. №79; 6 нояб. №89; 10 нояб. №90; 24 нояб. №94; 29 дек. №104; 1770.8 янв. №3; 2 февр. №10; 6 сент. №63; др.

¹²⁴ Там же. 1768. 22 янв. №7; 21 марта. №24; 30 дек. №105; др.

¹²⁵ Статистические данные приведены в книге: История США. В 4 т. / Гл. ред. Г.Н. Севостьянов. М.: Наука, 1983-1987. Том первый 1607-1877. М., 1983. С. 104.

¹²⁶ Санктпетербургские ведомости. 1770. 16 февр. №14.

столкновение с извечными соперниками – Францией и Испанией. И это было не единичное указание, ведь о военных приготовлениях и назревавшей угрозе войны в газете писали неоднократно еще с конца 1769 г.¹²⁷ А при огромном государственном долге метрополии и отказе колоний платить долги за поставки товаров в кредит, сократившихся по причине бойкота патриотов, внешней торговли и бюджета государства, воевать тогда не представлялось возможным. Британии грозило поражение и разорение¹²⁸.

Однако то сложное положение, в котором оставалась метрополия и в целом Британская империя к концу 1760-х гг. не значило, что наиболее воинственные круги не угрожали, не готовились силой навязать американцам свою волю, заставить их подчиняться колониальной политике британских верхов. А если быть точными, то можно отметить британская элита не была единой в трактовке американской темы, внутри элиты шла борьба и У. Питта (лорда Чатама) все чаще олицетворяли с проамериканским лобби в парламентских и правительственных кругах. Порой, означенным группам удавалось через переговоры, поиск компромиссов и маневрирование выводить американско-британские отношения из тупика и тогда, казалось, возникала какая-то возможность для урегулирования этих отношений¹²⁹. Так появилось предложение не отменять «Акты Тауншенда», а отложить их исполнение на неопределенный срок, и затем как бы «забыть» о них и перевернуть огорчительную страницу в истории Британской империи¹³⁰. На эти силы преимущественно ориентировались Б. Франклин и прочие агенты американских колоний на переговорах в Лондоне.

¹²⁷ Там же. 1769. 19 апр. №32; 27 мая. №43; 7 июня. №46; 10 июня. №47; 24 июня. №51; 13 сент. №74.

¹²⁸ Там же. 1768. 22 янв. №7; 6 апр. №29; 8 мая. №37; 1769. 24 апр. №33; 31 июля. №61; 11 дек. №99; 18 дек. №101; 22 дек. №102; 25 дек. №103; 29 дек. №104; 1770. 30 апр. №35.

¹²⁹ Санктпетербургские ведомости. 1768. 19 авг. №67; 21 окт. №85; 1769. 13 февр. №13; 27 марта. №25.

¹³⁰ Там же. 1768. 28 окт. №87.

Из этой же среды был выдвинут проект реформы Британской Империи и системы «нового проявления в Американских наших селениях. По силе онаго, – сообщала газета, – провинции сии не должны впредь подвержены быть Великобританскому парламенту, но зависеть только от короны так, как Ирландия; да сверх того иметь им собственный свой Парламент, который бы имел власть с позволения двора устанавливать законы, налагать подати, а управляем бы был от своего Вице-Короля, которому поручат сие достоинство от короны. Надеются, что Американцы примут сей проект с радостью».¹³¹ Эти надежды и расчеты не оправдывались и не только из-за сложности проекта и позиций разных политических сил в колониальном обществе, но, по большей мере из-за того, что в конце 1760-х гг. большая часть британской элиты явно не была готова и не желала каких-либо серьезных реформ. Ведь в коридорах власти гораздо чаще звучали призывы и требования силой подавить сопротивление жителей колоний и навязать им волю, законы парламента, правительства и монарха Великобритании. С этой целью предпринимали и конкретные шаги – в колонии направляли не только строгих гражданских губернаторов, но и войска¹³².

Силы британцы копили постепенно и для занятия просторов Северной Америки, и покорения сотен тысяч американцев войск все равно не хватало. Да и международная обстановка часто не благоприятствовала осуществлению воинственных замыслов (как в конце 1760-х гг.). Современники уже тогда понимали, что подавление силой оружия протестов американцев ведет ко всеобщему бунту, возможно, и к открытой войне¹³³. Да и американские патриоты не были беззащитны, многие имели оружие. А еще в сравнительно спокойном 1764 г. Б. Франклин озвучивал в

¹³¹ Там же. 1769. 17 июля. №57.

¹³² Там же. 1768. 13 марта. №39; 15 авг. №66; 19 авг. №67; 29 авг. №70; 26 сент. №78; 5 дек. №98; 1769. 20 янв. №6; 20 февр. №15; др.

¹³³ Санктпетербургские ведомости. 1768. №87, №98.

печати свои предложения по организации милиции, подконтрольной именно жителям Пенсильвании¹³⁴.

Для американцев кризис из-за гербового сбора также не прошел даром, они извлекли соответствующие уроки и как бы ответ на увеличение численности британских войск в колониях также формировали солидные континенты ополчения. Еще в 1767 г. Новая Англия, выступавшая как оплот патриотического, по сути антибританского движения, озаботилась организацией мощных вооруженных отрядов: «сии провинции, – писала петербургская газета, – намерена учредить регулярную ландмилицию, дабы во всякое время быть в готовности к обороне – в безопасности от неожиданных нападений». По этому же пути шел и другой центр оппозиционного движения – колония Нью-Йорк, где отказались повиноваться «Квартирному акту» и размещать за счет населения королевские войска, а затем решили для защиты колонии набрать полк из местных жителей. Сведения об этом «Санктпетербургские ведомости» поместили рядом с сообщением об отправке в Америку дополнительных войск и военных судов из Европы¹³⁵.

Так, к концу 1760-х гг. на силу американцы вполне могли ответить силой же. А когда на одной территории начали сосредотачивать недолголюбивавшие друг друга королевские войска и местную милицию (ополчение), то любая случайность, инцидент, неверные решения грозили вылиться в конфликт уже вооруженный. И в Америке опасными местами стали города Нью-Йорк и Бостон, где размещались британские войска и в портах стояли корабли королевского флота. Официально такие гарнизоны служили «восстановлению спокойствия и доброго порядка в Северной Америке», а поскольку требования американцев о выводе войск из городов британское правительство игнорировало, то колониальная ассамблея

¹³⁴ Франклин Б. Замечания по поводу особого билля о милиции, отклоненного представителем владельца или губернатором [К свободным жителям (фрименам) Пенсильвании] // Франклин. В.(Б.). Избранные произведения. М.: Госполитиздат, 1956. С. 76-250, 616.

¹³⁵ Санктпетербургские ведомости. 1767. №18. 2 марта; 1768. №39, №70.

Массачусетса в 1769 году покинула Бостон и в знак протеста «сама переехала в Камбридж (Кембридж. –М.П.)¹³⁶. А примерно через год – 5 марта 1770 г. произошла «Бостонская бойня» - столкновение местных жителей и подразделения королевской армии. Солдаты в порту Бостона стреляли в толпу и пролили «первую кровь в американской революции» - погибли пять человек. Пространный отчет о кровавых событиях поместили «Санктпетербургские ведомости» - они нарисовали картину, несколько отличавшуюся от тех, что часто воспроизводили историки, и самым «ужасным образом» описали королевских солдат. Кровавый инцидент поставил колонии и метрополию на грань войны: за короткий срок многие тысячи вооруженных американцев из Массачусетсе и соседних колоний (за сутки – 25 тыс., за 40 часов – 40 тыс. чел.) готовы были штурмовать Бостон и «побить» всех солдат¹³⁷. А поскольку стороны не были готовы к тяжелой масштабной войне, и тогда ее очень многие не хотели, то инцидент в итоге удалось «замять», виновных солдат и их командира – капитана Т. Престона – отдали под суд. Но лидеры патриотов «в полной мере» использовали «Бостонскую бойню» в пропагандистских целях и превратили ее в веху «на пути к независимости».¹³⁸

Эти события и в последующем скорее подталкивали, чем отвращали американцев от мысли о возможной и едва ли не несущей справедливое возмездие войне против жестких воров и убийц – британцев. Выводы делали и королевские власти: они распорядились начать расследование трагического инцидента: «капитан Престон и семь человек солдат» обвиненных «в смертоубийстве» были взяты под караул и ожидали «своей судьбины». И в то же время британская сторона под воздействием тревожных властей из колонии, все более склонялась к мысли о

¹³⁶ Санктпетербургские ведомости. 1769. 14 авг. №65.

¹³⁷ Там же. 1770. 14 мая. №39.

¹³⁸ Фурсенко А.А. Американская революция и образование США. С. 134-140; Словарь американской истории с колониальных времен до Первой мировой войны. С. 89.

неизбежности силового разрешения американо-британского конфликта. И об этом свидетельствовали ближайшие последовавшие из Лондона распоряжения правительства. В то время как на второй день после гибели людей «губернатор (Массачусетса. – *М.П.*) Повнал (Паунэлл. –*М.П.*)» распорядился немедленно вывести британский гарнизон из Бостона, с тем, чтобы избежать эскалации конфликта, «от двора в Англии (был отдан. – *М.П.*) приказ вновь ввести солдат в город Бостон». Более того, к расквартированным в этом городе с 1768 г. двум полкам, весьма спешно готовились направить крупное подкрепление: вооружили «5 военных кораблей, чтобы отправить 5 ирландских полков в Америку». И это – в дополнение к 18 линкорам, которые Британия уже держала в американских владениях. Британцы, следовательно, «пожар» собирались гасить новым горючим материалом. А королевское правительство окончательно посчитало, что «впредь должно содержать в Америке многочисленное войско, и каждый губернатор должен быть из военных людей, дабы в случае новых смятений мог он помощью войска усмирить мещан».¹³⁹ С 1770 г. обе стороны (американцы и британцы) под воздействием кровавого инцидента в Бостоне и связанных с ним событий, постепенно ожесточаясь, продвигались к мнению о допустимости, может быть, неизбежности силового военного разрешения американо-британских конфликтов, что и стало явью через несколько лет.

Пока же трудно определить, как «Бостонская бойня» сказывалась на разрешении противоречий, связанных с торговой и финансовой политикой (повлияла или нет на судьбу «Актов Тауншенда» их отмену, за исключением сборов на ввоз в колонии чая). Во всяком случае, в российской американистике и среди американских специалистов такие специальные исследования не проводились. Но отмена весной 1770 г. всех, кроме пошлины на чай, не привела к быстрому отказу патриотов от бойкота. К тому времени бойкот становился все более полным,

¹³⁹ Санктпетербургские ведомости. 1770. 21 мая. №41; 28 мая. №43; 1 июня. №44; 18 июня. №49; 2 июля. №53.

всеобъемлющим. С конца 1768 г. стали запрещать к ввозу и потреблению не только британские, но и, вероятно, реэкспортные товары из Голландии и германских земель «до тех пор, пока не будет ничтожен пошлинный акт» и этому «клятвенно обязались» следовать «поселяне в Новой Англии, Новом Йорке, Виргинии, Пенсильвании и в Георгии (Джорджии. – М.П.)». А с середины 1769 г. стало известно, что «по силу новейших известий, все селения приняли намерение остановить совершенно торг с Англией до тех пор, пока не будут уничтожены акты («Акты Тауншенда». – М.П.)». К бойкоту британских товаров присоединились и Южная Каролина, где жители обязались всячески экономить, не носить даже траур, лишь бы избежать соблазна использовать импортные ткани, и наконец, они предлагали «распространить, сколько в их власти состоит, мануфактуры во всей северной Америке». Сходные решения приняли и в Джорджии. И вплоть до начала лета 1770 г. американцы, учитывая примеры Бостона и Нью-Йорка, отказывались нарушить условия бойкота до тех пор британцы не отменят и пошлину на чай¹⁴⁰.

Первыми все же «дрогнули» торговцы в Нью-Йорке, согласившиеся на ввоз товаров (кроме чая), «есть ли города Бостон, Филадельфия и другие дадут на то соизволение». Вторично сведения о желании Нью-Йорка отказаться от бойкота британских товаров и начать торговлю последовали ближе к осени, но купцы в остальных колониях предложили бойкотировать связи с метрополией и под эти санкции они включили отступников в Нью-Йорке¹⁴¹. Тогда еще раздавались бодрые уверения о готовности американцев идти до конца в защите их прав и свобод. И об этом говорило следующее сообщение в петербургской газете: «Все селения <...> выключая купцов в Нью-Йорке, и намерены защищать свою вольность до последней капли крови». Патриоты не исключали возможности резкого

¹⁴⁰ Санктпетербургские ведомости. 1768. 4 нояб. №92; 1769.06 июля. №63; 4 сент. №71; 1770.30 июля. №58.

¹⁴¹ Там же. 1770. 13 авг. №65; 7 сент. №72; 10 сент. №73; 24 сент. №77.

обострения американо-британских отношений и применения сторонами вооруженной силы. Отступников от договора о бойкоте торговли и британцы были готовы «всячески защищать флотом и сухопутными» войсками¹⁴².

Иными словами, обе стороны конфликта уже допускали мысль, имели намерение для достижения своих целей использовать силу оружия. Осенью 1770 г. воевать не пришлось – многие в колониях «переменили свои мысли», купцы из Нью-Йорка прибыльно торговали в Квебеке; купцы в Филадельфии также возобновили ввоз британских товаров («кроме чая, пока с него пошлина сложена не будет»). Союз по бойкоту начал рушиться и потому, что из метрополии поступали известия о намерении графа Чатама добиться отмены пошлины на чай и на будущее обеспечить американцам право представлять колонии в британском парламенте. В итоге, последний за 1770 г. номер «Санктпетербургских ведомостей» повествовал: «Не возможно описать, сколь великое множество товаров идет из Великобритании в Американские селения, которые теперь уничтожили запрет о невывозе из Англии товаров».¹⁴³

Как видно, причины этих перемен были разными и какие-то лежали «на поверхности» и были очевидны для современников событий по обе (или по одну) стороны океана. Часть американцев, и не только сторонников Великобритании – лоялистов, но и составлявших правое крыло в лагере патриотов, привлекала перспектива поучаствовать в управлении колониями при фактическом реформировании Британской империи. Еще более очевидными были корыстные мотивы американских купцов, собиравших спекулятивную прибыль с соотечественников, за два года «изголодавшихся» по качественным, привычным и сравнительно дешевым британским товарам. А особый интерес представляло опубликованное в самом начале 1769 г. в «Санктпетербургских

¹⁴² Санктпетербургские ведомости. 1770. 24 сент. №77; 5 окт. №80.

¹⁴³ Там же. 1770. 8 окт. №81; 12 нояб. №91; 23 нояб. №94; 26 нояб. №95; 17 дек. №101; 31 дек. №104.

ведомостях» письмо «из Нижнего Новгорода», датированное 8 декабря 1769 г. Этот уникальный материал не известен ни американским специалистам, ни советским и российским американистам, он не отмечен и столь авторитетным автором как Н.Н. Болховитинов¹⁴⁴. По меркам тех лет в газете публикация заняла солидное место, ее подали в виде выписки «из присланного письма из Филадельфии, что в Северной Америке, от 20 октября» 1768 г. Это послание на русском языке было отправлено автором, имя и национальная принадлежность которого не указывались. Неизвестен и его получатель. Из текста можно понять, что его автор в Пенсильванию прибыл с коммерческими целями и из-за сложного состояния местной экономики он уже продолжительное время не может завершить, свою торговую миссию. Объем и значение письма, как одной из первых собственноручных весточек из Северной Америки (Пенсильвания, город Филадельфия), поступивших в российскую провинцию (Нижний Новгород) побудили привести документ полностью¹⁴⁵.

Итак, газетная публикация гласила: «С сожалением вынужден вам объявить, что хотя и нахожусь здесь уже больше трех месяцев; однако продал только малую часть своих товаров: ибо в сей провинции находятся оных такое множество в запасе, что продают оные тридцатью процентами дешевле, нежели в Лондоне, а причина тому сия, что жители не имеют наличных денег, и в доказательство того может случится сие, что всякие съестные припасы там очень дешевы. За шесть пар голубей дал я три пенса, а на шесть Английских шиллингов могу купить себе харчу на целую неделю. Впрочем, – сообщал автор письма, – здешняя страна весьма здорова и приятна, а при том и все, что к содержанию потребно, так дешево, что едва себе вообразить можно. Кроме того, такое множество

¹⁴⁴ Болховитинов Н.Н. Российско-американские торговые связи в период войны США за независимость // Вопросы истории. 1975. №1. С. 49-57; Его же. Становление русско-американских отношений 1775-1815. М.: Наука, 1966. С. 130-144, 166-174, др; Его же. Россия и война США за независимость. 1775-1783. М.: «Мысль», 1976. Гл. V «У истоков торговых связей (1763-1780-е годы) С. 86-102; Его же. Россия открывает Америку. 1732-1799. М.: «Международные отношения», 1991. С. 129-143, 156-158, др.

¹⁴⁵ Санктпетербургские ведомости. 1769. 6 янв. №2.

пустых земель, что здесь можно купить самое поместье за меньшую цену, нежели бы сколько кто мог в Англии собрать откупным с одного денег; и потому, как скоро продам свои товары, намерен я на вырученные деньги купить местностей».¹⁴⁶

В публикацию петербургской газеты текст письма не вошел полностью, поэтому судить всесторонне о торговой, экономической «грамотности» его автора, как и о его положении и связях в деловом мире, затруднительно. Выписки из письма все же позволила оценить то состояние экономики, торговли и финансов, которое сложилось в одной из ведущих, экономически развитых и населенных на то время колоний. Пенсильвания – ее сельское хозяйство, ремесленно-мануфактурные и иные производства, активная торговля и судоходство обеспечивали жизнедеятельность и других колоний и территорий в составе Британской Северной Америки. Письмо же было датировано 20 октября 1768 г. и согласно его тексту автор уже три месяца без особых успехов пытался осуществлять свои коммерческие операции. Таким образом Пенсильвания и столь крупный коммерческий город, как Филадельфия еще только втягивались в процесс тотального бойкота патриотами торгово-экономических связей с Великобританией и с некоторыми ее владениями. А рыночная экономика Пенсильвании, да и других североамериканских колоний, оказывалась недостаточно развитой и крепкой, не выдерживала приостановки традиционных торгово-экономических связей с метрополией и вероятного падения оборота торговли как с Европой, так и с колониями-соседями – партнерами по антибританскому бойкоту. И свидетельством тому было крайне вялое состояние рынка в Пенсильвании, его упадок, безденежье и де факто – почти летаргическое состояние. Именно эти черты и выделил анонимный, вполне возможно и русский, надолго застрявший в Филадельфии, коммивояжер.

¹⁴⁶ Санктпетербургские ведомости. 1769. 6 янв. №2.

Еще раз следует обратить внимание на дату письма (20.10.1768 г.), и понять, что на протяжении 1769 и значительной части следующего 1770 г. положение в экономике, в торговле и денежно-финансовой сфере из-за продолжения и ужесточения бойкота экономических связей с Великобританией вряд ли улучшилось, а могло оно только ухудшаться. И, исходя из информации, публикуемой «Санктпетербургскими ведомостями», такое положение сложилось и в других североамериканских владениях британцев. Пример являл город и колония Нью-Йорк – тоже один из крупнейших и богатейших регионов в Северной Америке. Нью-Йорк не выдерживал изнурительного для экономики и населения разрыва связей с британцами и первым покинул в конце лета 1770 г. лагерь сторонников экономического бойкота метрополии. Эти факты фиксировала российская газета, она отражала озабоченность тяжелым финансовым и экономическим положением американцев, когда со ссылкой на поступившую из Лондона от 29 июня 1770 г. информацию сообщала о трудностях жителей Нью-Йорка, страдавших из-за недостатка денег, «худых торгов» и поэтому терпевших банкротство. А в итоге, к концу 1770 г. торговая блокада Великобритании стала рушиться, патриоты не добились столь желанной отмены пошлины на ввозимый чай (т.е. полного отказа государства от «Актов Тауншенда»), что через несколько лет и сыграло роковую роль и в конечном итоге спровоцировало полный разрыв отношений между колониями и Великобританией.

А пока же стороны не могли позволить себе такого исхода. Еще не достаточно сильная, жизнеспособная, устойчивая и масштабная экономика не служила должным фундаментом для растущих требований американских патриотов, да и их оборонная мощь еще не позволяла в противостоянии с Британией заходить очень далеко. Америке требовались еще годы устойчивого и стремительного развития, прежде чем современники увидели, как колонии – «дети» уже достаточно окрепли и «подросли» для того, чтобы покинуть крыло «матери». И произошло это не

мирно, а путем насилия и войны через пять лет. Для перемен то был срок вполне достаточный, ибо еще Б. Франклин предупреждал британцев о стремительном росте могущества Британской Северной Америки, население которой удваивалось каждые 25 лет. Ушедшие же 1760-е гг. и грядущие 1770-е гг. стали временным отрезком, на котором стороны – британцы и американцы – искали как пути сохранения в рамках Британской империи хотя бы подобия единения двух огромных территорий – Британских островов и Северной Америки, так и фактически прорабатывали варианты их «развода» с применением и силовых методов. Все эти годы Б. Франклин активно высказывал свое мнение, рекомендации, советы и довольно-таки долго стремился к мирному, компромиссному урегулированию кризисов и споров¹⁴⁷. Ход событий оказался иным. К насилию, войне подталкивали как растущие требования американской стороны, так и агрессивнo-эгоистическая колониальная политика британцев. В 1760-е – в начале 1770-х гг. обе стороны вступил на путь, где их столкновения становились частыми и ожесточенными. И история XVIII в. дала свой ответ, сделав неизбежной роковую развязку.

2.2. Бенджамин Франклин – начало революции: между миром и войной.

Начав с 1764 г. деятельность на посту официального представителя (агента) колонии Пенсильвания в Великобритании, Б. Франклин к концу 1760-х – началу 1770-х гг. приобрел устойчивую репутацию надежного и умелого защитника интересов американцев в их уже изрядно подпорченных, отягощенных взаимными претензиями, даже неприязнью, отношениями с британскими властями. Видимо и поэтому все новые колонии поручали Франклину представлять их во властных структурах метрополии: с 1768 г. он начал выступать и по поручению колонии

¹⁴⁷ Франклин Б. Допрос доктора Вениамина Франклина в английской палате общин по делу об отмене английского закона о гербовом сборе в 1766 г. С. 298. О быстром росте экономического оборонного потенциала колоний см.: Там же. С. 295-298, 300, 302-305, др.

Джорджия, с 1769 г. – колонии Нью-Джерси и с 1770 г. – самой для британцев и лоялистов бунтарской колонии – Массачусетс. Так Франклин все более входил в число самых авторитетных и востребованных американцев на Британских островах. Но он в начале достаточно осторожно критиковал агрессивный колониальный курс королевского правительства, не допускал экстремистских выводов и призывов, не призывал соотечественников к мятежам или иным актам, которые могли бы привести Северную Америку на грань разрыва с метрополией, к революционному взрыву и открытой и масштабной войне. Имя Франклина, и его недруги, и его доброжелатели, и сторонники могли как-то связать с деятельностью американских патриотов, но формально он не входил в их группировки, тем более не ассоциировал себя с радикальными элементами в патриотическом движении, постепенно приобретающим и черты движения освободительного.

Все же со второй половины 1760-х и в 1770-е гг. обозначилась зримая, серьезная эволюция взглядов Б. Франклина и, соответственно, его позиций в разрешении проблем, отягощавших американо-британские отношения. Эти перемены обозначились при написании и опубликованных им ряда памфлетов и статей. Франклин все более переходил к обоснованию и утверждению позиций патриотического движения, а подчас даже в литературной форме, излагал отдельные его положения и требования. Именно с такой целью уже известный американец подготовил свои работы: с некоторым запозданием он в 1769 г. издал отчет об имевшем в 1766 г. место собеседовании (допросе) в британском парламенте в связи с «Актом о гербовом сборе»¹⁴⁸, в том же году появилась и работа «Вопросы мистера Строгана по поводу американских дел и ответы доктора Франклина».¹⁴⁹ Его перу принадлежит и более краткий памфлет «Причины недовольства

¹⁴⁸ Франклин Б. Допрос доктора Вениамина Франклина в английской палате общин по делу об отмене английского закона о гербовом сборе в 1766 г. С. 293-319, 617-618.

¹⁴⁹ Франклин Б. Вопросы мистера Строгана по поводу американских дел и ответы доктора Франклина // Франклин В.(Б.). Избранные сочинения. М.: Госполитиздат, 1956. С. 320-327, 618.

американцев в период, предшествовавший 1768 году».¹⁵⁰ А к 1773-1774 гг., когда над Британской Империей навис, и в любой миг разразится очередной еще более глубокий и масштабный кризис, Франклин отметился новыми работами, с уже более резкой критикой колониального курса властей Великобритании. К числу таких публикаций за 1772-1774 гг. относились: «Предисловие английского издателя к “Решениям и протоколам заседаний фригольдеров и других жителей города Бостона”»; и памфлеты: «Как из великой империи сделать маленькое государство. Правила, преподанные министру при вступлении его в должность» и «Эдикт прусского короля»¹⁵¹. Взгляды и установки Франклина сближались и во многом совпадали с установками весьма решительных и по отношению к Британской стороне критически настроенных вождей и групп американских патриотов. А отношения агента колоний Франклина с сановниками в Лондоне явно омрачились и ухудшились в эти годы и из-за того, что выдающийся американец обнародовал письма королевского губернатора Массачусетса Т. Хатчинсона, обличавшие лоялистов и британские власти в агрессивных намерениях подавить патриотическое движение в Северной Америке. Допрос Франклина в тайном совете в связи с этим инцидентом вылился в фактический суд над ним¹⁵².

А некоторые высказывания Б. Франклина в адрес британских властей и их действий в колониях приобретали все более жесткий, язвительный характер. Именно так выглядел упрек американца, согласно которому за 150 лет правления британцы превратили колонии вместо ссылки и каторги для уголовных и иных преступников, которых в массовом порядке (до 50 тыс. чел.) из поколения в поколение вместо тюрьмы и казни отправляли не

¹⁵⁰ Франклин Б. Причины недовольства американцев в период, предшествовавший 1768 году // Франклин В. (Б.). Избранные сочинения. М.: Госполитиздат, 1956. С. 603-611, 624.

¹⁵¹ Франклин Б.: 1) Предисловие английского издателя 2 решениям фригольдеров и других жителей города Бостона»; 2) Как из великой империи сделать маленькое государство. Правила, преподанные министру при вступлении его в должность; 3) Эдикт прусского короля // Франклин В. (Б.). Избранные сочинения. М.: Госполитиздат, 1956. С. 343-360, 619-620.

¹⁵² Франклин Б. Отчет об обстоятельствах дела в отношении писем губернатора Хатчинсона // Франклин В. (Б.). Избранные сочинения. М.: Госполитиздат, 1956. С. 361-384, 620.

«перевоспитание» за океан. Такие действия королевских властей Франклин характеризовал как «самое жестокое оскорбление, какое только когда-либо нанесено одним народом другому, оскорбление, выродившееся в отправке преступников из <...> тюрем в поселения американцев. Шотландцы, – с возмущением записал Франклин в памфлете, – также получили за последние два года привилегию <...> - посылать своих мошенников и злодеев на плантации».¹⁵³ Гнев Франклина был вполне обоснован и объясним, о столь порочной и опасной практике массовой высылки в Америку преступных элементов многократно писали и «Санктпетербургские ведомости» практически с первых лет их выхода в свет¹⁵⁴. Ну, а что за «фрукты» британцы отправляли в дар Америке и американцам, красноречиво говорила биография одного из таких каторжан-переселенцев. Так, согласно поступившим из Йорка сведениями от 15 марта 1767 г., из 14 невольников «предназначенных в Америку к селениям на известные годы в работу» был «один, родом из Ньюкастера, который уже и в разных полках был в службе, из 14 полков был нечестно выгнан, шесть раз приговорен к смерти быть застреленным, в 73 сидел темницах, и в 7 королевствах был Шарлатаном. При сем том сему человеку, – сообщалось в газете, – от роду не более 32 лет».¹⁵⁵ Очевидно и переезд за казенной счет в Америку этому негодяю наглядно сулил неплохое будущее, раз выдержанный по характеру и поведению на людях Франклин вскоре на эту тему разразился резкими упреками и протестами.

Северная Америка выступала «землей обетованной» для многих рядовых, добропорядочных переселенцев и как раз для таких потенциальных сограждан Б. Франклин позднее и писал фактически

¹⁵³ Франклин Б. Причины недовольства американцев в период, предшествовавший 1768 году // Франклин В. (Б.). Избранные сочинения. М.: Госполитиздат, 1956. С. 609, 624.

¹⁵⁴ Санктпетербургские ведомости. 1729. 22 нояб. №93; 1731.7 янв. №2; 1732.6 янв. №2; 19 февр. №14; 18 мая. №46; 7 авг. №63; 24 авг. №68; 12 окт. №82; 2 нояб. №88; 1733.26 марта. №25; 15 окт. №83; 1734.7 янв. №2; 2 сент. №70; 8 окт. №82; др.

¹⁵⁵ Там же. 1767. 10 апр. №29.

рекламные проспекты¹⁵⁶. Поток переселенцев из Ирландии и Шотландии усиливался к середине 1770-х гг. и эту обеспокоенность королевских властей отразили даже «Санктпетербургские ведомости». В июле 1773 г. в газете отметили: «Правительство (Великобритании. – М.П.) по справедливости имеет причину опасаться худых от того следствий».¹⁵⁷ Вероятно, британцев за океан влекло и тогда еще сравнительно спокойная обстановка в колониях, а также разговоры о реформировании управления британскими владениями, их организации «под одно правительство» во главе с вице-королем, желание (по примеру Ирландии) учредить в Бостоне или Нью-Йорке общеколониальный парламент и «на последок которыйнибудь город объявить главным всей Великобританской Америки».¹⁵⁸ Однако уже осенью 1773 г. обозначился очередной и, как оказалось, длительный кризис в отношениях между колониями и метрополией, и на этот раз своеобразным воспламенителем недовольства американцев оказалась введенная британцами еще в соответствии с «Актами Тауншенда» и сохраненная ими после отмены этих законов пошлина на чай.

В британской и американской истории вопросы налогообложения часто выступали раздражителем, вызывавшем возмущение тех, на кого они падали, не стал исключением и популярный у населения чай, его ввоз облагался пошлиной. И еще за несколько десятилетий (за 37 лет) до протестов американских колонистов, недовольных «Актами Тауншенда», британские «лавочники просили нижний Парламент (палату общин. – М.П.) о умалении положенной на чай пошлины, но им большим числом голосов в том (было) отказано».¹⁵⁹ А вот американские патриоты не

¹⁵⁶ Франклин Б. 1) Внутреннее положение Америки: правдивое описание интересов и политики этого обширного Континента; 2) К сведению тех, кто собирается переехать в Америку // Франклин В. (Б.). Избранные сочинения. М.: Госполитиздат, 1956. С. 579-591, 624.

¹⁵⁷ Санктпетербургские ведомости. 1773. 30 июля. №61.

¹⁵⁸ Санктпетербургские ведомости. 1773. 16 авг. №66.

¹⁵⁹ Там же. 1736. 10 марта. №29.

смирились в волеи парламента и не стали покупать по закону ввозимый, с начисленной пошлиной, британский чай. Вместо него многие пили кофе или контрабандный чай от голландцев. В колониях сложилась даже пирамида из купцов и торговцев-контрабандистов, то есть целый отлаженный механизм, обеспечивавший огромные обороты и прибыли его участникам. Но сенью 1773 г. эти силы оказались под ударом. По сообщениям прессы, в Великобритании замыслили меры по усилению контроля над внешней торговлей колоний и подрыву влияния контрабандистов. Для этого в основные американские города намеревались направить представителей (консулов) для регулирования торговли и поддержать накопившую большие запасы чая Британскую Ост-Индскую компанию. Ей предоставили большой заем и разрешали ввозить в Америку чай без оплаты пошлины. Шаги британских властей поддержали и лоялисты, в том числе их лидер – губернатор Массачусетса Т. Хатчинсон – и без того уже ненавистная фигура в глазах американских патриотов. Все это вело к новому витку острого противостояния колоний и Великобритании¹⁶⁰.

По времени описываемые события совпадали с военными приготовлениями в Великобритании, где снаряжались и в боевой готовности находились десятки кораблей, набирали многие тысячи матросов, осуществляли и другие действия¹⁶¹. И сообщения о них в «Санктпетербургских ведомостях» перемежались и с утверждением о том, «что дух непокорства коренится во всех селениях <...> (и) в будущее заседание парламента предложены будут на рассмотрение меры в разсуждении Американцов». ¹⁶² Правда армия явно уступала морской мощи Британии и в Северной Америке сухопутные части косила эпидемия:

¹⁶⁰ Санктпетербургские ведомости. 1773. 1 окт. №79; 15 окт. №83; 1 нояб. №88; 8 нояб. №90; 29 нояб. №96. Подробнее о «кризисе из-за чая» 1773 г. см.: Фурсенко А.А. Американская революция и образование США. С. 181-185.

¹⁶¹ Санктпетербургские ведомости. 1774. 10 янв. №3; 17 янв. №5; 24 янв. №7; 11 февр. №12.

¹⁶² Там же. 1774. 10 янв. №3.

«Целые семьи померли, – сообщала в газета. – В стоящей здесь роте <...> очень много умерло. Из тридцати одного человека в одной роте померло в три недели поручик, прапорщик и девять рядовых, а остальные находятся в худом состоянии, так что <...> не можно посылать их на караул».¹⁶³ Тем более, на суше с патриотами воевать было некому, королевских войск все еще не хватало. А в Массачусетсе к концу 1773 г. «Бостонские жители опять принесли жалобу на своего губернатора (Т. Хатчинсона. – *М.П.*). У них, – писали в газете, – было собрание для того, чтобы согласясь не допускать привозить к ним чай до тех пор, пока не будет сложена пошлина. Губернатор почел сие собрание за бунт, и приказал офицерам своего полка держать солдат в великой готовности, ежели в нужном случае потребуется для усмирения бунтовщиков. Что последует на сию жалобу, то со временем скажется».¹⁶⁴ А следующие номера петербургской газеты как бы подсказывали и ответы – реакцию на столь трудное положение в Британской Северной Америке. «Поселяне, – утверждала газета, – приводят сильные доказательства, что ими должно управлять так, как вольными подданными, и что они не хотят быть принужденными».¹⁶⁵

Поступавшие затем новости из Северной Америки несли «радость» тем, «кои любят вольность» и, соответственно, «большой купеческой компании <...> немалую досаду и много труда министерству» в Великобритании. В одном из февральских номеров «Санктпетербургских ведомостей» российский читатель мог подробно ознакомиться с одним из важных событий, вошедших в американскую историю как «Бостонское чаепитие» (16.12.1773). Как писала петербургская газета: «Все селения согласны в своем намерении. Ни одно из них не хочет покупать чаю, пока не будет сложена с онаго пошлина, которую наложил Английский парламент». Далее сообщали: «в некоторых селениях со всем не пускают и

¹⁶³ Там же. 1774. 28 янв. №8.

¹⁶⁴ Санктпетербургские ведомости. 1774. 31 янв. №9.

¹⁶⁵ Там же. 1774. 4 февр. №10.

приставать тех кораблей, которые привезли из Англии чай для продажи: и так они принуждены бывают идти назад. А Бостон и другие около лежащие города в Новой Англии поступают еще хуже, и разломав 327 ящиков чаю бросили в море, ибо, – подчеркивалось в статье, – губернатор (Т. Хатчинсон. – *М.П.*) не хотел позволить, чтобы корабли со своим грузом пошли назад в Англию. Они (местные патриоты. – *М.П.*) говорят, что Английский Парламент не имеет власти налагать подати на селения, и что не должно чай ни продавать, ни покупать, ниже пить пока не будет уничтожен тот акт, по силе которого положено брать по три шиллинга с фунта (чая. – *М.П.*)».¹⁶⁶

Помимо материального ущерба, которая Ост-Индская компания понесла во время уничтожения в гавани Бостона груза чая, она лишилась и деловой репутации, в итоге цена ее акций «заметно уменьшилась». И что еще более важно, «Бостонское чаепитие» имело самые серьезные политические последствия, и опять-таки неожиданно колонии и Великобритания вступили в новую острую конфронтацию. Практически сразу же после получения в метрополии известий о чрезвычайно дерзких действиях массачусетских патриотов, парламентские и правительственные круги, общественность начала изыскивать «средства и способы, чтобы наказать Американцев за ослушание, и принудить их повиноваться тем законам, как все другие Аглинские подданные принимают от верховной власти <...> Многие говорят, – сообщала петербургская газета, – что поселяне дерзко поступают и что ныне уже время послать несколько полков в Бостон для наказания тамошних жителей за то, что они не повинуются узаконениям Аглинского парламента, и чрез то показать пример прибыли селениям, да и самым делом доказать, что Англия имеет власть проводить всех их в послушание: но при том должно опасаться, что много крови пролито будет пока принудят поселян силою повиноваться парламентскому узаконению, в наблюдении которого не почитают они себя

¹⁶⁶ Там же. 1774. 11 февр. №12.

обязанными». Столь долгое и витиеватое сообщение рассматривалось просто и коротко: для властей Британии актуальным и наиболее соответствующим их политическому кредо становился путь разрешения американо-британского конфликта и подчинения колоний метрополии силой. Самым первым шагом здесь стал запрет на вывоз оружия в Америку и Вест-Индию. Однако и тогда поборникам силы было ясно, что путь этот мог обернуться большими трудностями и большой кровью, т.к. «принадлежащие Англии провинции, а именно, Бостонская или Новая Англия, Новый Йорк, Филадельфия, Каролина и Роде-Эйленд, по исчислению их могут собрать у себя войска до 100000 человек».¹⁶⁷

Последующие полгода «Санктпетербургских ведомостей» также несли информацию о воинственных настроениях и планах вступивших в конфликт метрополии и колоний. Но решительный отпор британцам со стороны американских патриотов, их активные наступательные действия, равно как и воинственные настроения, угрозы и масштабные военные приготовления британских властей не означали еще, что окончательно были изжиты попытки маневрирования, поиска компромиссных решений и путей к ослаблению напряженности, к примирению вступивших в противостояние, в противоборство сторон. Хотя на протяжении 1774 г. ситуация в колониях складывалась напряженная, бурная, и даже казалось, что «дело наше с селениями день ото дня становилось хуже», поэтому уже с первых недель разворачивавшегося конфликта современники с большой долей уверенности считали: «должно будет употребить много статских способов к истреблению из них (американцев. – *М.П.*) мятежнических мыслей, и трудно будет добром их усмирить».¹⁶⁸

А в одном из очередных номеров «Санктпетербургские ведомости» констатировали: «здесь (в Великобритании. – *М.П.*) великую склонность имеют послать в Америку солдат на кораблях, чтобы к наказанию

¹⁶⁷ Санктпетербургские ведомости. 1774. 14 февр. №13.

¹⁶⁸ Санктпетербургских ведомостей. 1774. 18 февр. №14.

ослушных сих селений употребить строгость и принудить их к послушанию». А далее, то же сообщение содержало оговорку: «в разсуждении сего надлежит еще подождать, что парламент принудит, и не признает ли за лучшее, употребить вместо строгости снисхождение».¹⁶⁹ Какой из подходов или путей к разрешению американо-британского кризиса на протяжении 1774 г. приобретал доминирующее значение свидетельствовали и материалы «Санктпетербургских ведомостей». Из составлявших годовой комплект 104 номеров газеты – подавляющее большинство – 83 номера¹⁷⁰ – включали заметки (одну или более заметок) по американской тематике. И львиная доля газетных материалов в 64 номерах¹⁷¹ указывала на намерение сторон конфликта – британских властей и американских патриотов пойти по пути применения силы против оппонентов.

В 1774 г. наиболее активны и воинственны были руководители и властные структуры Великобритании – их позиции и действия нашли

¹⁶⁹ Там же. 1774. 25 февр. №16.

¹⁷⁰ Там же. 1774. 10 янв. №3; 17 янв. №5; 24 янв. №7; 28 янв. №8; 31 янв. №9; 4 янв. №10; 11 февр. №12; 14 февр. №13; 18 февр. №14; 25 февр. №16; 28 февр. №17; 4 марта. №18; 7 марта. №19; 11 марта. №20; 21 марта. №23; 25 марта. №24; 28 марта. №25; 1 апр. №26; 4 апр. №27; 8 апр. №28; 11 апр. №29; 18 апр. №31; 22 апр. №32; 25 апр. №33; 29 апр. №34; 6 мая. №36; 9 мая. №37; 13 мая. №38; 16 мая. №39; 23 мая. №41; 27 мая. №42; 30 мая. №43; 6 июня. №45; 10 июня. №46; 13 июня. №47; 17 июня. №48; 20 июня. №49; 27 июня. №51; 1 июля. №52; 4 июля. №53; 8 июля. №54; 11 июля. №55; 15 июля. №56; 18 июля. №57; 22 июля. №58; 25 июля. №59; 29 июля. №60; 1 авг. №61; 4 авг. №62; 12 авг. №64; 15 авг. №65; 19 авг. №66; 22 авг. №67; 26 авг. №68; 29 авг. №69; 5 сент. №71; 9 сент. №72; 12 сент. №73; 16 сент. №74; 19 сент. №75; 23 сент. №76; 26 сент. №77; 30 сент. №78; 3 окт. №79; 7 окт. №80; 10 окт. №81; 14 окт. №82; 17 окт. №83; 21 окт. №84; 24 окт. №85; 28 окт. №86; 4 нояб. №88; 7 нояб. №89; 11 нояб. №90; 14 нояб. №91; 18 нояб. №92; 21 нояб. №93; 25 нояб. №94; 28 нояб. №95; 5 дек. №97; 16 дек. №100; 16 дек. №101; 23 дек. №102; 26 дек. №103; 30 дек. №104.

¹⁷¹ Санктпетербургские ведомости. 1774. 10 янв. №3; 17 янв. №5; 31 янв. №9; 4 янв. №10; 11 февр. №12; 14 февр. №13; 18 февр. №14; 25 февр. №16; 28 февр. №17; 7 марта. №19; 11 марта. №20; 21 марта. №23; 25 марта. №24; 28 марта. №25; 1 апр. №26; 4 апр. №27; 8 апр. №28; 11 апр. №29; 18 апр. №31; 22 апр. №32; 25 апр. №33; 29 апр. №34; 6 мая. №36; 9 мая. №37; 13 мая. №38; 16 мая. №39; 23 мая. №41; 27 мая. №42; 30 мая. №43; 6 июня. №45; 10 июня. №46; 13 июня. №47; 17 июня. №48; 20 июня. №49; 27 июня. №51; 4 июля. №53; 8 июля. №54; 22 июля. №58; 25 июля. №59; 1 авг. №61; 4 авг. №62; 12 авг. №64; 15 авг. №65; 19 авг. №66; 22 авг. №67; 26 авг. №68; 29 авг. №69; 5 сент. №71; 9 сент. №72; 12 сент. №73; 16 сент. №74; 19 сент. №75; 23 сент. №76; 26 сент. №77; 30 сент. №78; 3 окт. №79; 7 окт. №80; 10 окт. №81; 14 окт. №82; 21 окт. №84; 24 окт. №85; 28 окт. №86; 4 нояб. №88; 11 нояб. №90; 14 нояб. №91; 18 нояб. №92; 21 нояб. №93; 25 нояб. №94; 28 нояб. №95; 5 дек. №97; 16 дек. №100; дек. №102; 26 дек. №103; 30 дек. №104.

отражение в 54 номерах столичной газеты¹⁷². От британцев исходили заявления о необходимости силой навести порядок и восстановить законность в колониях, принудить американцев к должному повиновению воле парламента и правительства, а также и реальные действия в данном направлении – решения властей, угрожавшие интересам и правам американцев, запреты на торговлю, шаги по лишению колонистов прав на самоуправление, а также переброска войск и кораблей и иные приготовления к разрешению военным путем возраставших противоречий между колониями и метрополией. Активны были и американские патриоты, готовившиеся к защите силой своих интересов и прав от поплзновений со стороны британцев. Часть же действий патриотов (скажем, принуждение населения к бойкоту британских товаров и уничтожение грузов чая) и фактически организация новых органов уже своей власти (комитетов, конгрессов, др.) также носили далеко не мирный, а подчас и агрессивный характер, о чем и свидетельствовали материалы в 36 номерах газеты¹⁷³. В 1774 г. все же не были исчерпаны и возможности для маневра сторон, для поиска всевозможных компромиссных решений, свое воздействие оказывали факторы и обстоятельства, побуждавшие стороны конфликта к умеренности, либо препятствовавшие немедленной реализации самых радикальных, воинственных намерений. К концу 1774 г. возможности «полюбовного» разрешения кризиса путем переговоров, уступок, маневрирования значимо сокращались, и в целом за истекший год материалы о действиях сторон по смягчению кризисного положения и о

¹⁷² Там же. 1774. 24 янв. №7; 28 янв. №8; 4 янв. №10; 11 февр. №12; 18 февр. №14; 25 февр. №16; 28 февр. №17; 21 марта. №23; 25 марта. №24; 28 марта. №25; 1 апр. №26; 11 апр. №29; 18 апр. №31; 29 апр. №34; 6 мая. №36; 9 мая. №37; 16 мая. №39; 23 мая. №41; 27 мая. №42; 30 мая. №43; 6 июня. №45; 13 июня. №47; 1 июля. №52; 4 июля. №53; 8 июля. №54; 11 июля. №55; 25 июля. №59; 1 авг. №61; 19 авг. №66; 22 авг. №67; 26 авг. №68; 29 авг. №69; 5 сент. №71; 9 сент. №72; 12 сент. №73; 16 сент. №74; 23 сент. №76; 30 сент. №78; 7 окт. №80; 10 окт. №81; 14 окт. №82; 24 окт. №85; 28 окт. №86; 7 нояб. №89; 11 нояб. №90; 14 нояб. №91; 18 нояб. №92; 21 нояб. №93; 26 дек. №103; 30 дек. №104.

¹⁷³ Санктпетербургские ведомости. 1774. 31 янв. №9; 25 февр. №16; 7 марта. №19; 11 марта. №20; 9 мая. №37; 13 мая. №38; 30 мая. №43; 10 июня. №46; 17 июня. №48; 20 июня. №49; 27 июня. №51; 15 июля. №56; 22 июля. №58; 1 авг. №61; 4 авг. №62; 15 авг. №65; 19 авг. №66; 22 авг. №67; 26 авг. №68; 29 авг. №69; 5 сент. №71; 30 сент. №78; 3 окт. №79; 10 окт. №81; 21 окт. №84; 11 нояб. №90; 14 нояб. №91; 21 нояб. №93; 25 нояб. №94; 28 нояб. №95; 5 дек. №97; 16 дек. №100; 23 дек. №102; 26 дек. №103.

способствовавших тому обстоятельствах и факторах содержало всего 24 номера петербургской газеты¹⁷⁴.

Итак, какими же данными могли руководствоваться и, исходя из них, британцы и американцы принимали решения с начала 1774 г. В Европе Великобритания располагала армией в 18785 чел., укомплектованной по итогам мирного времени, а во флоте насчитывалось около 20 тыс. «матрозов» (в т.ч. 4354 «морских солдата»). На плаву было 70 «наилучших» линейных кораблей, и еще 12 быстро строились. Военные расходы на 1774 г. закладывались (на армию, артиллерию, флот) более чем в 2,4 млн. ф. ст., с учетом же других затрат общая сумма достигла почти 2,6 млн. ф. ст. Британские политики и стратеги в тот год исходили из резкого завышенных данных и насчитывали до 13000 чел. «нашего войска» в Америке, но они учитывали огромные пространства контента и полагали, что войско «оное еще мало». Средств из сверстанного в мирное время годового бюджета и собственно воинских сил для ведения серьезной и длительной войны против колоний, население которых «чрезвычайно умножилось за последние 20 лет», и численность милиции, способной к военной службе только в Новой Англии исчислялась до 200-240 тыс. чел., у британцев явно не хватало. К тому же, расквартированные в колониях солдаты из Англии, Ирландии, Шотландии не отличались рвением к службе, воинской доблестью, были ненадежны, и не все хотели воевать против своих фактически соотечественников. Ряды воинов «выкашивали» не только болезни, но и пропаганда американских патриотов. Солдаты проявляли склонность к дезертирству, тем более, что дезертирам обещали выделить земли для ведения хозяйства и их, как правило, укрывали местные жители. И в последующие времена британское командование так и не могло решить эту проблему: в борьбе с дезертирами, не помогали ни заставы под командой офицеров (своего рода «заградотряды» XVIII в.), ни

¹⁷⁴ Там же. 1774. 28 янв. №8; 14 февр. №13; 18 февр. №14; 25 февр. №16; 28 февр. №17; 4 марта. №18; 14 марта №21; 29 апр. №34; 30 мая. №43; 20 июня. №49; 1 июля. №52; 4 июля. №53; 8 июля. №54; 18 июля. №57; 22 июля. №58; 25 июля. №59; 12 авг. №64; 9 сент. №72; 16 сент. №74; 19 сент. №75; 30 сент. №78; 17 окт. №83; 16 дек. №101; 23 дек. №102.

размещение более дисциплинированных и послушных отрядов из шотландцев, ни даже прибытие наемных войск из германских земель. А отсюда у современников родилась неутешительная мысль: «... чем больше мы туда (в Америку. – *М.П.*) пошлем войск, тем больше умножим их (американцев. – *М.П.*) силу, и они напоследок нас преодолечат».¹⁷⁵ И грядущие события показали – вывод этот оказался пророческим.

С начала 1774 г. в Великобритании правительственные и парламентские круги под давлением событий в Северной Америке определяли пути и методы разрешения разраставшегося кризиса. Когда были получены «из Америки <...> новые известия, что жители в Бостоне, новом Йорке, Филадельфии и Каролине взбунтовались и что губернаторы некоторых провинций пред своими домами держат многолюдный караул, и просили уже о вспомогательном войске...», то находившиеся в Лондоне агенты этих колоний (а среди них был и Б. Франклин, с 1764 г. представлявший Пенсильванию (Филадельфия), и с 1770 г. также и Массачусетс (Бостон)) были вынуждены представить информацию о ходе дел в своих колониях и разъяснить британским парламентариям и министрам, как и почему их соотечественники-американцы «собираются ротами, составляют полки, и ежедневно обучаются в поле стрелять из пушек». А вскоре в том же феврале 1774 г. на заседании палаты общин парламента вызывали вновь агентов от «города Бостона», нового Йорка, Филадельфии и Южной Каролины» (и среди них опять был Франклин) для получения соответствующей информации и объяснения событий в Северной Америке¹⁷⁶.

По материалам прессы трудно точно определить насколько убедительны для британцев, или хотя бы для части из них, были информация и возможные рекомендации, которыми делились Франклин и

¹⁷⁵ Санктпетербургские ведомости. 1774. 28 янв. №7; 11 февр. №12; 18 февр. №14; 28 февр. №16; 7 марта. №19; 11 марта. №20; 1 июня. №52; 25 июля. №59.

¹⁷⁶ Санктпетербургские ведомости. 1774. 25 февр. №16; 11 марта. №20.

его коллеги – агенты (официальные представители) колоний. Их высказывания скорее всего, ложились в русло советов и рецептов, исходивших от британцев и американцев – сторонников перемен и реформ в отношениях между колониями и Великобританией. Эти силы «должно соединить помянутые селения с Великобританией <...> дабы торг <...> опять привести в цветущее состояние». И один из допускаявших означенное решение вариантов, внесенный зимой 1774 г. на рассмотрение тайного совета, предполагал реформировать систему управления колониями и их взаимоотношениями с метрополией. В соответствии с предложенным планом, колонии наделялись бы автономией в решении финансово-экономических задач (право «без вмешательства британского парламента» самим «делать деньги и цену оным устанавливать») и правом на равноправное представительство, то есть возможностью «иметь место и голос в Английском парламенте».¹⁷⁷ Несомненно, что финансовая сторона в означенном плане уже многие годы, даже десятилетия, привлекала Франклина, и он неоднократно высказывал свое мнение и боролся за осуществление сходных проектов. А вот возможность поменять свое подчиненное и порой безгласное положение при британском парламенте и стать полноценным и уважительным его членом, могло кого-то и привлечь. Либо, наоборот, вызвать недоверие у тех деятелей, которые (как Франклин) все более склонились к идеям самодостаточности и исключительной легитимности колониальных ассамблей как полноценных законодательных органов для колоний и учреждения общеколониального законодательного органа.

Судьба этого для значительной части британской элиты неприемлемого проекта не известна, но, вероятно, большинство в

¹⁷⁷ Там же. 1774. 4 апр. №18. Франклин Б. Допрос доктора Вениамина Франклина в английской палате общин по делу об отмене английского закона о гербовом сборе в 1766 г.; 2) Жизнь Вениамина Франклина. Автобиография; 3) Причины недовольства американцев в период, предшествовавший 1768 году // Франклин В.(Б.). Избранные сочинения. М.: Госполитиздат, 1956. С. 299-301; 523-527; 603-605.

парламенте и в правительственных кругах¹⁷⁸ сочло его неуместным и в свете тех для них огорчительных новостей, которые рекой текли из Америки и подтверждали решимость патриотов добиваться реализации всех их требований и установок. По характеру антибританские действия патриотов по-прежнему бросали вызов политике метрополии и ее правителей. И речь здесь шла не только об оснащении американцев оружием и их подготовке к вооруженному отпору притязаниям метрополии, но и, с точки зрения британских верхов, неслыханно дерзком вызове авторитету властителей Великобритании и самому тогда могущественному государству. Британцы и их сторонники-лоялисты сталкивались с растянувшейся на месяцы серией насильственных акций, ставших своеобразной поддержкой и продолжением, а с точки зрения британцев, рецидивами уже известного «Бостонского чаепития» - уничтожения патриотами 16 декабря 1773 г. груза чая в торговой гавани главного города Массачусетса.

В 1774 г. читатели через газеты узнавали, что жители города Шарлоттна (Чарлстона. – *М.П.*) в Южной Каролине сначала «не пустили к себе пришедший из Англии корабль с чаем», затем поставили «под караул его» и решили не только не покупать и не употреблять чай, но «весь чай снесен был в кучу на небольшой рынок и там сожжен». И почти в такие сроки женщины в Бостоне на собрании постановили более «не пить восточного чаю», а «жители города Бостон <...> прислали к Ост-Индской компании пространные извинения в разсуждении чая, который они бросили в море». И более того, бостонские патриоты заявляли о своем первоначальном намерении лишь отослать груз чая назад в Англию и всю вину за его уничтожение возлагали «только на губернатора (Т. Хатчинсона. – *М.П.*), тамошних чиновников, двух купцов, на имя которых он был прислан». С этих лиц патриоты и предлагали компании взыскать компенсацию за понесенный в ходе «Бостонского чаепития» крупный

¹⁷⁸ Данные о соотношении политических сил в парламенте Великобритании подробнее см.: Плешков В.Н. Внешняя политика США в конце XVIII века (очерки англо-американских отношений). С. 10, др.

ущерб. Сами бостонцы возмещать его категорически отказывались. Более того, выяснилось, что «Бостонского чаепития» можно было бы избежать, если бы губернатор своевременно просил британское командование взять груз чая под охрану, но поскольку колониальные и британские власти ничего не предпринимали, вакханалия с чаем продолжалась всю весну 1774 г. В том же Бостоне «весь находившийся там чай сожгли, и бывший при том народ кричал ура». По сведениям из других мест «новый Йорк, Филадельфия и южная Каролина также поступили», если бы корабли с грузом чая «им не уступили» и не отплыли восвояси.¹⁷⁹

А финальные аккорды в затянувшемся на многие месяцы «чаепитием» по-бостонски поставили уже позже: в начале марта 1774 г. в Бостоне «сделался такой же, как и прежде бунт» и горожане, «как скоро пришел туда с чаем корабль Фортуна, по примеру первого своего преступления бросили с онаго корабля весь чай в море». Описание действий «черни», переодетой «в платье дикого народа» и побросавшей «весь чай в море», содержало и информацию из Лондона от 23 мая 1774 г. Наконец, «индейцы», в пример бостонцев, потребовали проявить себя и в порту Нью-Йорка. Как писали об инциденте в петербургской газете (со ссылкой на информацию из Лондона) «привезенный недавно в Новый Йорк чай бросить в воду поручено было Магавским Индейцам, или переряженным в их платье людям, но как они медлительно в том поступали, то народ на стороне сам за то принялся». И результаты «чаепития» обозначились в первой половине – середине 1774 г. Американские патриоты добивались и добились того, «что селения за одно стоят» и не намерены отступить в реализации своих требований¹⁸⁰.

А британские власти в свою очередь все более склонялись к коррекции колониальной политики в сторону ее ужесточения, к принятию

¹⁷⁹ Санктпетербургские ведомости. 1774. 7 марта. №19; 11 марта. №20; 25 марта. №24; 8 апр. №28; 22 апр. №32.

¹⁸⁰ Санктпетербургские ведомости. 1774. 9 мая. №37; 17 июня. №48; 27 июня. №51.

отдельных карательных по характеру мер в отношении американских патриотов и всего населения колоний. И перемены к «строгости» уже отразило послание короля Георга III, которое лорд Норт «предложил нижнему парламенту (палате общин. – *М.П.*)» 7 марта 1774 г. Эти «Американские письма» констатировали, «что некоторые его Величества селения в Северной Америке делают непростительные непорядки, и что они поступают против всех законов и государственных установлений...». Поэтому король, представив факты, предлагал парламентариям принять соответствующие меры «чтобы селения содержать в зависимости от короны и Великобританского парламента».¹⁸¹ И такие меры последовали без особых промедлений. По предложению лорда Нортона в парламенте начали обсуждать билли о закрытии порта в Бостоне, чтобы впредь «не производить в оном никакого торгу», а «провинцию Новая Англия» лишить «всех своих привилегий и вольностей» и разделить ее «на две части, из коих одна присовокупится к Пенсильванской губернии, а другая к новому Йорку, и, – полагали авторы этой затеи, – так сделается конец новой Англии» - самой мятежной части Британской Северной Америки. В последующие же дни и в парламенте, и в (тайном) совете «в Сенжемесе (Сент-Джеймском дворце. – *М.П.*)» обсуждали и прорабатывали детали столь решительных мер против колоний, но «Американских агентов (включая Б. Франклина), – по сведениям газеты, – больше уже в оной (совет. – *М.П.*)» не приглашали¹⁸². И в считанные дни в парламенте разработали с одобрения короля законы, которые и вошли в историю американской революции как «Нестерпимые акты». Для тщательного их исполнения губернатора Массачусетса Т. Хатчинсона отзывали в метрополию и новым (уже военным) губернатором колонии назначали генерала «Гажа» (Т. Гейджа. – *М.П.*). Его наделяли полнотой власти и для

¹⁸¹ Там же. 1774. 28 марта. №25.

¹⁸² Там же. 1774. 1 апр. №26; 4 апр. №27.

поддержки «за ним» в Бостон направляли «три полка из Ирландии и один из Англии».¹⁸³

Реакция американцев на суровые, карательные по сути, меры британской стороны были вполне ожидаемы. Еще в начале 1774 г. стало ясно, «что жители города Бостона и всей новой Англии отчасу больше противятся предписаниям Великобритании». А в апреле 1774 г. петербургская газета печатала новую информацию, согласно которой «бостонцы приняли решение не уступать, но утверждать свою вольность, во что бы то ни стало. Прочие селения, – сообщалось в газете, – то же думают, и не хотят покориться Английскому парламенту по денежным делам. Всяк ожидает следствия сего великого дела: будут ли Бостонцы противиться, или нет, и как себя при том окажут селения». Далее, в апреле 1774 г., газета сообщала о крупных потерях британцев из-за остановки торговли с Северной Америкой и в этой связи следовал своего рода совет творцам колониальной политики метрополии: «Весьма нужно соблюдать в строгости умеренность: в противном же тому случае, – провидчески писала газета, – все селения могут отложиться от Англии, и составить республику по примеру соединенных провинций в Голландии <...> Англия помышляет усмирить селения, а они хотят быть вольными Аглинскими подданными, или ожидать следствия, сколь бы оно худо не было».¹⁸⁴ Такое предостережение «Санктпетербургские ведомости» весной 1774 г. опубликовали дважды. Второй раз – в мае и в подкрепление решимости патриотов, газета сообщала об акциях патриотов-экстремистов, «которые называют себя ухорезами» и открыто применяли «революционное» насилие к любым оппонентам. «Естьли они (ухорезы. – *М.П.*) прознают о ком, что он хвалит намерения правительства, защищает поступки Аглинского двора против селений, или некоторым образом к тому

¹⁸³ Санктпетербургские ведомости. 1774. 8 апр. №28; 11 апр. №29; 18 апр. №31; 29 апр. №33; 23 мая. №41; 27 мая. №42.

¹⁸⁴ Там же. 1774. 29 апр. №34.

помогает, то, – пояснялось в сообщении, – они такому порют уши, и от того получили себе оное прозвание».¹⁸⁵

Споры и опасения среди британцев по поводу «Нестерпимых актов» не затормозили маховик репрессий против американцев и «Санктпетербургские ведомости» сообщали об отбытии в Массачусетс генерала Т. Гейджа в сопровождении двух полков и отправке дополнительно 5 полков из Ирландии с последующим расквартированием 10 тыс. чел. в районе Бостона. В водах Америки находилось и много военных кораблей с 5000 матросов на борту. Зримо выросли и военные расходы Великобритании: на армию выделялось уже 1,5 млн. ф. ст., на флот – 1,9 млн. ф. ст. Поступала и информация о введении в Новой Англии военного правления и окончательном принятии в палате общин парламента «нестерпимых актов».¹⁸⁶ В ходе дебатов и разбирательств 9 мая 1774 г. «Агенты Американских селений (в их числе и Б. Франклин. – *М.П.*) принуждены были явиться у комиссионеров плантаций, где их спрашивали о разных пунктах, касающихся до правительства и торга в селениях. Сие обстоятельство, – гласило сообщение, – подтверждает тот слух, что уже помышляют доставить Американцам наибольшую независимость учинением некоторых перемен в правительстве».¹⁸⁷

И действительно, в те же дни «Американцы (агенты колоний, в их числе Франклин. –*М.П.*) подали в Верхний парламент (палату лордов. – *М.П.*) прошение, которое <...> завтра будут расследовать». Означенная петиция формулировала три принципиально важных положения: требование колоний автономии по примеру Ирландского парламента при разработке и проведении фискальной политики; протест против принятия репрессивного законодательства («Нестерпимых актов») в отношении Новой Англии «без разпроса» (т.е. расследования); и, наконец, грозное

¹⁸⁵ Санктпетербургские ведомости. 1774. 13 мая. №38.

¹⁸⁶ Там же. 1774. 29 апр. №34; 13 мая. №38; 16 мая. №39; 23 мая. №41; 27 мая. №42; 6 июня. №45.

¹⁸⁷ Там же. 1774. 20 мая. №43.

предупреждение о том «что такой поступок (репрессивные законы. – *М.П.*) произведет то же самое, что сторонятся теперь отвратить, а именно, сопротивление и всеобщий мятеж, ибо Американцы все примут намерение стоять за свою вольность, и с оного умереть».¹⁸⁸ А подтверждения тому поступали практически в любой день: в газетах уже писали, что «вся Великобританская Америка хочет последовать оному примеру (захвату патриотами почты в Нью-Йорке. – *М.П.*), взять таможи в собственное правление и коронных таможенных служителей отослать в Англию». А в Бостоне «тамошние жители», узнав о «Нестерпимых актах», завезли «500 бочек пороху».¹⁸⁹ Более того, поступила информация о том, что «бостонцы, прослышав о строгих намерениях парламента и двора, приступают к крайним средствам и действительно вооружаются. Сказывают, – утверждала газета, – что народ собирается толпами и единогласно твердит, чтобы права свои и привилегии защищать до последней капли крови». В такой атмосфере «прибытие туда (в Бостон. – *М.П.*) наших войск, – уверяли британцы, – не пройдет без великаго кровопролития». К началу лета 1774 г. «дело в Америке <...> с обеих сторон далеко уже доведено. Двор теперь не может ни мало уступить; а Американцы, как видно по всем их движениям, также не хотят сего сделать, и в том почти все единогласно стоят...».¹⁹⁰

Северная Америка и Великобритания, оказавшая между миром и войной, все более продвигались в направлении ко второму исходу событий. Уже тогда пресса полагала, что план «первого министра (Лорда Норта) побудит Американцев к защищению себя». Но силы противников кровавой развязки иссякли, на них ополчились и лоялисты, и союзники последних из среди британской элиты. Сведения об этом в начале лета поступили из Лондона и были напечатаны в одном из летних номеров

¹⁸⁸ Санктпетербургские ведомости. 1774. 3 июня. №44..

¹⁸⁹ Там же. 1774. 13 мая. №38; 10 июня. №46.

¹⁹⁰ Там же. 1774. 20 июня. №49; 27 июня. №51.

«Санктпетербургских ведомостей». Согласно газетным материалам, последнего гражданского губернатора и лидера лоялистов колонии Массачусетс «Гутчинсона» (Т. Хатчинсона) его противники-патриоты «объявили предателем и врагом отечества», поскольку его тайная переписка с британскими сановниками попала к Б. Франклину и тот обнародовал ее. За это Франклина в Великобритании подвергли допросу и фактически осудили на заседании тайного совета. Так вот, выступавшего обвинителем в совете «здешнего королевского Генерала Соллицитера» в печати называли «несправедливым в королевском тайном совете огласителем поселения (Массачусетс. – М.П.) и порицателем их агента искусного доктора Франклина». Известный американец вновь удостоился пристального внимания во все еще скупой на поименные упоминания прессе. И это произошло при обстоятельствах, говоривших о том, что защитникам патриотов оставаться в метрополии также становилось опасно и в итоге в марте 1775 г. Франклин был вынужден тайно покинуть Британские острова.

И в предшествовавший фактическому бегству из Англии период (более полугодя) представитель американских колоний Б. Франклин сталкивался как с тревожными факторами, говорившими о нарастании военной угрозы для его соотечественников, так и с попытками как-то остановить, затормозить продвижение сторон по пути к открытой, масштабной, вероятно, ожесточенной войне. Современникам было понятно и действие факторов, все еще удерживавших, по крайней мере, британцев от поспешных, бесповоротных решений и мер. Летом-осенью 1774 г. пресса отмечала: «Аглинский народ в разсуждении Американских селений <...> теперь совсем разные имеет мнения». Также сомнения, разногласия в метрополии высказывали и в отношении целесообразности уже разработанных и принятых «Нестерпимых актов»¹⁹¹. И даже к концу 1774 г. многие купцы и фабриканты в Британии собирались первыми «просить

¹⁹¹ Санктпетербургские ведомости. 1774. 9 сент. №72; 19 сент. №75.

новый парламент о возобновлении торгу с Америкою». А «Американские агенты (в их числе и представлявший четыре колонии – Б. Франклином) получили также из разных провинций наказы, и вчера (28 ноября. – *М.П.*) имели долгой переговор со статским секретарем Графом Дартмутом».¹⁹²

Естественно, к середине года желание или иллюзия разрешить мирным компромиссом очередной кризис американо-британских отношений с учетом опыта кризисов в 1760-е гг. (из-за «Акта о гербовом сборе»; «Акт Тауншенда») и возможности даже добиться от королевских властей существенных уступок – де факто – автономии колоний не покидала еще многих американцев. А часть британцев выступала за возобновление американо-британских отношений, прекращение бойкота торговли между колониями и метрополией во многом из-за весомых социально-экономических причин. Как и в кризисные 1760-е гг. экономика Великобритании несла огромные потери и соответственно этому ухудшался деловой, социальный климат в стране (банкротство, закрытые предприятия, безработица. Падение доходов, др.) в случае войны, а тем более «если бы Американцы от нас отложились», британцы лишились возможности взыскать с американцев долги за уже поставленные ранее товары на сумму в 5 млн. ф. ст. К этому же добавлялись опасения на будущее потерять важный и емкий американский рынок в случае его захвата европейскими конкурентами и подъем уже весомых собственно американских производств¹⁹³. При серьезном экономическом спаде, росте социальной напряженности, бюджетных трудностях над Великобританией довлел огромный государственный долг (около 140 млн. ф. ст.) и необходимость погашать его и выплачивать по нему проценты¹⁹⁴. Эти экономические, финансовые трудности британским руководителям приходилось (до поры, до времени) принципиально учитывать при

¹⁹² Санктпетербургские ведомости. 1774. 19 дек. №101.

¹⁹³ Там же. 1774. 4 июля. №53; 22 июля. №54; 15 июля. №56; 18 июля. №57; 19 авг. №66; 23 сент. №76.

¹⁹⁴ Там же. 1774. 12 авг. №64.

разработке и определении путей и методов преодоления разраставшегося в 1774 г. конфликта. И отсюда в печати появлялись некоторые рассуждения, слухи, согласно которым король полномочен «не только облегчить, но и вовсе уничтожить наказание Бостону (по «Нестерпимым актам». – *М.П.*), как скоро он за благо разсудит, почему надеются, что Бостон не долго останется в оном наказании».¹⁹⁵

Еще одним фактом, сдерживавшим воинственные амбиции и планы британских политиков и генералов, стала на тот период слабость вооруженных и прежде всего сухопутных сил Британии в Северной Америке. Сказывалось отсутствие боевого духа, дисциплины и практически «неистребимое дезертирство» солдат, поощряемое патриотами. Даже после строгих приказов британского главнокомандующего-генерала Т. Гейджа не было «никакой надежды, чтобы возвращен был хоть один солдат» - дезертир. Практически на протяжении почти всего 1774 г. правительство и парламент Великобритании лишь надеялись держать «в Америке <...> восемь полков», фрегаты и шлюпы, и не смогли обеспечить наращивание военного потенциала, необходимого для ведения длительной и масштабной вооруженной борьбы в обширнейшей стране, где по приблизительным подсчетам проживало 5 или 6 млн. человек. Поэтому уже в середине 1774 г. для британских стратегов возникла спасительная мысль: «не полезнее ли будет послать в Америку несколько Ганноверских полков»¹⁹⁶. Но это опять-таки требовало значительного времени, дипломатических усилий и огромных затрат, что отодвигало реализацию силового варианта преодоления кризиса. На этом фоне поступали сведения о военных приготовлениях европейских держав¹⁹⁷ и, собственно, американских

¹⁹⁵ Санктпетербургские ведомости. 1774. 15 авг. №65.

¹⁹⁶ Там же. 1774. 25 июля. №59; 1 авг. №61; 16 сент. №74; 26 сент. №77; 30 сент. №78; 10 окт. №81; 17 окт. №83.

¹⁹⁷ Там же. 1774. 04 июля. №53.

патриотов, сумевших к осени 1774 г. подготовить до 100000 ландмилиции в мятежных колониях¹⁹⁸. Иначе говоря, формировались военные группировки, которые вполне могли сойтись на поле боя при получении на то приказов, либо в результате провокации или трагического инцидента.

Принятые в 1774 г. «Нестерпимые акты» вели к подъему патриотического движения, а усилия лоялистов и британских властей не допустить созыва межколониального конгресса, выборов и направления на него делегатов от колоний, с тем, чтобы они выработали общие для всех американских патриотов требования и программу действий, еще более накачивали обстановку. Запреты генерала Гейджа, объявившего этот форум «за великую измену и бунт, с угрозением худых следствий всем тем, которые будут споспешествовать собранию или в оном присутствовать», не помешали самоорганизации и усилению движения патриотов и созыву I Континентального конгресса в начале сентября 1774 г. в Филадельфии (05.09-26.10.1774). С этого рубежа развитие событий в Северной Америке приобретало все более революционный и, пожалуй, необратимый характер¹⁹⁹. А информация о таких сравнительно мирных событиях в пределах Британской Империи, как испытание в Плимуте подводного судна, способного погружаться в море на 12 часов и затем всплывать; либо весть о «тщетно» искавшей «матерую южную землю» экспедиции «капитана Кука» и судьба многих членов его команды, которых «поели Каннибалы»²⁰⁰, со страниц петербургской газеты быстро вытеснили новости уже иного плана – то фактически были сводки едва ли не из зоны предполагаемых военных действий.

В октябре 1774 г. «Санктпетербургские ведомости» со ссылкой на новости из Лондона, сообщили слух «будто Генерал Гаж (Гейдж. – М.П.)

¹⁹⁸ Там же. 1774. 19 авг. №66; 5 сент. №71; 9 сент. №72; 17 окт. №82.

¹⁹⁹ Санктпетербургские ведомости. 1774. 22 авг. №67; 26 авг. №68; 29 авг. №69. О работе I Континентального конгресса подробнее см.: Плешков В.Н. Первый континентальный конгресс (1774 г.) // Вопросы истории. 1975. №6. С. 213-218.

²⁰⁰ Санктпетербургские ведомости. 1774. 25 июля. №25; 18 июля. №57.

умер, и будто в Бостоне великое было смятение» и в Массачусетсе 19000 человек в составе вооруженной милиции ждут приказов от Континентального конгресса, а всего «в селениях» под ружьем находится до 100000 ополченцев (ландмилиции). В следующем номере газеты писали, что «Генерал Гаж (Гейдж. – М.П.) пришел у обывателей в ненависть за то, что он присланных к Бостонцам от других селений съестных припасов не впускал несколько дней в город». Британский главнокомандующий и военный губернатор Массачусетса Гейдж также запретил созыв городских собраний и требовал от 4000 ополченцев (ландмилиции) разоружиться и «положив ружья разойтись по своим местам». После их отказа «Генерал Гаж (Гейдж. – М.П.) вышел с двумя регулярными полками» и повторил свое требование. В ответ ландмилиция не только не сложила оружие, но и отказалась далее пропустить британские войска. Такое противостояние (забегая вперед скажем – фактически репетиция столкновения британцев и американцев у Лексингтона и Конкорда 19 апреля 1775 г.) завершилось без пролития крови, так как Гейдж «принужден <...> был уступить и назад возвратиться».²⁰¹ Но в ожидании результатов работы «Филадельфийского конгресса» (I Континентального конгресса) давление на американцев продолжалось. Гейдж распорядился разместить 4 пушки на перешейке, соединявшем город Бостон с материком, а в метрополии повторно запретили вывоз в колонии ружей, пороха и свинца, что сразу позволило задержать два корабля с контрабандой²⁰².

Фоном для приходившей через Лондон информации из Северной Америки служили и безрадостные для сторонников мирного разрешения американо-британского конфликта вести собственно из метрополии, где «миротворец» - Лорд Чатам – отказался войти в правительство, а в парламенте «прежние разделения партий на Вайхсов и Торисов (Вигов и

²⁰¹ Санктпетербургские ведомости. 1774. 21 окт. №84; 24 окт. №85.

²⁰² Там же. 1774. 24 окт. №85; 4 нояб. №88; 7 нояю. №89; 11 нояб. №90; 18 нояб. №92.

Тори. – *М.П.*) опять ныне возобновилось». Последние добивались преобладания, намеревались «положить конец Английской вольности» и поддерживали репрессивный антиамериканский курс властей Великобритании²⁰³. В такой тревожной атмосфере и носился «ныне слух, что будто бы в Бостоне произошло кровавое сражение». Упоминание о недостоверном слухе появилось 14 ноября 1774 г., а 18 ноября со ссылкой на многие письма из Америки петербургская газета описывала сражение между ландмилицией и королевским войском в Новой Англии. Первая была «побеждена, с потерянением 500 человек убитыми» и среди пленных находились «некоторые из начальников» патриотов. О достоверности означенных сведений судить читателям было сложно, и информация подобного рода нарастала. В ноябре газета сообщила «новейший слух, что будто бы с королевских кораблей производили пушечную пальбу по городу Бостон, что генерал Гаж (*Гейдж. – М.П.*) пожег огнем город и велел учинить кровопролитие...», но и этот слух не оправдался. Более ясной, точной была информация о британском гарнизоне в Бостоне (8 полков), приказе генерала Гейджа о переводе в город еще двух полков из Квебека, переброске «13 пушек тяжелой артиллерии <...> на передовую крепость» и прорытии рва «округ города». Иными словами британские войска готовили Бостон к обороне в случае возможного наступления американцев. А таковых, по сообщениям прессы, насчитывалось «более 15000 человек», и они выступили «изо всех мест в Бостон в помощь своим братьям, под командой таких предводителей, которые служили в последнюю войну («Семилетнюю войну». – *М.П.*)». Патриоты были хорошо вооружены, имели необходимые запасы «и лица их пылали смелостью, яростью, огнем и мщением...».²⁰⁴

Картины, которые рисовали «Санктпетербургские ведомости», были подчерпнуты из материалов европейской прессы. И эти яркие описания,

²⁰³ Там же. 1774. 8 окт. №86; 18 нояб. №92.

²⁰⁴ Санктпетербургские ведомости. 1774. 14 нояб. №91; 18 нояб. №92; 21 нояб. №93.

как бы уже начавшейся масштабной войны между американскими патриотами и вооруженными силами (армией и флотом) Великобритании, почти на полгода опережали реальные события, разгоревшиеся с апреля 1775 г. в окрестностях Бостона – в колонии Массачусетс. А по завершению работы I Континентального конгресса подготовка американцев в возможной масштабной войне охватила практически все колонии: в Пенсильвании насчитали 25 тыс. немцев, служивших в последнюю войну; в Род-Айленде учреждались пехотные и кавалерийские полки; «все провинции» разделяли жителей на «полки и роты»; поступали предложения о формировании «обсервационного корпуса», и даже, чуть позднее, уточняла газета, учреждались «два пятнадцатитысячных» обсервационных корпуса для наблюдения за королевскими силами в Америке²⁰⁵. Так газетный мир задолго до начала реальной войны в Северной Америке, вольно или невольно, начал войну информационную. В ходе ее сомнительные, не проверенные сведения не только отражали остроту противостояния британской и американской сторон, но, создавая соответствующее информационное поле и, нагнетая обстановку, они воздействовали на умы и сердца современников, и тем, возможно, подвигали их к началу конфликта вооруженного.

В этом современников убеждала и речь короля Георга III, в конце ноября обращенная к Британскому парламенту и подданным. «К великому моему неудовольствию, – звучало в стенах парламента, – должен я <...> объявить Вам, что Масахузет-Байская провинция (Массачусетс. – *М.П.*) дерзостная она наперекор законам, которая в разных тамошних местах произвела наивеличайшие и достойные всяческого наказания наглости, не преодолена еще и поныне. Такой поступок другие мои селения старались не только подкрепить и усилить, но и непростительным образом покушались посредством незаконного между собою заговора остановить торги сего Королевства. И так для защищения и достижения безопасности

²⁰⁵ Санктпетербургские ведомости. 1774. 28 нояб. №95; 5 дек. №97; 9 дек. №98; 16 дек. №100.

подданным моим в торгах, а в Масахузет-Байской провинции для восстановления покоя, тишины и доброго порядка, принял я, – говорил Георг III, – такие повеления, какие <...> почел я за лучшие и удобнейшие <...> я положил твердое и непоколебимое намерение всякому покушению, следующему к обезсилению и уменьшению внешней власти, противится по всем державным владениям, которые содержат в послушании, яко существеннейшее дело, почитаю за славу, безопасность и благосостояние Великобританского государства». Далее монарх высказывал надежду получить поддержку парламента и подданных для осуществления этих устремлений²⁰⁶.

И желаемая поддержка последовала: королю ее высказали обе палаты британского парламента и его подданные. Сановники, чиновники, генералы потребовали новых властных полномочий и получили их, а в помощь главнокомандующему королевскими войсками в Северной Америке – генералу Т. Гейджу – из Ирландии направляли еще 4 полка. Американские патриоты, формально еще подданные короля, также не остались безгласными. Последние номера «Санктпетербургских ведомостей» за 1774 г. выразительно отобразили и их позицию: «Никогда Американцы, – гласил этот текст, – вообще вольности своей не уступят».²⁰⁷ Таким образом, к концу 1774 г. и Америка, и Британия оказывались уже не между миром и войной, а неумолимо приближались к порогу масштабной и грозной войны.

²⁰⁶ Санктпетербургские ведомости. 1774. 26 дек. №103. О содержании и оценке тронной речи Георга III 28 ноября 1774 г. подробнее см.: Плешков В.Н. Внешняя политика США в конце XVIII века (очерки англо-американских отношений). С. 7; The Parliamentary history of England, from the earliest period to the year 1803. 36 Vols. L., 1803 / Ed. By T.S. Hensard. Vol. 1-36. Ind., 1806-1820. Vol. XVIII. Cols. 33-34.

²⁰⁷ Санктпетербургские ведомости. 1774. 26 дек. №103; 30 дек. №104.

Глава 3. Бенджамин Франклин и Война за независимость США.

3.1. Бенджамин Франклин – начало войны и шаги к независимости.

Обострившийся в 1774 г. кризис в американо-британских отношениях поставил Британскую империю на грань катастрофы. К концу года ее важнейшие части – Великобритания и колонии в Северной Америке – находились в «шаге» от начала открытой войны и сведения на этот счет буквально будоражили прессу по обе стороны Атлантического океана. Тогда для многих периодических изданий американская тематика давно уже стала едва ли не центральной. И главная газета Российской империи – «Санктпетербургские ведомости» – не была исключением. Ведь подавляющее большинство – 97 номеров в петербургской газеты содержали информацию о событиях в Северной Америке и реакции на них в Великобритании и в других странах, а в комплекте из 104 номеров 93 за 1775 г. только 7 (№4, 8, 42, 47, 51, 96, 102) не содержали подобных же материалов.

Казалось, что современники в те времена могли бы, если не предугадывать, то не исключать развитие событий по самому сложному, трагическому сценарию. Однако когда 19 апреля 1775 г. в Массачусетсе у городов Лексингтон и Конкорд произошло сражение между британскими войсками и отрядами американских патриотов, и вести об этом через Европу достигли России, то со ссылкой на материалы из Лондона от 29 мая «Санктпетербургские ведомости» в №48 от 16 июня 1775 г. буквально обрушили на читателей красочный и детальный отчет британцев об этом трагическом развороте событий за океаном²⁰⁸. Подробный по газетным меркам и отражавший британскую точку зрения эмоциональный рассказ об этом судьбоносном сражении и других «неприятельских» действиях уже воюющих сторон в окрестностях главного города Массачусетса – Бостона – был продолжен в номерах от 19 и 30 июня того же года²⁰⁹. Так

²⁰⁸ Санктпетербургские ведомости. 1775. 16 июня. №48.

²⁰⁹ Там же. 1775. 19 июня. №49; 30 июня. №52. Подробнее о сражении при Лексингтоне и Конкорде 19 апреля 1775 г. и влиянии этого события на историю Американской революции см.: Фурсенко А.А. Американская революция и образование США. С. 204-210.

российская пресса открывала поток сообщений о затянувшейся на 8 лет кровопролитной войны за независимость британских колоний в Северной Америке.

Информация по американской тематике, которая поступала через Европу в Россию в годы войны и в непосредственно предшествующий ей период, по направлениям и тональности разделялись на основные потоки. Первый из них включал материалы, которые указывали на реальные или гипотетические возможности по урегулированию американо-британского конфликта на компромиссной основе, мирным путем. В 44 номерах «Санктпетербургских ведомостей»²¹⁰ обрисовали курс «на примирение» конфликтующих сторон, отмечали возможности и условия для его реализации. Такие материалы включали информацию об активности видных политических деятелей Великобритании (лорд Чатам, Э. Берк), выступавших с критикой жесткого курса властей в отношении американцев и полагавших еще не упущенными возможности к диалогу с ними и «полубовному», компромиссному урегулированию спорных вопросов. И, по крайней мере, уверенность в этом многие сохраняли в первые месяцы 1775 г.²¹¹ А уже после сражения между британскими войсками и ополчением американских патриотов 19 апреля 1775 г. под Лексингтоном и Конкордом и последующих боевых действий, своеобразный «арсенал» новостей о намечавшемся мирном исходе конфликта пополняли сообщения о приостановлении военных приготовлений, перемирии для вооруженных

²¹⁰ Санктпетербургские ведомости. 1775. 20 янв. №6; 13 янв. №13; 17 февр. №14; 20 февр. №15; 24 февр. №16; 27 февр. №17; 6 марта. №19; 17 марта. №22; 3 апр. №27; 28 апр. №34; 5 мая. №36; 2 июня. №44; 16 июня. №48; 30 июня. №52; 7 июля. №54; 10 июля. №55; 17 июля. №57; 21 июля. №58; 24 июля. №59; 28 июля. №60; 31 июля. №61; 4 авг. №62; 11 авг. №64; 13 авг. №65; 21 авг. №67; 28 авг. №69; 1 сент. №70; 11 сент. №72; 18 сент. №74; 2 окт. №79; 6 окт. №80; 9 окт. №81; 13 окт. №82; 16 окт. №83; 23 окт. №85; 27 окт. №86; 10 нояб. №90; 13 нояб. №91; 17 нояб. №92; 4 дек. №97; 8 дек. №98; 11 дек. №100; 18 дек. №101; 25 дек. №103.

²¹¹ Там же. 1775. 20 янв. №6; 13 янв. №13; 24 февр. №16; 27 февр. №17; 3 апр. №27; 28 апр. №34; 26 мая. №43; 2 июня. №44. О расстановке сил в политических и парламентских кругах Великобритании в 1775 г. подробнее см.: Плешков В.Н. Внешняя политика США в конце XVIII века (очерки англо-американских отношений). С. 8-16, др.

сил или ограничении военных операций на суше²¹²; обещания, за исключением главарей мятежников, прощения (амнистии) раскаявшимся американцам²¹³. В этом плане особенно важными были сведения о предложениях британской стороны по урегулированию конфликта, и, соответственно, о компромиссных предложениях, исходивших от американцев (Континентального конгресса в Филадельфии), и следовавшей на них реакции королевских властей²¹⁴. Внимания заслуживала и произнесенная в мае 1775 г. речь короля Георга III перед палатами британского парламента. В ней король подтверждал политику властей метрополии в отношении колоний, он упоминал и желание учитывать интересы американцев²¹⁵. Последнее не исключало и принятие компромиссных решений.

«Санктпетербургские ведомости» указывали и на обстоятельства, не позволявшие сторонникам жесткой антиамериканской линии реализовывать все свои планы. Так, из-за остановки торговых связей метрополии с восставшими колониями, над британской экономикой нависла угроза банкротства²¹⁶; а при нехватке войск, рекруты не хотели вербоваться на военную службу в армию и на флот, и офицеры расквартированных в Ирландии полков не горели желанием отправляться на войну в Америку²¹⁷. Британский гарнизон в Бостоне был все еще малочисленным и слабым – к началу 1775 г. «войско генерала Гажа (Т. Гейджа. – *М.П.*) состояло «только из 4000 человек» и из этого числа 95 чел.

²¹² Санктпетербургские ведомости. 1775. 10 июля. №55; 17 июля. №57; 24 июля. №59; 28 июля. №60; 1 сент. №70; 11 дек. №99; 15 дек. №100.

²¹³ Там же. 1775. 4 авг. №62; 11 авг. №64; 1 сент. №70; 18 дек. №101.

²¹⁴ Санктпетербургские ведомости. 1775. 30 июня. №52; 7 июля. №54; 24 июля. №59; 28 июля. №60; 31 июля. №61; 28 авг. №69; 1 сент. №70; 11 сент. №72; 18 сент. №74; 2 окт. №79; 4 дек. №97; 8 дек. №98; 11 дек. №100. О планах британских политиков по урегулированию кризиса в 1775 г. подробнее см.: Плешков В.Н. Внешняя политика США в конце XVIII века (очерки англо-американских отношений). С. 8-12.

²¹⁵ Санктпетербургские ведомости. 1775. 16 июня. №48.

²¹⁶ Там же. 1775. 7 июля. №54; 24 июля. №59; 13 авг. №65.

²¹⁷ Там же. 1775. 3 апр. №27; 21 авг. №67; 13 окт. №82.

дезертировало и не могли «по разным причинам служить до 900» чел., а с апреля, после начала осады города оградями патриотов, королевские силы по-прежнему плохо снабжались, их ряды редели из-за эпидемии и они оказались в тяжелом положении, а сам командующий британским гарнизоном в Бостоне генерал Т. Гейдж полагал себя в окруженном патриотами городе на положении «пленника»²¹⁸.

В 1775 г. петербургская газета также сообщала о состоянии и изменениях общественного мнения на Британских островах: о недовольстве значимой части британцев «колониальной политикой» властей²¹⁹, в том числе и о петиции жителей Лондона с просьбой к королю прекратить «кровопролитие»²²⁰; о наличии в парламенте, правительстве и в аристократических кругах сторонников компромиссного урегулирования американско-британского конфликта (Лорд Норт, герцог Ричмонд)²²¹. Правда, газетные публикации за вторую половину 1775 г. подтверждали спад внимания проамериканских сил в метрополии (петиции из Манчестера, Ливерпуля, Эдинбурга, Глазго, Абердина, Дублина и др. городов подавались в поддержку жесткого курса властей в Америке) и сообщали о запрете под угрозой преследования переписки с восставшими американцами. Такой запрет лишал в метрополии сторонников американцев и «агентов» (официальных представителей) колоний информации о положении в них, что, в свою очередь затрудняло лоббирование американских интересов во властных структурах Великобритании. К тому вело и решение короля не принимать от «мятежников никаких петиций», пока они «не покорятся власти Британских законов». Поредели и ряды «адвокатов» американцев: самый

²¹⁸ Там же. 1775. 16 янв. №5; 27 февр. №17; 13 марта. №21; 5 мая. №36; 14 июля. №56; 21 июля. №58; 25 дек. №103.

²¹⁹ Санктпетербургские ведомости. 1775. 7 июля. №54.

²²⁰ Санктпетербургские ведомости. 1775. 23 окт. №85.

²²¹ Санктпетербургские ведомости. 1775. 16 окт. №83; 4 дек. №97.

влиятельный и известный из них Б. Франклин из-за угрозы ареста был вынужден 20 марта 1775 г. тайно покинуть Британские острова и направиться в Америку, прочих же «Американских Агентов», вероятно, в апреле обязали «через несколько дней <...> явиться при дворе». В 1775 г. то было единственное указание на их роль в лоббировании американских интересов и в возможных попытках смягчить колониальную политику властей, хотя в 1774 г. такие контакты практиковали часто. И в газете эта последняя информация об «Агентах» колоний шла на фоне вестей об отправке боевых британских генералов с задачей разоружить американских патриотов или объявить их «мятежниками»²²².

Все перечисленное не способствовало осуществлению стремлений к мирному разрешению американо-британского конфликта. К тому же, во второй половине 1775 г. из печати начали исчезать и упоминания о приверженности к короне некоторых колоний – Джорджии, Северной Каролины, Нью-Йорка. В том же году все чаще отмечали и успехи патриотов, захватывавших арсеналы (форты), оружие, пленных, изгонявших королевских губернаторов из колоний (Нью-Йорк, Виргиния, Северная Каролина)²²³. Что же касается короля Георга III и, на то время, многих государственных деятелей Великобритании, то при выборе средств и методов урегулирования кризиса, раскалывавшего Британскую империю, они все более склонялись к применению силы против колоний, находившихся в состоянии «открытого мятежа». Именно обоснование силового подхода к восставшей Америке и была посвящена большая часть королевской речи в октябре 1775 г., обращенная к палатам Британского парламента. По мысли одного из видных специалистов по истории международных отношений (В.Н. Плешкова), составители этой речи «пытались закамouflировать истинные намерения правительства и

²²² Санктпетербургские ведомости. 1775. 30 июня. №52; 8 сент. №72; 18 сент. №75; 25 сент. №77; 2 окт. №79; 6 окт. №80; 16 окт. №83; 23 окт. №85; 10 нояб. №90; 4 дек. №97. См. также: Плешков В.Н. Внешняя политика США в конце XVIII века (очерки англо-американских отношений). С. 8, 18.

²²³ Санктпетербургские ведомости. 1775. 24 февр. №16; 1 мая. №35; 30 июня. №52; 7 июля. №54; 14 июля. №56; 9 окт. №81; 27 окт. №86.

успокоить общественное мнение и оппозицию в метрополии, а также вызвать раскол в лагере патриотов и, по возможности, использовать в своих интересах надежды тех американцев, которые, как Б. Франклин, искренне искали возможности оставить кровопролитие и использовать для этого и переговорные процессы. В то же время реалии политики – решения и меры британцев в военной области доказывали: «за фразами о примирении скрывалась подготовка в военной кампании 1776 г.».²²⁴

В целом, публикации в «Санктпетербургских ведомостях» за 1775 г. иллюстрировали некоторые усилия противоборствовавших сторон по урегулированию американо-британского конфликта на компромиссной основе путем реформирования отношений колоний и метрополии в рамках Британской империи, а также и сравнительно ограниченные возможности для осуществления подобных намерений. Анализ газетных публикаций показывал: утрату лоялистами позиций в колониях и сокращение численности и влияния в метрополии сторонников компромиссов в отношении восставших американцев. Означенные обстоятельства серьезно затрудняли проведение реальных мер по разрешению мирным путем накопившихся противоречий в рамках американо-британского конфликта, вступившего в фазу открытой вооруженной борьбы. И эта борьба с весны-лета 1775 г. все более выливалась в масштабную и тяжелую войну между восставшими колониями и метрополией. Для американцев она осложнялась еще и расколом колониального общества, превратившего эту войну также в междоусобную, гражданскую. О масштабах и ожесточении разраставшейся войны свидетельствовали многие публикации «Санктпетербургских ведомостей», иллюстрировавшие подъем в Великобритании все более воинственных настроений и принятие планов и решительных мер по подавлению революции в Америке. Соответственно поступали и сведения о реакции на эти жесткие меры со стороны американских патриотов. И газета рассказывала об их устремлениях и

²²⁴ Плешков В.Н. Внешняя политика США в конце XVIII века (очерки англо-американских отношений). С. 14-15.

действиях по защите своих интересов и прав в столь чрезвычайной ситуации.

Материалы о действиях британцев и американцев, способствовавших в 1775 г. усилению конфронтации и, в конечном счете, началу войны, составили еще один поток информации в прессе. Такие публикации размещались в большинстве номеров петербургской газеты, они заметно превышали общее количество и объемы сообщений о намерении сторон достичь компромиссных решений. Наиболее же часто и пространно газета обрисовывала реакцию британцев – властей и общественности – на вести о нарастающей революции в Америке. И об этом разные по объемам материалы были размещены в 71 газетном номере²²⁵. Подчас действия британских властей и военного командования газета подавала как политику «кнута и пряника», причем меньшая часть – 21 номер газеты на фоне данных о подготовке к войне и запуске ее механизмов содержали сведения и о возможных шагах к примирению²²⁶. Зримо более весомые материалы об организации вспомогательных войск в колониях и о масштабной переброске британцами в Америку подкреплений – войск, боевых кораблей и транспортов с оружием и припасами включили 44 номера газеты²²⁷. С начала 1775 г. осажденный американцами в Бостоне 4-х тысячный

²²⁵ Санктпетербургские ведомости. 1775. 2 янв. №2; 9 янв. №3; 16 янв. №5; 30 янв. №9; 6 февр. №11; 17 февр. №14; 20 февр. №15; 24 февр. №16; 27 февр. №17; 3 марта. №18; 6 марта. №19; 10 марта. №20; 27 марта. №25; 31 марта. №26; 3 апр. №27; 10 апр. №29; 14 апр. №30; 17 апр. №31; 28 апр. №34; 1 мая. №35; 8 мая. №37; 12 мая. №38; 15 мая. №39; 19 мая. №40; 26 мая. №43; 9 июня. №46; 16 июня. №48; 19 июня. №49; 23 июня. №50; 30 июня. №52; 3 июля. №53; 7 июля. №54; 10 июля. №55; 14 июля. №56; 17 июля. №57; 21 июля. №58; 24 июля. №59; 28 июля. №60; 4 авг. №62; 7 авг. №63; 11 авг. №64; 13 авг. №65; 18 авг. №66; 21 авг. №67; 25 авг. №68; 28 авг. №69; 1 сент. №70; 4 сент. №71; 8 сент. №72; 11 сент. №73; 18 сент. №75; 22 сент. №76; 25 сент. №77; 29 сент. №78; 2 окт. №79; 6 окт. №80; 9 окт. №81; 13 окт. №82; 16 окт. №83; 20 окт. №84; 23 окт. №85; 27 окт. №86; 3 нояб. №88; 6 нояб. №89; 10 нояб. №90; 13 нояб. №91; 17 нояб. №92; 20 нояб. №93; 24 нояб. №94; 27 нояб. №95; 11 дек. №99; 25 дек. №103.

²²⁶ Там же. 1775. 20 янв. №6; 13 янв. №13; 24 февр. №16; 17 марта. №22; 16 июня. №48; 30 июня. №52; 7 июля. №54; 24 июля. №59; 28 июля. №60; 4 авг. №62; 11 авг. №64; 25 авг. №68; 28 авг. №69; 1 сент. №70; 8 сент. №72; 6 окт. №80; 27 окт. №86; 10 нояб. №90; 13 нояб. №91; 11 дек. №100; 18 дек. №101.

²²⁷ Там же. 1775. 2 янв. №2; 9 янв. №3; 16 янв. №5; 30 янв. №9; 6 февр. №11; 17 февр. №14; 20 февр. №15; 24 февр. №16; 27 февр. №17; 3 марта. №18; 10 марта. №20; 3 апр. №27; 7 апр. №28; 14 апр. №30; 1 мая. №35; 8 мая. №37; 12 мая. №38; 15 мая. №39; 23 июня. №50; 3 июля. №53; 17 июля. №57; 24 июля. №59; 4 авг. №62; 7 авг. №63; 11 авг. №64; 13 авг. №65; 18 авг. №66; 21 авг. №67; 25 авг. №68; 28 авг. №69; 1 сент. №70; 4 сент. №71; 8 сент. №72; 11 сент. №73; 22 сент. №76; 2 окт. №79; 16 окт. №83; 20 окт. №84; 3 нояб. №88; 6 нояб. №89; 13 нояб. №91; 20 нояб. №93; 24 нояб. №94.

британский гарнизон под командованием генерала Т. Гейджа через океан получал крупные подкрепления, и к лету эти силы собирались довести до 15-16 тыс. чел. После прибытия из Ирландии 19 судов королевские войска в июле 1775 г. насчитывали до 9 тыс. чел., а в результате отправки 10 полков с артиллерией и еще добровольцев – 3 гвардейских полков – в Америке находилось 25 тыс., затем 30 тыс. военнослужащих²²⁸. В августе писали и о подготовке подкрепления в 20 тыс. чел. для королевских войск в Америке²²⁹.

Возможно, то были преувеличенные подсчеты, но характеризуя быстрое развитие конфликта «Санктпетербургские ведомости» отмечали: «здесь (в Англии. – *М.П.*) все клонится к великой войне против Американцев».²³⁰ И потому, газетчики свидетельствовали: «теперь в Англии заводят великие военные приготовления».²³¹ И «такие военные вооружения против Американцев» по словам современников оказывались интенсивнее и масштабнее «нежели какие были во времени войны с Францией, или Испанией».²³² А поскольку лихорадочно проводимые и обременительные для британцев вербовки и наборы в армию и на флот не давали требуемого контингента новобранцев²³³, то королевские власти прибегли к еще одному способу получения «пушечного мяса». Для ведения войны в Америке использовали иностранных наемников. Впервые о намерении нанять их из Ганновера газета писала еще в 1774 г., а снова о необходимости привлечь 10 тыс. «немецкого войска и послать его в

²²⁸ Там же. 1775. 12 мая. №38; 4 авг. №62; 18 авг. №66; 25 авг. №68; 1 сент. №70; 4 сент. №71; 2 окт. №79; 4 дек. №97.

²²⁹ Там же. 1775. 11 сент. №73.

²³⁰ Санктпетербургские ведомости. 1775. 25 авг. №68.

²³¹ Там же. 1775. 4 сент. №71.

²³² Там же. 1775. 2 окт. №79.

²³³ Там же. 1775. 3 апр. №27; 24 июля. №59; 11 авг. №64; 11 сент. №73; 13 нояб. №91; 24 нояб. №94.

Бостон» сообщали в июне 1775 г.²³⁴ Затем сведения о привлечении тысяч наемников для участия в войне публиковали неоднократно²³⁵. И наконец, в речи перед парламентом 23 октября 1775 г. король прямо указал на необходимость заключить «трактаты с Ганновером, Брауншвейгом, Гессеном и проч., чтобы войска их принять на Английское жалование».²³⁶ Слухи и решения о тысячах иностранных наемников стали одним из факторов, раздувавших «пламя» войны и в газете следовали сообщения о новых сражениях и боях на суше²³⁷, усилении британцами морской блокады, обстрелах портовых городов в восставших колониях, а также о действиях каперов²³⁸.

Война в Америке становилась все более ожесточенной и непримиримой, о ней писали как о войне «братоубийственной», «гражданской». «Санктпетербургские ведомости» рассказы о множившихся кровопролитиях дополняли сведениями о зверствах: то американцы проявляли «бесчеловечье и варварство»: скальпировали пленных британцев или отрезали им уши; а то в королевской армии установили награду (1 шиллинг) за каждого убитого американца и один стрелок за день так заработал 5 шиллингов²³⁹. В Англии уже в августе 1775 г. посчитали: «война в селениях (колониях. – *М.П.*) не менее важна для нас (британцев. – *М.П.*), как бы мы имели оную с иностранного державою».²⁴⁰ А в октябре газета сообщала: «все три королевства (Англия, Шотландия, Ирландия. – *М.П.*) с великой ревностию продолжают вооружаться против

²³⁴ Там же. 1774. 30 сент. №78; 1775.30 июня. №52.

²³⁵ Там же. 1775. 14 авг. №65; 28 авг. №69; 22 сент. №76; 29 сент. №78.

²³⁶ Там же. 1775. 15 нояб. №91.

²³⁷ Там же. 1775. 24 июля. №59; 14 авг. №65; 8 авг. №72; 29 сент. №78; 9 окт. №81; 20 нояб. №93; 15 дек. №100.

²³⁸ Там же. 1775. 07 июля. №54; 14 июля. №56; 17 июля. №57; 14 авг. №65; 1 сент. №70; 3 нояб. №88; 29 дек. №104.

²³⁹ Санктпетербургские ведомости. 1775. 30 июня. №52; 3 нояб. №88.

²⁴⁰ Там же. 1775. 21 авг. №67.

селений <...> и кажется в будущую весну еще горячее поступлено будет в Америке <...> Англия и Ирландия пошлет туда в скором времени свежее войско и военные корабли».²⁴¹ О подлинных намерениях британских властей свидетельствовали и планы по ведению военной кампании на конец 1775 г. для обороны метрополии предназначала «земскую милицию» - 72 тыс. чел.²⁴², в Квебек (Канаду) хотели направить оружие и припасы для 20 тыс., а затем для 30 тыс. чел.²⁴³, а «план к укрощению селений в будущую весну» предполагал использовать 18 тыс. военных в Новой Англии и действовать «другому войску из 12000 человек в Виргинии и средних провинциях». Поддержку армии и операции на море возлагали на две эскадры под командованием адмиралов. Британия собиралась сосредоточить в Америке до 50-60 тыс. чел. и до 50 кораблей²⁴⁴. В 1775 г. ход военных действий и политические события показали, что войско метрополии с Америкой приобретала все более масштабный и необратимый характер.

К расширению военных операций вели и действия американских патриотов – часто их ответ на воинственные заявления и агрессию британской стороны. Усилия американцев по подготовке вооруженного отпора британцам, а затем и в нараставшей войне также получило пристальное освещение в 29 номерах «Санктпетербургских ведомостей»²⁴⁵. В 1775 г. объемы информации о деятельности американских патриотов и частота ее появления в газете уступили соответствующим показателям, характеризовавшим политику британцев.

²⁴¹ Там же. 1775. 20 окт. №84.

²⁴² Там же. 1775. 13 нояб. №91.

²⁴³ Там же. 1775. 4 сент. №71; 16 окт. №83.

²⁴⁴ Там же. 1775. 20 окт. №84; 27 окт. №86; 20 нояб. №93; 24 нояб. №94.

²⁴⁵ Санктпетербургские ведомости. 1775. 2 янв. №1; 30 янв. №9; 20 фев. №15; 24 фев. №16; 13 марта. №21; 17 марта. №22; 7 апр. №28; 16 июня. №48; 19 июня. №49; 30 июня. №52; 3 июля. №53; 7 июля. №54; 10 июля. №55; 14 июля. №56; 28 июля. №60; 11 авг. №64; 13 авг. №65; 28 авг. №69; 11 сент. №72; 29 сент. №78; 2 окт. №79; 9 окт. №81; 3 нояб. №88; 6 нояб. №89; 13 нояб. №91; 20 нояб. №93; 11 дек. №99; 18 дек. №101.

Однако сведения об активности американцев приобретали свое значение для осмысления развития американо-британского конфликта, выливавшегося в масштабную войну. Уже в июне начали писать о гражданской²⁴⁶ и «междоусобной»²⁴⁷ войне с такими ее проявлениями как жестокость по отношению к противнику²⁴⁸. Тогда же стали учитывать и военный потенциал колоний и усилия по набору войск и мобилизации ресурсов для борьбы с британской армией и флотом: сообщали и численности и арсеналах американских вооруженных сил; о крупных ассигнованиях на военные нужды и о наращивании мобилизационных ресурсов до 70-80 тыс. чел., затем до 150 тыс. чел.; и о стратегии и тактике патриотов на суше и на море, действиях и каперов²⁴⁹. Из материалов петербургской газеты можно было понять и то, что меры американцев по защите от агрессии британцев порой перемежались и экспансионистскими шагами лидеров воинственных колоний. Во многом эти цели преследовал неудачный поход 5-ти тысячного отряда под командованием генерала Шайлера для завоевания Квебека²⁵⁰. Потери и поражения в боях, болезни и дезертирство ослабляли американские войска²⁵¹, но отмечали и высокий моральный дух патриотов. Примеры, достойные подражания, являли как массы, так и отдельные лица. Здесь заслужила упоминания юная Рахель Адамс, которая летом 1775 г. «торжественно обещала Генералу Путнаму, выйти за него после первой победы» его войск над англичанами. Ей, сообщала тогда газета «16 лет, а будущему ее супругу 72 года».²⁵² А массы

²⁴⁶ Там же. 1775. 16 июня. №48.

²⁴⁷ Там же. 1775. 7 июля. №54; 2 окт. №79.

²⁴⁸ Там же. 1775. 16 июня. №48; 30 июня. №52; 3 нояб. №88.

²⁴⁹ Там же. 1775. 30 янв. №9; 24 фев. №16; 17 марта. №22; 7 апр. №28; 16 июня. №48; 19 июня. №49; 30 июня. №52; 7 июля. №54; 11 авг. №64; 14 авг. №65; 28 авг. №69; 2 окт. №79; 6 нояб. №89.

²⁵⁰ Там же. 1775. 9 окт. №81; 16 окт. №83; 20 нояб. №93; 15 дек. №89.

²⁵¹ Там же. 1775. 18 сент. №75; 29 сент. №78.

²⁵² Санктпетербургские ведомости. 1775. 13 авг. №65.

патриотов-ополченцев при осаде Бостона в июне 1775 г. «соглашались или умереть, или одержать победу», поэтому не удивительно, и в последующем петербургская газета писала о том, что «вся Америка приняла оружие» и против британцев «вся страна <...> вооружалась».²⁵³

На фоне означенных заявлений в газете появлялись и сведения о расширении влияния Континентального конгресса (в Филадельфии) на новые территории и упрочнении его власти и союза колоний²⁵⁴. Высказывалась мысль о том, что «генеральный конгресс примет на свои руки все правление в Северной Америке и все согласился оному повиноваться»²⁵⁵. Это определение в газете от 10 апреля 1775 г., хотя и до конца не ясное, стало одним из серии указаний на возможное продвижение американцев в условиях войны к самостоятельности и независимости. О движении в том же направлении свидетельствовали и активные действия американских патриотов и европейцев, которые в нарушение многих запретов британских властей на судоходство и торговые отношения с мятежными колониями²⁵⁶ устанавливали такие связи и направляли в Европу американские товары, а оттуда получали все необходимое, включая оружие, порох, военное снаряжение²⁵⁷. Еще одним, давно желанным для многих американцев, шагом к фактической независимости, стал и запрет со стороны мятежных колоний на ввоз к ним осужденных преступников, от которых таким путем избавлялись на Британских островах. О столь раздражавшей и оскорбительной для американцев практике еще в 1768 г. с

²⁵³ Там же. 1775. 3 июля. №53; 14 июля. №56.

²⁵⁴ Там же. 1775. 30 июня. №52; 7 июля. №54; 10 июля. №55; 14 июля. №56.

²⁵⁵ Там же. 1775. 10 июля. №55.

²⁵⁶ Там же. 1775. 16 янв. №5; 24 фев. №16; 1 мая. №35; 12 мая. №38; 19 июня. №49; 17 июля. №57; 3 нояб. №88.

²⁵⁷ Там же. 1775. 17 марта. №22; 27 марта. №23; 31 марта. №26; 3 апр. №27; 10 апр. №29; 17 апр. №31; 21 апр. №32.

гневом писал Б. Франклин²⁵⁸ и вот эта долгожданное, последовавшее осенью 1775 г. решение²⁵⁹ свидетельствовало и о де факто бессилии старой пробританской колониальной администрации и о росте влияния и могуществе патриотов и формируемых ими органов управления страной.

Здесь необходимо отметить, что если в 1774 г. о приближении колоний к порогу независимости, их желании «отложиться, составить республику по примеру Голландской и приглашать всяких народов для произведения с ними торгов», пресса сообщала практически одинаковым текстом два раза²⁶⁰, то уже в январе 1775 г. последовали заметки о стремлении американских мятежников «быть в совершенной независимости» и о намерении Франции и Испании вмешаться в «раздоры» Британии с колониями «и если им удастся, то подкрепить независимость оных».²⁶¹ Повторно о намерениях Испании и Франции «споспешествовать селениям в достижении независимости от Англии» читатели узнали и из одного из мартовских номеров петербургской газеты²⁶². Подтверждение французами возможности разрыва колоний с метрополией последовало и в октябре 1775 г.²⁶³

Более ясную и полную информацию о военных целях (по крайней мере) радикального крыла в лагере американских партий сообщала газетная публикация за 28 июля 1775 г. Со ссылкой на материалы из Лондона (от 11 июля) «Санктпетербургские ведомости» писали о том, что в случае провала курса на компромиссное разрешение американо-британского конфликта, конгресс в Филадельфии (Континентальный

²⁵⁸ Франклин Б. Причины недовольства американцев в период, предшествовавший 1768 году // Франклин В. (Б.). Избранные сочинения. М.: Госполитиздат, 1956. С. 609, 624.

²⁵⁹ Санктпетербургские ведомости. 1775. 27 нояб. №95. 27 ноября.

²⁶⁰ Там же. 1774. 29 апр. №34; 13 мая. №38.

²⁶¹ Там же. 1775. 6 янв. №2; 23 янв. №7.

²⁶² Там же. 1775. 13 марта. №21.

²⁶³ Там же. 1775. 20 окт. №84.

конгресс) намерен: «издать манифест с тем, чтобы 1) объявить на весь свет, для чего принять оружие против Англии; 2) что Американцы намерены отложиться от Англии; 3) что они приглашают всех народов отправлять с собою торги и 4) заведут у себя независимое правительство».²⁶⁴ Эту, весьма емкую программу, радикально настроенные руководители американской революции и пытались осуществить в последующие двенадцать месяцев. А подтверждением тому служили и другие упоминания о продвижении колоний к независимости и сообщение петербургской газеты в конце августа 1775 г. об укреплении союза колоний²⁶⁵.

К британо-американскому конфликту все большее внимание проявляли и европейские страны – Франция, Испания, Голландия. Информация о позициях этих соперников Великобритании и об их пока еще осторожных, скрытных контактах с американскими патриотами также попадала на страницы «Санктпетербургских ведомостей». Собранные же воедино эти данные обозначили еще один поток информации, подтверждавший устремления европейцев (через поставки товаров, оружия, другие действия) усугубить конфликт в Британской империи и обеспечить в этих условиях свои интересы²⁶⁶. И, наконец, ситуацию определил король Великобритании Георг III. В октябре 1775 г. в речи²⁶⁷ перед палатами парламента монарх указал на «возмущение, злодейство и мятеж», затеянные лидерами американских патриотов. «Они, – говорил король, – как сухопутное, так и морское набрали войско, похитили казенные приходы, и разделили по себе законоподательную, исполнительную и судебную власть, которую они уже самовольным

²⁶⁴ Санктпетербургские ведомости. 1775. 28 июля. №60.

²⁶⁵ Там же. 1775. 28 авг. №69.

²⁶⁶ Там же. 1775. 16 янв. №5; 23 янв. №7; 3 фев. №10; 24 фев. №16; 20 марта. №23; 2 июня. №44; 19 июня. №49; 7. июля №54; 28 июля. №60; 1 сент. №70; 11 сент. №73; 18 дек. №101.

²⁶⁷ Характеристика этой речи короля Георга III в российской американистике см.: Плешков В.Н. Внешняя политика США в конце XVIII века (очерки англо-американских отношений). С.14.

образом (стали. – *М.П.*) производить над людьми <...> нынешний мятеж, – заключал свою мысль оратор, – сделался настоящею войною и стремление онаго учредить независимое государство продолжается явно». Полагая, что «по сему долг благоразумия и милости требует <...> сим беспорядкам сделать неукоснительный конец, <...>» – монарх самым решительным образом призвал своих верноподданных к разгрому американских патриотов. «И так, – заявлял Георг III, – положено продолжить далее войну с Америкою».²⁶⁸

Как то подтверждали многочисленные и весьма емкие публикации материалов в газете «Санктпетербургские ведомости», для современников событий и в Северной Америке, и в Европе становилось очевидным, что война между Великобританией и ее восставшими колониями к концу 1775 г. все более приобретала необратимый характер. Исход этой войны британские власти все чаще усматривали в подавлении силой разгоревшегося мятежа (революции), в военном разгроме восставших колоний. Особо оговаривали и участь лидеров патриотов – еще в середине 1775 г. британцы полагали «некоторых главных бунтовщиков Бостонских и отдать под военный суд», а то и просто не церемониться с ними и «схватить несколько знатнейших Американских возмутителей или хитростию или силою, дабы их как бунтовщиков против короны наказать смертью».²⁶⁹ И со своей стороны, американские патриоты спасение страны и личное спасение, все более усматривали в решительном отпоре британской агрессии и укреплении союза колоний, в разрыве отношений с метрополией и в создании полностью независимого государства. В 1775 г. эти столь разные исходы уже вполне определились и к их достижению воюющие стороны устремились в следующем 1776 г.

²⁶⁸ Санктпетербургские ведомости. 1775. 13 нояб. №91. Речь короля от 23.10.1776. см.: The Parliamentary history of England, from the earliest period to the year 1803. 36 Vols. L., 1803 / Ed. By T.S. Hensard. London. Vol. 1-36. Ind., 1806-1820. Vol. XVIII. Cols. 695-697.

²⁶⁹ Санктпетербургские ведомости. 1775. 12 мая. №38; 22 мая. №41; 24 июля. №59.

3.2. Бенджамин Франклин – война и независимость.

«Санктпетербургские ведомости» и в 1776 г. продолжали освещать борьбу в Северной Америке двух сил: властей Великобритании и лоялистов и противостоявшего им лагеря американских патриотов. Газетные номера (выпуски) включали: информацию о намерениях, планах и действиях воюющих сторон и о боевых операциях на суше и на море, данные о состоянии дел в метрополии и в колониях, освещение реакции европейцев на развитие событий в охваченном войной регионе, другие материалы. Эти сообщения по-прежнему были «горячими», хотя их новизна и сенсационность притуплялись, они становились более рутинными, и здесь, вероятно, сказывались цензурные и иные трудности на информационном поле. За 12 месяцев с января по декабрь 1776 г. из 105 номеров газеты 92 номера содержали разные по характеру и объему публикации об американско-британском конфликте²⁷⁰. И в такой информации по-прежнему выделялись основные темы, убеждавшие читателя либо в еще сохранявшихся шансах на осуществление реформ и сравнительно мирное разрешение обострившихся американско-британских противоречий, или, наоборот, в необходимости дальнейшего наращивания военных усилий для достижения победы одной из сторон. Второй исход предполагал варианты: принуждение вооруженной силой американцев к принятию требований Великобритании, или даже жесткое усмирение мятежников и разгром революции за океаном²⁷¹, либо, в случае полной

²⁷⁰ Санктпетербургские ведомости. 1776. 1 янв. №1; 8 янв. №3; 12 янв. №4; 15. янв. №5; 19 янв. №6; 22 янв. №7; 26 янв. №8; 29 янв. №9; 23 фев. №16; 26 фев. №17; 1 марта. №18; 4 марта. №19; 8 марта. №20; 11 марта. №21; 15 марта. №22; 18 марта. №23; 22 марта. №24; 25 марта. №25; 29 марта. №26; 1 апр. №27; 5 апр. №28; 8 апр. №29; 11 апр. №30; 19 апр. №32; 22 апр. №33; 26 апр. №34; 29 апр. №35; 3 мая. №36; 6 мая. №37; 10 мая. №38; 13 мая. №39; 17 мая. №40; 20 мая. №41; 24 мая. №42; 27 мая. №43; 31 мая. №44; 3 июня. №45; 7 июня. №46; 10 июня. №47; 14 июня. №48; 17 июня. №49; 21 июня. №50; 24 июня. №51; 28 июня. №52; 1 июля. №53; 5 июля. №54; 8 июля. №55; 12 июля. №56; 15 июля. №57; 19 июля. №58; 22 июля. №59; 26 июля. №60; 29 июля. №61; 5 авг. №63; 9 авг. №64; 16 авг. №66; 19 авг. №67; 23 авг. №68; 26 авг. №69; 30 авг. №70; 2 сент. №71; 6 сент. №72; 13 сент. №74; 16 сент. №75; 23 сент. №77; 30 сент. №79; 4 окт. №80; 7 окт. №81; 11 окт. №82; 14 окт. №83; 18 окт. №84; 21 окт. №85; 25 окт. №86; 28 окт. №87; 4 нояб. №89; 8 нояб. №90; 11 нояб. №91; 15 нояб. №92; 18 нояб. №93; 22 нояб. №94; 25 нояб. №95; 29 нояб. №96; 2 дек. №97; 6 дек. №98; 9 дек. №99; 13 дек. №100; 16 дек. №101; 20 дек. №102; 23 дек. №103; 27 дек. №104; 30 дек. №105.

²⁷¹ Там же. 1776. 23 февр. №16; 25 марта. №25; 22 апр. №33; 5 июля. №54; др.

победы американских патриотов, решения радикальные – окончательный разрыв восставших колоний с метрополией и обретение ими независимости и государственности²⁷².

По сравнению с предшествовавшим 1775 г. в «Санктпетербургских ведомостях» в 1776 г. объемы заметок о возможном примирении восставших колоний и властей Великобритании сокращались, и они появлялись реже: за первое полугодие всего в 15 номерах газеты²⁷³, а в последовавшие после провозглашения «Декларации независимости» США (4 июля 1776 г.) – в 12 номерах²⁷⁴. До середины 1776 г. большинство текстов рассказывало о «вынужденных обстоятельствах» подталкивавших противников к поиску альтернативы военному разрешению конфликта. Перечень фактов, влиявших на позиции британской стороны, и в 1775 г. и в 1776 г. включал: колоссальный государственный долг Великобритании, который с 1739 по 1776 гг. вырос более чем в 5 раз – с 46 млн. ф. ст. до 236 млн. ф. ст. Угрозу финансового банкротства государства усугубляли и огромные, быстро растущие затраты королевских властей на войну с мятежными американцами, в то время как жизненно важные для благосостояния метрополии ее внешняя торговля терпела серьезный урон²⁷⁵. Для британских политиков и стратегов значение имели: тяжелое положение окруженных патриотами королевских войск в Бостоне, угроза штурма города американской армией под командование Дж. Вашингтона²⁷⁶. Британцы учитывали выступления за примирение социально значимых групп населения метрополии и лоялистов в колониях

²⁷² Там же. 1775. 13 нояб. №91; 1776. 26 апр. №34; 7 июня. №46; 10 июня. №47; 24 июня. №51; др.

²⁷³ Санктпетербургские ведомости. 1776. 29 янв. №9; 23 февр. №16; 4 марта. №19; 8 марта. №20; 11 марта. №21; 25 марта. №25; 19 апр. №32; 22 апр. №33; 29 апр. №35; 3 мая. №36; 27 мая. №43; 7 июня. №46; 10 июня. №47; 14 июня №48; 21 июня. №50; 5 июля. №54.

²⁷⁴ Там же. 1776. 14 окт. №83; 18 окт. №84; 21 окт. №85; 8 нояб. №90; 18 нояб. №93; 22 нояб. №94; 25 нояб. №95; 29 нояб. №96; 13 дек. №100; 16 дек. №101; 23 дек. №103.

²⁷⁵ Там же. 1741. 27 марта. №25; 1776. 29 янв. №9; 10 июня. №47.

²⁷⁶ Там же. 1776. 23 февр. №16; 8 марта. №20.

и утрату своего контроля над большинством территорий – плацдармов для ведения войны против американцев. По мнению современников событий, сказывалось и промедление в осуществлении мер, препятствовавших укреплению влияния американских патриотов²⁷⁷, а также другие обстоятельства, воздействовавшие на положение и престиж королевских властей и лоялистов. В целом же негативное для британцев развитие событий в революционной Америке в 1775 г. и до лета 1776 г. еще окончательно не поколебало иллюзий о возможности сохранить единство Британской империи и благоприятным образом, через компромиссы, разрешить вооруженный конфликт. Отчасти и поэтому в речи перед парламентом 23 мая 1776 г. король Георг III и высказал мнение о том, что «любезные подданные мои возчувствуют и познают напоследок свои заблуждения и добровольно покорностью оправдают сию мою надежду». Далее монарх подчеркивал смысл «истинного моего желания: а именно, что бы возстановить согласие, порядок и благоденствие во всех частях моего владения».²⁷⁸ Но несмотря на столь благие пожелания, речь короля, как и другие материалы петербургской газеты, убедительно раскрывала нарастание британской агрессии против восставшей Америки.

Стремление защитить права и интересы колоний не только силой оружия, но и посредством переговоров, компромиссов и реформ, проявляла и американская сторона. В 1776 г. газета «Санктпетербургские ведомости» без подробностей сообщала об исходивших от патриотов предложениях мирного разрешения конфликта с властями Великобритании²⁷⁹. Как и ранее, так и в 1776 г. среди причин, которые хотя бы отчасти побуждали многих американцев проявлять сговорчивость, значились: складывавшееся пока еще не в их пользу соотношение потенциалов воюющих сторон и отсутствие необходимой явной поддержки других сторон – прежде всего со

²⁷⁷ Там же. 1776. 11 марта. №21; 29 апр. №35; 27 мая. №43.

²⁷⁸ Санктпетербургские ведомости. 1776. 21 июня. №50.

²⁷⁹ Там же. 1776. 8 марта. №20; 18 марта. №23; 19 апр. №32.

стороны французского короля²⁸⁰; слабая дисциплина и недостатки в организации, обучении, снабжении американских войск; а также их неудачный поход для завоевания Канады и возможные крупные потери (до 10 тыс. чел.) в случае штурма патриотами Бостона²⁸¹. Многие из перечисленного ослабляли силы и решимость патриотов, активно противившихся натиску британских политиков и военных, но не выступало непреодолимым препятствием. К концу весны 1775 г. из Филадельфии в Дувр доставили письма, согласно которым Континентальный конгресс решил «не вступать более с Англией в мирные переговоры, пока не будут сменены нынешние Министры, а производить порядочно против ее (Англии. – *М.П.*) войну, и тем всех любителей вольности привлекать к ее защищению».²⁸² Тогда столь ультимативное требование уже во многом разрушало шансы на примирение сторон, а сопровождавшее ее условие указывало на нацеленность патриотов к защите своих прав и интересов, в том числе и силой оружия.

Столь жесткая позиция пока не погасила устремлений британцев и американцев к переговорам о примирении. Петербургская газета 24 июля 1776 г. сообщала о вставшей перед некоторыми членами Континентального конгресса альтернативе: объявить колонии «от Англии независимыми» или ожидать поступления от королевских властей «предложения о мире» и «если оныя будут со справедливостью сходны <...> немедленно покориться Англии по прежнему...».²⁸³ Правда, во второй половине 1776 г. стороны по-разному понимали смысл и наполненность слабевших миротворческих контактов. Тенденцию эту отражал и один из июльских номеров газеты, сообщивший о том, что ответственный за колониальную политику в отношении Америки «Лорд Георг Жермен (Дж. Джермен. –

²⁸⁰ Там же. 1776. 22 апр. №33; 3 мая. №36.

²⁸¹ Там же. 1776. 8 марта. №20; 14 июня. №48; 21 июня. №50.

²⁸² Санктпетербургские ведомости. 1776. 27 мая. №43.

²⁸³ Там же. 1776. 24 июня. №51.

М.П.) часто с королем переговаривается, <...> он отвергает всякие мирные с Американцам переговоры и все его мнения клонятся к тому, чтобы силою и оружием принудить мятежников к покорности».²⁸⁴ А после принятия 4 июля 1776 г. «Декларации независимости» США сведений о возможных контактах сторон, нацеленных на прекращение состояния войны и налаживания переговорного процесса, не поступало до осени того же года.

На позиции воюющих сторон влияли разные события. Провозглашение независимости США сказалось на общественном мнении в метрополии, и, как писала петербургская газета: «Дерзкое покушение Селений (колоний. – *М.П.*), чтоб сотрясти с себя верховную власть Англискаго Правительства огорчило противо них ту часть Британии, которая прежде довольно им благоприятствовала...». Отныне ряды британцев – сторонников и «адвокатов» американских патриотов редели и «ястребы» получали большие возможности в проведении репрессивной политики²⁸⁵. В свою очередь американские патриоты продолжали укреплять влияние в восставшей стране: они захватили власть в ключевых колониях (штатах) среднеатлантического региона – в Нью-Джерси и в Нью-Йорке. В первом случае внебрачный сын Б. Франклина – активный лоялист и королевский «губернатор (Уильям. – *М.П.*) Франклин, защищавший долгие годы поместье свое в Ерсее (Нью-Джерси. – *М.П.*)» был «взят под стражу» и отправлен «ныне пленником в Коннектикут». А во втором случае «старшина новаго Йорка [был] взят также под стражу, за то, что он имел сообщение с губернатором Трайоном», затем подвергнут допросу «и осужден на смерть, но, – согласно тексту газеты за 30 августа, – казнь над ним еще не совершилось». Однако «при всей оной непокорности мятежников» в означенных колониях, а ныне уже штатах, многие жители еще ожидали возможности присягнуть на верность «нашему (британскому.

²⁸⁴ Там же. 1776. 5 июля. №54. См. также: Encyclopedia of the American Revolution [by M.M. Boatner III]. Bicentennial Edition. N.Y.: David McKay Company, 1776. P. 421-424.

²⁸⁵ Санктпетербургские ведомости. 1776. 30 авг. №70; 14 окт. №83.

– *М.П.*) правительству».²⁸⁶ Неудачи патриотов вынудили Континентальный конгресс почитать «пребывание в Филадельфии для себя опасным», и он перенес «заседания свои в Ланкастер <...> чтобы приближавшиеся Англичане в советах ему не помешали».²⁸⁷

Разгоравшаяся в 1776 г. война влияла на позиции противоборствовавших сторон, они все более расходились в понимании предмета и смысла переговоров о примирении. Ряд публикаций в «Санктпетербургских ведомостях» за октябрь того же года частично вскрывал содержание и значение британских предложений и реакцию на них лидеров патриотов. В июле 1776 г. командующий королевским флотом в водах Америки адмирал «Лорд Гове (*Р. Хау. – М.П.*) послал Васгингтону (*Дж. Вашингтону. – М.П.*) дружественный флот с предложением всем Провинциям прощения, если они разойдутся миролюбиво. Но Васгингтон флот сей отослал назад с насмешкой». Последующие номера газеты поясняли: «Лорд Гове объявил Американцам, что он пришел к ним не как неприятель, но в намерении разобрать жалобы и сделать конец несогласиям» и будто бы некоторые члены Конгресса даже обедали на его корабле и затем вернулись «на берег». Но и тогда «Лорд Гове и генерал того же имени (командующий войском в Америке *У. Хау. – М.П.*)» посчитали свою линию по примирению бесплодной, «поскольку Американцы не хотят с ними вступить ни в какие договора». А далее газета сообщала, что «о начатых мирных условиях <...> и ни о чем другом от Двора не объявлено...».²⁸⁸ Иными словами, власти метрополии и братья Хау пока не раскрывали общественности все возможные условия для примирения, которые они на тот период выдвигали американцам.

²⁸⁶ Там же. 1776. 30 авг. №70. См. также: Encyclopedia of the American Revolution [by M.M. Boatner III]. Bicentennial Edition. N.Y.: David McKay Company, 1776. P. 395-396, 1126-1127.

²⁸⁷ Санктпетербургские ведомости. 1776. 16 сент. №75.

²⁸⁸ Санктпетербургские ведомости. 1776. 14 окт. №83; 18 окт. №84; 21 окт. №85.

Номера «Санктпетербургских ведомостей» за октябрь 1775 г. упоминали о первой, пришедшейся на июль месяц попытке британских эмиссаров – братьев Хау – начать переговоры с американскими патриотами. Попытка не принесла результатов из-за веских причин, впоследствии историками обстоятельно вскрытых. К числу таковых относились общие настроения короля Георга III и большинства государственных деятелей Великобритании, стремившихся тогда более всего к силовому разрешению американско-британского конфликта, и усматривавших в переговорах лишь «возможность ускорить капитуляцию колоний». Отсюда вытекали и пренебрежительное отношение к лидерам американцев (главнокомандующему Континентальной армией Дж. Вашингтону и Континентальному конгрессу), и неприемлемые для патриотов требования, выполнение которых (сдача оружия и расформирования военных отрядов, роспуск революционных органов власти и восстановление пробританской колониальной администрации, возмещение ущерба лоялистам и др.), фактически вело «к полной капитуляции восставших». Более того, затеяв процесс переговоров – первый раунд летом 1775 г., братья Хау, вероятно, испытывали чувство превосходства, рассчитывали действовать с «позиции силы» и полагали, что последующие победы королевских войск и прочие «военные события» убедят американцев «в преимуществах переговоров» даже на крайне невыгодных для них условиях. «Миролюбивые» намерения британцев «встретили в Америке довольно сдержанно», а многие и скептически. Последнее отчасти объясняло и позицию главнокомандующего Континентальной армией генерала Дж. Вашингтона, добивавшегося признания за американцами статуса законной и равноправной стороны в переговорном процессе. А неплодородность, не жизненность позиций высокопоставленных британских эмиссаров и пытался объяснить Б.

Франклин в переписке с Лордом Хау, резонно указывая на те судьбоносные перемены, которые в считанное время претерпела Америка²⁸⁹.

Одержанные осенью 1776 г. победы британцев в борьбе за территорию штата Нью-Йорк подтолкнули лорда Хау к новой попытке организации переговоров с американской стороной. «Санктпетербургские ведомости» 3 ноября раскрыли повестку возможных переговоров и суть предложений британских властей. Газета сообщала: «Вновь поговаривают о мирном с Американцами условии, которые, сказывают предложил один Пер из Министерства, в такой силе: чтоб требовать с Селений (колоний. – *М.П.*) подати, не именем Короля, но именем Парламента; таковой подати, которая бы была соразмерна предложенным от Парламента вспомогательным деньгам, и чтоб сбор оныя со всех Провинций, оставить на попечении Генеральных от Америки, Собраний. Начертание сего условия, – добавляла газета, – слышно, завтра послана будет к Лорду Гове».²⁹⁰ Эти опубликованные в ноябрьском номере газеты предложения легли в основу переговоров братьев Хау с представителями американских патриотов, уполномоченными на то Континентальным конгрессом. Встреча сторон в рамках «мирной конференции на Стейтен Айленде» произошла 11 сентября 1776 г., о чем известил очередной номер петербургской газеты: «недавно, – гласил ее текст, – у Лорда Гове были отправленные от Конгресса с мирным знаменем Депутаты, [Бенджамин] Франклин, [Джон] Адамс и некто третий (Эдвард Ратлидж. – *М.П.*). Когда спросили их под каким характером признавать их должно, то они отвечали так как Послов вольных Американских Областей. Они, – согласно сообщению, – [были] отпущены назад без всякого принятия их посольства».²⁹¹

²⁸⁹ Плешков В.Н. Внешняя политика США в конце XVIII века (очерки англо-американских отношений). С. 24-31.

²⁹⁰ Санктпетербургские ведомости. 1776. 8 нояб. №90.

²⁹¹ Санктпетербургские ведомости. 1776. 29 нояб. №96. См. также: Encyclopedia of the American Revolution [by M.M. Boatner III]. Bicentennial Edition. N.Y.: David McKay Company, 1776. P. 845, 847.

На встрече на Лонд Айленде американскую сторону – уже объявивших о своей независимости США – представляла делегация по составу очень выразительная и представительная. Э. Ратлидж выражал интересы южных штатов – крайне важного региона – от позиции которого зависел успех патриотического движения и судьба только что родившегося государства. Дж. Адамс представлял настроения и интересы Массачусетса и в целом Новой Англии (Северно-Востока США) – региона, откуда революционные веяния распространялись на всю страну. Адамс был одним из наиболее активных и влиятельных руководителей патриотического движения, и именно его усилия во многом определяли продвижение американского общества к независимости. А представитель штата Пенсильвании и в целом весьма развитого и важнейшего среднеатлантического региона – Б. Франклин в глазах современников, будь то его соотечественники или британцы, обладал уже солидным опытом искусного переговорщика, многие годы защищавшего интересы колоний во властных структурах и общественном мнении Великобритании. Франклина воспринимали и как знаменитого ученого, носителя идей Просвещения, поборника либерально-демократических начал и институтов в жизни общества, в теории и в практике государственного управления²⁹².

И вероятно не вина этих видных американцев в том, что не начавших, переговоры были свернуты, поскольку британская сторона все еще не могла ни понять до конца, ни смириться с новыми революционными реалиями Америки. Тем не менее, не давший результатов переговорный процесс, очевидно, полностью прерван не был. Поэтому на фоне сообщений о военных приготовлениях британцев, французов и испанцев петербургская газета поместила известие о том, что «здесь появляется некоторая надежда о заключении между Великобританией и Селениями мира. Генерал Гове и Лорд Брат его, оба требовали от двора наставления

²⁹² Плешков В.Н. Внешняя политика США в конце XVIII века (очерки англо-американских отношений). С. 34-35. См. также. Encyclopedia of the American Revolution [by M.M. Boatner III]. Bicentennial Edition. N.Y.: David McKay Company, 1776. P. 55-8, 393-395, 845, 847, 953-954.

каким образом им поступать, ибо известные особы Франклин и Адамс, приехав в Новый Йорк, объявили себя Посланниками независимых Американских Областей».²⁹³ Позиция американских представителей и несоответствие высказываемых британской стороной предложений целям и требованиям патриотам, побудили Георга III в произнесенной «тридесyatого дня сего месяца» (октября) речи перед палатами Парламента указать: «Они (лидеры патриотов. – *М.П.*) отвергли предложения им от Уполномоченных наших Поверенных примирительные средства, самым гордым и огорчительным образом, и мятежным своим обществам внушают надежду содеяться независимыми».²⁹⁴

Осенью 1776 г. жесткие требования делегатов Континентального конгресса Б. Франклина и Дж. Адамса были непременным условием для ведения переговоров между сторонами. Американцы воевали и торговали уже как независимое государство и из Франции поступила датированная 14 ноября 1776 г. информация о приходе в порт Бордо вопреки британскому запрету кораблей с грузом из «Американских селений». Важной политической новостью стало сообщение о том, что американский «Конгресс слышать не хочет ни о каких договорах, ежели Англия не намерена договариваться с Селениями как с независимыми государствами».²⁹⁵ Эту принципиальную установку Континентального конгресса на признание не колоний, а уже штатов (США) Франклин и Адамс и стремились реализовать на переговорах с представителями королевских властей. Их действия радикально расходились с позицией британской стороны, обещавшей повстанцам прощение и некое подобие автономии в составе Британской империи, да еще при сохранении значимой роли парламента метрополии.

²⁹³ Санктпетербургские ведомости. 1776. 13 дек. №100.

²⁹⁴ Там же. 1776. 18 нояб. №93.

²⁹⁵ Там же. 1776. 23 дек. №103.

Несмотря на провал переговоров осенью 1776 г. политико-дипломатический зондаж, обмен требованиями и предложениями обе воюющие стороны продолжали. Последний номер газеты за тот же год поместил следующее сообщение: «не прекращают еще по сие время говорить здесь о примирительном договоре между Англией и ея Американскими Селениями, и об условиях, на коих оный имеет быть заключен». А условия эти фактически воспроизводили одну из версий автономии колоний в рамках Британской империи²⁹⁶. Подобные варианты американцы уже отвергали, несмотря на все трудности, которые переносили из-за британского вторжения на их земли. Фактор военной угрозы и неудачи и в XVIII в. активно использовали в психологической, пропагандистской борьбе. Поэтому вброс недостоверных, а то и ложных сведений, отличал и противоборство британцев и лоялистов против американских патриотов. Еще в начале военной кампании в среднеатлантическом регионе и борьбы за город Нью-Йорк в печати летом 1776 г. стали мелькать сведения о намерениях патриотов сжечь этот город и тем лишить королевские войска и флот удобной базы²⁹⁷. Тогда же появилось и некое «письмо из Филадельфии» с описанием паники среди патриотов и бегства «оттуда же» двух третей «Членов тамошнего конгресса» (Континентального конгресса. – *М.П.*). Бегство замыслил и «Председатель онаго Ганкег (Дж. Хэнкок. – *М.П.*)» и оставшиеся еще в Филадельфии делегаты конгресса «поелику они, ведая приближение генерала Гове (У. Хау. – *М.П.*), имеют опасность тут оставаться; ибо предводители Королевского войска не преминут стараться их перехватить».²⁹⁸

²⁹⁶ Санктпетербургские ведомости. 1776. 8 нояб. №90; 30 дек. №105.

²⁹⁷ Там же. 1776. 9 авг. №64; 28 авг. №69; 18 окт. №84.

²⁹⁸ Санктпетербургские ведомости. 1776. 26 авг. №69; 16 сент. №75. См. также: Encyclopedia of the American Revolution [by M.M. Boatner III]. Bicentennial Edition. N.Y.: David McKay Company, 1776. P. 483-484.

Тогда Континентальный конгресс вынужденно перенес свои заседания из Филадельфии в Ланкастер, и, хотя имя Б. Франклина специально в описании паники не упоминали, но подразумевалось, что прославленный американец находился в гуще событий среди трусов и паникеров – его коллег по Континентальному конгрессу. Персонально же о ФранкLINE его «друзья» в прессе «вспомнили» в конце 1776 г. Одна из публикаций в декабре 1776 г. сообщала об очередной победе британского оружия, разгроме и тяжелейших потерях американской армии. В свете этого поражения вбрасывались и негативные слухи о трусости и позорном, предательском поведении уже известных лидеров американских патриотов. Газета по этому поводу писала: «Слышно будто бы Ганкок (Дж. Хэнкок. – М.П.), Франклин и Адамс намерены были убежать из Филадельфии, однако задержаны другими Членами» Континентального конгресса²⁹⁹. Не всякий читатель был в состоянии отличить здесь правду от клеветы, поэтому сомнения в правоте и успехе дела патриотов вполне могли зародиться у современников тех событий. И это несмотря на то, что немало соотечественников, да и жителей Европы, уже знали о добрых качествах и заслугах ученого и просветителя Б. Франклина. Последний же, через прессу обвиненный в трусости и фактическом предательстве дела американских патриотов, на самом деле принял еще 26 сентября 1776 г. ответственное поручение Континентального конгресса и в условиях войны на море, осенью (с 26 октября по 4 декабря) того же года совершал тяжелое, крайне рискованное многонедельное путешествие через Атлантику в Европу. При французском дворе «славный Доктор Франклин»³⁰⁰ и намеревался на благо Родины использовать свою известность и потенциал опытного и мудрого переговорщика и дипломата.

На означенном поприще Б. Франклин не был первым и единственным представителем и агентом влияния американских патриотов в Европе.

²⁹⁹ Санктпетербургские ведомости. 1776. 16 дек. №101.

³⁰⁰ Там же. 1776. 27 дек. №104.

Согласно опубликованному «Санктпетербургскими ведомостями» сообщению из Парижа от 1 июля 1776 г. «недель тому около пяти, как появился было здесь один Американский Полковник, с некоторым Бостонским жителем. Они, как слышно, приехали было сюда в том намерении, чтоб вступить со Двором нашим для переговоров. Но как их несколько дней не видно, то, – утверждала газета, – думают некоторые, что приказано им выехать из Франции, по представлению от Аглинского Посланника Лорда Сторманта...».³⁰¹ Июльский номер петербургской газеты не раскрывал имя эмиссара американских патриотов и только в октябре российский читатель познакомился с еще одной, датированной 16 сентября вестью из столицы Франции. Согласно этой информации: «здесь (в Париже. – *М.П.*) живет, уже несколько месяцев некоторый Американец, по имени Деан (Сайлас Дин. – *М.П.*), которого почитают поверенным в делах, присланным от Американскаго Конгресса к нашему Двору».³⁰²

Практически с начала своей деятельности эмиссар патриотов С. Дин попал в поле зрения британцев, что, впрочем, не парализовало его деятельность. И уже следующий номер петербургской газеты поместил подробный отчет об успешных действиях американца. По поступившим из Лондона сведениям за 20 сентября: «Наши (английские. – *М.П.*) политики с крайним вниманием обращают примечания свои на Двор Французский. Ибо, – пояснялось в сообщении, – друзья мятежников утверждают, что Силас Деан заключил с Франциею Трактат. Известно, что Сеалас Деан (разные написания имени. – *М.П.*) под названием Полномочнаго 13ти Соединенных Селений, отправлен в Маие от Конгресса в Францию. Слышно, что он во Франции сперва не к Королю направился, но начал свое дело с Королевскими Хлебными Откупщиками. Сказывают, что <...> наш Статский Секретарь Лорд Меймут уже имеет копию с того Трактата. В нем

³⁰¹ Санктпетербургские ведомости. 1776. 19 июля. №58.

³⁰² Там же. 1776. 4 окт. №80. См. также: Encyclopedia of the American Revolution [by M.M. Boatner III]. Bicentennial Edition. N.Y.: David McKay Company, 1776. P. 320-322. О деятельности С. Дина см. также: Плешков В.Н. Внешняя политика США в конце XVIII века (очерки англо-американских отношений). С. 20, 24.

положена одна статья, чтобы с Франциею Американцам производить табашные торги, и Франция, в случае требований от них, прислать на вспоможение 13,000 человек сухопутного войска, до 10 линейных кораблей. При том уверяют, что Испания тоже обещала. Хотя все сие не столь верно, чтобы о том можно было сказать утвердительно; однако известно, что из Виргинии и Мариланда прибыли во Францию корабли с табаком; а в Англию от последняго Ноября ни одного не бывало».³⁰³

Следующая, датированная 29 октября, информация из Лондона, настойчиво уверяла читателя о грядущей войне с Францией и «заключении Трактата с Американским конгрессом». С целью «заключения Трактата с Американским Уполномоченным Силою Деаном (третий вариант написания фамилии. – *М.П.*) послан был Г. Бомарше (П.О.К. Бомарше. – *М.П.*), а требование англичан не допускать Дина ко французскому двору «вежливо отклонили».³⁰⁴ Новое подтверждение грядущего разрастания войны и возможного в нее вступления Франции и Испании поступило из Лондона в ноябре³⁰⁵. Очевидно, миссия С. Дина была весьма результативной, в том числе и в налаживании военных поставок из Франции в США. «Теперь доподлинно известно, – гласило сообщение от 18 ноября из Парижа, – что пребывающий здесь несколько месяцев Американский Агент Г. Деан, нашел средство послать в Америку множество пороху, 50 пушек и другие военные потребности, также некоторое число Артиллеристов и Инженеров».³⁰⁶ Таким образом начало лоббистской карьеры С. Дина выглядело многообещающим. Все же резкое ухудшение военно-стратегического положения США и заманчивая надежда и возможность использовать огромные ресурсы и вооруженные силы европейских держав побудили Континентальный конгресс укрепить

³⁰³ Санктпетербургские ведомости. 1776. 1 окт. №82.

³⁰⁴ Там же. 1776. 18 нояб. №93.

³⁰⁵ Там же. 1776. 29 нояб. №96.

³⁰⁶ Там же. 1776. 9 дек. №99.

миссию Дина и осенью 1776 г. ввести в ее состав Б. Франклина и А. Ли. Эти известные американцы должны были начать пропаганду дела американских патриотов и далее налаживать отношения самопровозглашенного государства – США – с народом и властями Франции³⁰⁷.

В течении 1776 г. правительства Франции, Испании и затем Голландии и без подсказки или просьб американских патриотов уже развернули масштабные мероприятия военного характера. Помимо приготовления к войне в Европе, солидные морские и сухопутные силы направлялись в Новый Свет, а американские суда и каперы получали приют в европейских водах и портах. Несмотря на запрет британских властей, повстанцы торговали с европейцами и приобретали у них припасы и оружие, на подмогу патриотам в охваченную войной страну прибывали иностранные специалисты³⁰⁸. И на фоне сообщения о Вольтере, который «издал недавно в свет свое письма к Г. Тюрготу (Тюрго. – *М.П.*)» и по «представительству королевы» завел «публичный театр», 8 июля 1776 г. из Парижа пришла весть о грядущей в Европе войне «из-за Америки».³⁰⁹ А в августе общественность уже открыто гадала, что же Франция и Испания предпримут «при нынешних Американских обстоятельствах».³¹⁰

Ответ подсказывал все те же газетные публикации. «Санктпетербургские ведомости» описывали впечатляющие размах и интенсивность военных приготовлений: только в одном сообщении из Лондона от 19 июля говорилось: «Вчера приготовлено в Америку около

³⁰⁷ Санктпетербургские ведомости. 1776. 27 дек. №104; Плешков В.Н. Внешняя политика США в конце XVIII века (очерки англо-американских отношений). С. 22-24; Encyclopedia of the American Revolution [by M.M. Boatner III]. Bicentennial Edition. N.Y.: David McKay Company, 1776. P. 321, 394, 603-604.

³⁰⁸ Санктпетербургские ведомости. 1776. 29 марта. №26; 8 апр. №29; 3 мая. №36; 21 июня. №50; 8 июля. №55; 12 июля. №56; 15 июля. №57; 19 июля. №58; 5 авг. №63; 25 окт. №86; 23 дек. №103.

³⁰⁹ Там же. 1776. 26 июля. №60.

³¹⁰ Там же. 1776. 23 авг. №68.

десяти тысяч бочек пороху».³¹¹ Согласно письму из Филадельфии, еще 28 мая в этот порт пришли: 64-х, 56-х и 48-ми пушечные корабли, и «корабли сии, – утверждалось в письме, – подкрепили дерзость мятежных Американцев, строены же они в Генуе». Тот же номер газеты поместил и датированные 5 августа материалы из Парижа о подготовке к походу 10 французских кораблей, на которых предлагалось направить 9 полков в Америку³¹². Всего же в портовом городе Бресте, к моменту назначения в сентябре 1776 г. Б. Франклина с дипломатическим поручением во Францию, уже стоял мощный французский флот: «30 линейных кораблей, 25 фрегатов и множество бомбардирских судов» и «день и ночь» на будущую войну трудились «10000 работников». По информации из Лондона от 8 октября, и Испания, якобы, «за пять месяцев» до того передала американцам «5 больших Испанских военных кораблей». В весьма напряженном потоке всевозможных сведений промелькнула и паническая информация из Лондона о том, что в США в Филадельфийской гавани оказалось уже «11 линейных кораблей» не известно откуда доставленных вместе с вооружениями и балластом».³¹³

Вероятно, какие-то сведения в прессе были преувеличенными, ошибочными, но в октябре 1776 г. король Георг III в речи перед парламентом определял мятежную войну в Америке как угрозу «союзу всей Европы». А в декабре «Великобританский посланник» принес французскому «Королю жалобу в том, что некоторый знатный иностранец набирает тайным образом войско для Американских мятежных Селений». К концу же 1776 г. мощные флоты Франции, Испании и Великобритании спешно оснащались, фактически они были готовы начать противоборство на океанских просторах³¹⁴. В задачи же С. Дина и прибывшего к нему

³¹¹ Там же. 1776. 5 авг. №63.

³¹² Санктпетербургские ведомости. 1776. 26 авг. №69.

³¹³ Там же. 1776. 22 июля. №59; 30 сент. №79; 25 окт. №86.

³¹⁴ Там же. 1776. 28 окт. №87; 18 нояб. №93; 29 нояб. №96; 23 дек. №103.

«подкрепления» в лице Франклина и Ли, вероятно, входило и намерение использовать в столь взрывоопасной ситуации потенциал европейских держав для защиты интересов, свободы и независимости молодого и еще не признанного мировым сообществом американского государства.

Во Франции эмиссары США в своих действиях должны были учитывать и то важное обстоятельство, что власти Великобритании большее внимание уделяли не поиску компромиссов с мятежниками, а сценариям силового разрешения острейшего конфликта. В 1776 г. нацеленность британских политиков и стратегов на войну, на ее расширение и принятие карательных по характеру мер отражало большинство публикаций в «Санктпетербургских ведомостях» по американской тематике. За первую половину того года такие материалы содержали 26 номеров петербургской газеты³¹⁵, а за вторую половину года, т.е. после провозглашения «Декларации независимости» США емкие публикации появились в 36 газетных номерах³¹⁶. Всего из 105 номеров газеты за 1776 г. известия воинственного свойства включали 62 ее номера, что отражало общее далеко не мирное развитие событий вокруг восставших колоний-штатов, а затем и образованного ими независимого государства – США.

В 1776 г. Британия и колонии уже вели масштабную войну, которая требовала серьезной активизации деятельности британцев и в Старом, и в Новом Свете. Одним из направлений таких усилий стали подготовка и проведение оборонительных и наступательных наземных операций, и с этой целью резко наращивали численность и боевую мощь королевской армии. Ее состав увеличивали за счет бесконечных (часто

³¹⁵ Санктпетербургские ведомости. 1776. 15 янв. №5; 19 янв. №6; 23 фев. №16; 4 марта. №19; 18 марта. №23; 22 марта. №24; 25 марта. №25; 29 марта. №26; 1 апр. №27; 11 апр. №30; 19 апр. №32; 22 апр. №33; 26 апр. №34; 29 апр. №35; 13 мая. №39; 17 мая. №40; 20 мая. №41; 24 мая. №42; 27 мая. №43; 31 мая. №44; 3 июня. №45; 7 июня. №46; 10 июня. №47; 17 июня. №49; 21 июня. №50; 24 июня. №51.

³¹⁶ Там же. 1776. 1 июля. №53; 5 июля. №54; 8 июля. №55; 12 июля. №56; 19 июля. №58; 22 июля. №59; 5 авг. №63; 9 авг. №64; 16 авг. №66; 23 авг. №68; 26 авг. №69; 30 авг. №70; 2 сент. №71; 13 сент. №74; 16 сент. №75; 23 сент. №77; 7 окт. №81; 14 окт. №83; 18 окт. №84; 4 нояб. №89; 8 нояб. №90; 11 нояб. №91; 15 нояб. №92; 18 нояб. №93; 22 нояб. №94; 25 нояб. №95; 29 нояб. №96; 2 дек. №97; 6 дек. №98; 9 дек. №99; 13 дек. №100; 16 дек. №101; 20 дек. №102; 27 дек. №104; 30 дек. №105.

принудительных) вербовок рекрутов среди подданных короля в метрополии и в колониях, и «покупая» многие тысячи наемных солдат в германских княжествах. В сообщении из Лондона от 1 марта 1776 г. говорилось: «число отправленных в Америку Аглинских и Германских войск простирается более 55ти тысяч человек». Их содержание стоило казне «с лишком в миллион фунтов стерлингов» в год³¹⁷. Другим направлением военных усилий британцев была война на море, блокада побережья и портовых городов в восставших колониях-штатах, охота за мирными судами и каперами патриотов. И если в начале американо-британского конфликта морской блокаде подлежал только порт и город Бостон (как расплата за «Бостонское чаепитие»), то затем, расширяя зону блокады, британские власти в конце 1775 г. приняли «Американский запретительный билль», фактически ставивший Америку «вне закона». Согласно этому акту, все восставшие «колонии лишались защиты британской короны, запрещалась торговля и любые сношения с ними, санкционировался захват и конфискация американских судов». А в России известия об этом «Санктпетербургские ведомости» напечатали в январе 1776 г.³¹⁸

Пресса искусно освещала важные усилия британцев, в том числе и королевского флота. В феврале 1776 г. петербургская газета писала о намерении властей Великобритании «твердим образом <...> привести противников к повиновению. Сей артикул, – утверждала газета, – определяет, чтобы бомбардировать все города и крепости вдоль по берегу Северной Америки, от Новой Англии до Георгии, и чтоб построить укрепления <...> для овладения всею землею от Севера к Югу». Стратегическую роль флота с тем, чтобы «укротить Американцев так чтоб они и впредь на Верховную власть восставать не дерзали» в Лондоне

³¹⁷ Санктпетербургские ведомости. 1776. 18 марта. №23; 24 июня. №51. Подробнее см.: Плешков В.Н. Внешняя политика США в конце XVIII века (очерки англо-американских отношений). С. 17-18. Текст «Запретительного билля» см.: English Historical Documents / Gen. ed. №51. D.C. Douglas. Vol. 9. American Colonial Documents to 1776 / Ed. By M. Jensen. N.Y., 1969. P. 853.

³¹⁸ Санктпетербургские ведомости. 1776. 15 янв. №5; 19 янв. №6.

подтвердили в марте того же года, объявив набор на флот мужчин от 18 до 50 лет. В мае 1776 г. «Санктпетербургские ведомости» сообщали об отправке в воды Америки «всех кораблей от 50 пушек и более», и таких кораблей насчитали уже «около семидесяти двух». А с учетом «вооруженных судов» предполагали сосредоточить там «свыше ста» вымпелов. В сентябре и в ноябре (как раз в то время, когда Б. Франклин плыл с дипломатическим поручением во Францию) газета опубликовала обновленные данные об «Аглинской морской силе в Америке». Она состояла «из 12ти линейных кораблей, 71 фрегата и 15000 морских служителей». Подсчеты учитывали только крупные боевые корабли и не раскрывали состав и численность других классов судов³¹⁹. Становилось очевидным – на море сложилось подавляющее преимущество королевского флота, способного обеспечить полную блокаду восставшей страны и нанести серьезные удары по морским и сухопутным силам как американцев, так и их потенциальных союзников. Приходилось учитывать и опыт и выучку британских моряков и флотоводцев, которые смогли отразить попытку патриотов использовать брандеры и сжечь хотя бы часть боевых кораблей в бухте Нью-Йорка³²⁰. В этих условиях самостоятельно изменить соотношение сил в Атлантическом океане американцы не могли; им приходилось добиваться содействия европейских держав. И такое содействие, как и решение прочих важных задач и должны были обеспечить американские эмиссары – в первую очередь – уже находившиеся во Франции С. Дин и направлявшиеся к нему Б. Франклин и А. Ли.

В многонедельное плавание через Атлантику Франклин и Ли отправились на разных судах, в разное время. Путь им преграждали не только заслоны из кораблей королевского флота, которые успешно

³¹⁹ Санктпетербургские ведомости. 1776. 23 февр. №16; 25 марта. №25; 11 апр. №30; 22 апр. №33; 20 мая. №41; 23 сент. №77; 29 нояб. №96.

³²⁰ Там же. 1776. 6 дек. №98.

«охотились» за торговыми, рыболовными и прочими мирными судами патриотов, да и не только американцев, и захватывали их десятками³²¹. К тому времени на просторах Англии, у побережья США и в омывавших Европу водах разразилась настоящая «война» каперов. Ее вели все американские, британские и иные «разбойничьи» суда, не менее опасные и падкие на добычу, чем корабли королевского флота³²². К концу 1776 г. у американцев насчитывалось 300 каперов и особенно усиленно «множество американских морских наездников» действовало у берегов Ирландии, и они фактически парализовали морское сообщение между Британскими островами³²³. Столь же свободно американцы чувствовали себя и у берегов Франции. По сообщению, поступившему из портового города «Нантеза» (Нанта. – *М.П.*) в начале декабря «миль за 20 от нашей Гавани стал на якорь один Американский капер о шестнадцати пушках, взявший на пути своем два Английских Судна, одно из Бурдо (Бордо. – *М.П.*), а другие из Шаранте, которые нагружены были вином и водкою. Суда сии и теперь еще в его (капера. – *М.П.*) власти». И, как далее явствовало из текста «Санктпетербургских ведомостей», именно на борту этого капера и прибыл «славный доктор Франклин со своими двумя внуками», с тем, чтобы со всем возможным умением, усердием и как можно скорее приступить к выполнению возложенной на него Континентальным конгрессом дипломатической миссии во Франции³²⁴. И здесь Франклину в столь рискованном вояже «повезло», корабль, на котором они плыли, захватил два «приза», а не стал добычей более сильного и успешного врага. Такое случалось не всегда, ведь еще летом 1776 г. британцы смогли перехватить американские каперы и шесть французских судов с

³²¹ Там же. 1776. 22 апр. №33; 1 июля. №53; 19 июля. №58.

³²² Там же. 1776. 19 авг. №67; 14 окт. №83; 21 окт. №85.

³²³ Санктпетербургские ведомости. 1776. 27 дек. №104; 30 дек. №105.

³²⁴ Там же. 1776. 27 дек. №104.

амуницией³²⁵. Но в данном случае удача оказалась на стороне выдающегося американца.

Б. Франклин достиг Франции 4 декабря 1776 г., его напарник А. Ли прибыл туда в предновогодние дни³²⁶. Они должны были присоединиться к С. Дину и умножить усилия в защите и обеспечении интересов американских революционеров при французском дворе, добиться союза США и Франции. Если говорить шире, то эмиссары стремились утвердить идеи американцев во всех слоях французского общества, да и в других странах Старого Света. А что же, по крайней мере, Франклин совершил важного на родине в уходящем 1776 г., что он оставил своим соотечественникам? Политические и цензурные соображения и условности, трудности в получении и передаче достоверной и полной информации, огромные расстояния и опасные, изматывающие путешествия, да и многое другое не позволяло открыто сообщать, выставлять на обсуждение многие действия и тайны, за которые в условиях переменчивой войны, противник явно не пощадил бы участников, руководителей, инициаторов тех или иных свершений.

Итак, по мере разрастания революционной, по сути освободительной войны, для радикального крыла в лагере американских патриотов такими заветными, все более неотложными, задачами становились достижение независимости восставших колоний, сплочение их союза, создание и упрочнение американского государства. Может показаться неожиданным, но означенные задачи не были абсолютно новыми и неизведанными для американцев. Ведь тягу к объединению перед лицом внешней угрозы, к координации действий и совместной защите своих прав и интересов, к отпору опасным поползновениям британских властей, колонии стойко демонстрировали на протяжении кризисных для американо-британских

³²⁵ Там же. 1776. 23 авг. №77.

³²⁶ Encyclopedia of the American Revolution [by M.M. Boatner III]. Bicentennial Edition. N.Y.: David McKay Company, 1776. P. 394, 604.

отношений 1760-1770-х гг. Да и раньше тенденции к единению уже просматривались. А к середине 1770-х гг. решений означенных задач добивалось все большее число американских патриотов. Среди них был и обладавший большим опытом и знаниями Б. Франклин. Он еще в преддверии «Семилетней войны» в 1754 г. предлагал один из вариантов союза колоний, объединенных «под одним правительством, настолько это необходимо (было. – М.П.) для обороны и других важных общих задач». Но «британское правительство не желало допустить объединения колоний в той форме, в какой оно предлагалось в Олбани», да и не все колонии тогда хотели и были готовы к такому объединению. А теперь, по прошествии двух десятилетий, вновь вставал вопрос о союзе, направленном уже не против испанцев, французов, индейцев, а на борьбу с властями метрополии, утратившими свою легитимность в глазах патриотов³²⁷.

В колониях (теперь в штатах) уже неуклонно шли процессы образования новых органов власти (революционных комитетов, конгрессов, др.), крепнул и союз восставших колоний. И об этом с некоторым опозданием сообщала периодическая печать. Со ссылкой на поступившие из Лондона материалы от 20 сентября 1776 г. один из октябрьских номеров «Санктпетербургских ведомостей» ввести американо-британский конфликт в рамки переговорного процесса, поместил новость, фактически девальвировавшую предложение о переговорах воюющих сторон. «...Другие, – писала газета, – напротив того, уверяют, что Конгресс приказал двум искусным в Правах Особам сочинить для правления соединенных Селений Устав, в котором, как слышно, главные статьи состоят в свободном отправлении Веры, в возобновлении торговли и мореплавания и в том, чтоб тамошнему

³²⁷ Франклин Б. (В). Жизнь Вениамина Франклина. Автобиография. // Франклин В. Избранные произведения. М.: Госполитиздат, 1956. С. 523-527.

Республиканскому Правительству, нести имя Соединенных Селений».³²⁸ В данном сообщении речь шла о проекте будущей конституции США – «Статьях Конфедерации и Вечного Союза», который разрабатывался на основе более раннего, представленного Б. Франклином в 1775 г. варианта документа. Что же касается не названных по именам двух сведущих «в Правах» особ, то, вероятно, одним из них был весьма консервативный политик – Дж. Дикинсон, а другим лицом мог быть (до отплытия в октябре 1776 г.) Б. Франклин или проявлявший активность на общественном поприще молодой А. Гамильтон³²⁹. Отсутствие на тот период более детальной и выверенной информации не позволяло читателям судить об анонимных «Соломоне» и «Ликурге», которые и в 1776 г. взяли на себя труд: сплотить в единый союз колонии (а ныне – штаты) и разработать для родившегося государства конституционный документ.

Означенное сообщение петербургской газеты указывало и на небывалый для XVIII в. феномен – создание в Северной Америке «Соединенных Селений» - т.е. союза колоний (штатов) и «республиканского Правительства». Иными словами, патриоты шли к учреждению столь непохожего на европейские монархи союзного государства с республиканской, на те времена весьма редкой и прогрессивной, формой правления. В сообщении газеты значились и свобода вероисповедания для населения страны и возможности нерегламентируемой (последнее не четко) хозяйственной деятельности. С точки зрения королевских властей такие вольности вряд ли были бы допустимы и инициаторы и сторонники подобных предложений заслуживали не поддержку, а суровые наказания. Поэтому их авторство вряд ли бы долго удавалось сохранять в тайне, но и в условиях ожесточенной кровопролитной войны, исход которой еще не был предрешен, афишировать их имена было бы неосмотрительно.

³²⁸ Санктпетербургские ведомости. 1776.11 окт. №82.

³²⁹ Подробнее см.: Война за независимость и образование. С. 268-283 (Особо. С. 272-274; 277-278).

А еще более опасным стало бы обнародование имен активных сторонников независимости Северной Америки, авторов и лоббистов судьбоносных решений Континентального Конгресса и соответствующих документов. Эта причина, вероятно, не была единственной, но когда в ходе дебатов в конгрессе встал вопрос о подготовке столь важного документа и был образован для этой цели комитет из пяти делегатов (Т. Джефферсон, Дж. Адамс, Б. Франклин, Р. Ливингстон и Р. Шерман), то сведения об этом в широкую прессу не просочились, и в России имена этих выдающихся американцев (кроме Франклина) еще долго не были известны читательской аудитории. Впрочем, и о создании, обсуждении членами означенного комитета 5-ти судьбоносной «Декларации независимости» США и той частичной правки, которую Франклин внес в проект Джефферсона, современники этих событий, ни в США, ни в Европе, а тем более в России при жизни своей не узнали³³⁰.

И, тем не менее, проблема независимости британских колоний в Северной Америке в XVIII в. также не была неожиданной и новой. Ведь трения, споры между колонистами и властями Великобритании, теми чиновниками, которых Лондон назначал для управления заморскими территориями и их населением, характеризовали жизнь не одного поколения. Еще за 45 лет до провозглашения «Декларации независимости» США газеты обвиняли американцев – жителей колонии Массачусетс – в том, что те оказывали дерзкое неповиновение британской короне и были уже достаточно сильны, чтобы, опираясь на свою экономику и людские ресурсы («великое войско»), о том заботиться, «дабы им от Великобританской власти освободиться». Со ссылкой на новости из Лондона от 29 декабря 1730 г. такое, вероятно, самое первое сообщение о возможной независимости колонии появилось в одном из номеров «Санктпетербургских ведомостей» за январь 1731 г. Тогда же ставилась и

³³⁰ Война за независимость и образование США. С. 137-151 (Особо. С. 138, 140, 149); Фурсенко А.А. Американская революция и образование США. С. 248-258.

нелегкая задача: «будущему парламенту <...> оных (американцев. – М.П.) к прежнему послушанию привести».³³¹

Как видно по материалам периодической печати, история о возможной независимости североамериканских владений Великобритании получала продолжение – и в том же 1731 г.³³², и спустя многие десятилетия. В середине 1770-х гг. устремления патриотов, по крайней мере, ряда радикального настроенных лидеров, заметили и напрямую охарактеризовали современники – американцы, британцы, французы. В 1775 г. о захвате патриотами власти в колониях, создании и необходимых для защиты и управления институтов и стремлении «учредить независимое государство» в речи перед парламентом 23 октября того же года говорил король Георг III³³³. На эту тему «Санктпетербургские ведомости» помещали разные по характеру и форме материалы и в 1776 г. Тон публикаций был разным: от извинительного, с оттенками сожаления, и до достаточно жесткого, решительного, наступательного. И наиболее известные тогда американцы (патриоты) уже не скрывали своего мнения, порой уверенности в неизбежном разрыве колоний с метрополией. В разной форме и тональности такие мысли высказывали С. и Дж. Адамсы и Б. Франклин³³⁴. Когда же первые еще не четкие, известия о провозглашении колониями своей независимости от Великобритании в 1776 г. пришли в Россию, то, то ли по цензурным соображениям, то ли из-за недостатка информации, но первые сообщения не вносили абсолютной ясности о грандиозных переменах в далекой Америке.

23 августа 1776 г. «Санктпетербургские ведомости» со ссылкой на вести из Лондона от 2 августа опубликовали пространное сообщение, из

³³¹ Санктпетербургские ведомости. 1731. 11 янв. №4.

³³² Там же. 1776. 18 марта. №22; 11 окт. №81.

³³³ Там же. 1775. 10 июля. №55; 28 июля. №69; 20 окт. №84; 13 нояб. №91.

³³⁴ Санктпетербургские ведомости. 1776. 19 апр. №32; 27 мая. №43; 7 июня. №46; 10 июня. №47; 24 июня. №51; 13 сент. №74.; Согрин В.В. Исторический опыт США. С. 72-73.

которого следовало: «в Глазгов (Глазго. – *М.П.*) в Шотландии, прибыл из Виргинии <...> корабль, на котором приехали и разные из Америки люди. Они объявляют, что Филадельфийский Конгресс объявил тринадцать Селений вступивших в Союз независимыми, и дело производится теперь всеми Генеральными в разных Провинциях Собраниями. Виргиния, Пенсильвания, Новый Йорк и проч. согласны на мнение Конгресса, и определились во всех своих общенародных Указонениях и Указах не упоминать впредь им имени Королевскаго, ниже лет его правления. Одна только Марилендская Провинция на то несогласна, и соблюдает еще верность своему Королю. Между тем, – указывал текст сообщения, – Земли всех тех, которые не хотят еще от Великобритании отложиться, конфискуются; и они должны из Селений удаляться. При чем так же взяты под стражу, как предатели Американской вольности, некоторые Аглинскаго правления доброжелатели, которым письма мятежниками переняты».³³⁵

Весть о независимости тринадцати колоний как о свершившемся факте сопровождала справка о вероятно еще не завершившемся окончательно утверждении решения о разрыве с метрополией в законодательных собраниях всех колоний – ныне штатов. Имела место и оговорка об особой – отрицательной – позиции Мэриленда в отношении столь судьбоносного решения. То были важные детали, и они не позволяли читателю до конца уверовать в бесповоротный характер свершившегося. Такие же мысли навевали и материалы следующего августовского номера петербургской газеты. В нем отмечалось следующее: «Марилендские уполномоченные удалились от Конгресса, так скоро как стали разсуждать о независимости Селений».³³⁶ И этот материал в газете не убеждал читателя в окончательном, радикальном разрыве Северной Америки и Великобритании. Несколько большую определенность в достижении колониями независимости нес номер «Санктпетербургских ведомостей» за

³³⁵ Там же. 1776. 23 авг. №68.

³³⁶ Санктпетербургские ведомости. 1776. 26 авг. №69.

сентябрь, пересказывавший новости из Лондона от 23 августа. Газетный текст провозглашение независимости прямо определял как «Дерзостное покушение Селений, чтоб сотрясти с себя верховную власть Аглинского Правительства». И в подтверждение тому приводилась весть, согласно которой «Конгресс учредил ныне особый военный Орден, под именем ордена независимости <...>», и далее шло описание статуса этого ордена и орденских знаков, состоявших «в пятиугольной серебряной Звезде, на груди, и светло-зеленой ленте, с изображением Америки, приносящей себя в жертву вольности».³³⁷

А большую ясность в поток информации о драматических событиях лета 1776 г. внесла тронная речь короля Георга III в парламенте в октябре того же года. Она подводила некие итоги американо-британского конфликта. Король резко порицал действия «предводителей» американских патриотов, «имеющих всегдашним предметом единое только господствование». Поэтому то, «они теперь отреклись от всякого Высшей Власти повиновения и от всякого политического со здешним государством (Великобританией. – *М.П.*) союза. Они <...> мятежным своим обществом внушают надежду соделаться независимыми». Тем самым, по логике монарха «сие обуявшие дерзостию наши Провинции» бросили вызов и Великобритании, и привычному миропорядку³³⁸. Речь короля указывала и на то, что провозглашение независимости не ставило окончательную точку в войне с американцами. Последним еще предстояло в тяжелой и кровопролитной войне завоевать и отстоять свою независимость и доказать себе, британцам, всему миру право своей страны на свободу и независимость. В последующие годы американцам предстояла трудная и долгая борьба и на полях сражений, и в салонах дипломатов, да и повсюду: на улицах и в домах горожан и сельских жителей – за изменение общественного мнения, за умы и сердца современников по обе стороны

³³⁷ Там же. 1776. 13 дек. №74.

³³⁸ Санктпетербургские ведомости. 1776. 18 нояб. №93.

Атлантического океана. И с этой задачей – отстоять и свою Родину, и (хотя бы отчасти) свое детище – «Декларацию независимости» США – предстояло справляться и Б. Франклину во Франции, в Европе.

Заключение

В современном мире развитие знаний ведет к расширению круга изучаемых проблем и предполагает их всестороннее, комплексное исследование и освещение с учетом мнений разных направлений и школ научной мысли. Для этого привлекаются, по возможности, и многообразные источники, включая и те из них, которые ранее активно не использовали. К числу таковых относятся и огромные по объемам, весьма трудоемкие и все еще «спящие» материалы газетно-журнального мира. В последние же полтора десятилетия такие периодические издания все активнее используют не только специалисты по истории России (Российской империи), культурологи, филологи, но также и американисты, которые находят немало материалов и о развитии российско-американских контактов и связей на разных этапах истории, и сведения, важные и интересные, о тех или иных процессах и событиях собственно в истории США.

Ныне изучение истории других стран через призму публикаций в российской печати постепенно формирует одно из современных, по количеству участников пусть еще не столь многочисленное научное течение. А опубликованные за истекшие годы исследования и материалы настоящей магистерской диссертации позволяют высказать некоторые суждения: 1) о значении содержащихся в российских газетах и журналах материалов; 2) о развитии первоначально американистики как информационного и информационно-аналитического направления; 3) об особенностях применения материалов газеты «Санктпетербургские ведомости» в научно-исследовательской работе. Тем самым можно вклиниться в начатый еще в XX в. спор специалистов о характере и значении распространяемой в XVIII в. российской периодической печатью информации о жизни далекой Британской Северной Америки.

Основная в России газета «Санктпетербургские ведомости» изначально публиковала отрывочные сведения о событиях на

североамериканском континенте. Среди таких материалов встречались сенсационные по характеру публикации (об устремлении колоний к независимости, о борьбе издателей с властями за свободу печати, др.), либо выстраивавшиеся в серии сведения (о ссылке преступников в колонии, о захвате судов на море, др.), которые указывали на важные и чаще всего не отмеченные специалистами стороны, черты в развитии колоний, и в целом в американской истории. Недооценивать информационную ценность и значение таких печатных материалов для современников этих публикаций, и для осмысления их специалистами было бы ошибочным. И все же увеличение объемов информации, ее превращение в регулярный и весомый поток наблюдается лишь с середины – второй половины XVIII в. и связано это прежде всего с событиями «Французской и индейской войны» и с последовавшими за этим спровоцированными ужесточением колониальной политики метрополии американо-британскими конфликтами. Их перерастание в освободительную борьбу американцев, в войну за независимость британских владений в Северной Америке еще более укрепило поток информации по американской тематике, тогда же намечалась и тенденция превращения его в поток информационно-аналитической.

Газета «Санктпетербургские ведомости» играла (по крайней мере до 1780-х гг.) ведущую роль в информировании читательской аудитории о событиях зарубежной истории. Собрат и конкурент столичной газеты – выходявшая с 1756 г. газета «Московские ведомости» – использовали тот же источник информации и новости публиковала в весьма близкой редакции к текстам петербургского органа, а задержки в появлении материалов в московской газете составляли и в среднем 10-14 дней. Более независимое и самостоятельное лицо «Московские ведомости» обрели в 1780-е гг. под началом Н.И. Новикова, но и тогда первенство во всем перехватить не удалось, и первая газета Российской истории по-прежнему отражала мнение официальных кругов. И все это безусловно необходимо

учитывать при работе с материалами прессы. К этому добавился фактор двойной цензуры (русской и страны-источника информации) и самоцензуры издателей, коррекция по времени между событием в далекой Америке и его описанием в русской печати и соответственно этому актуальность и тональность таких публикаций. А поступление отрывочных, непроверенных, сомнительных, ложных данных и в целом еще несовершенство и другие особенности информационного поля Российской империи настоятельно побуждали проводить сопоставление и сверку как в рамках данного издания («Санктпетербургские ведомости»), так и в сравнении с публикациями в других печатных органах. Соответственно, сопоставление и взаимопроверка газетно-журнальных материалов и сведений из других источников и исследовательской литературы, возможные сочетания всех таких материалов и выступали одним из залогов результативной работы с номерами газеты «Санктпетербургские ведомости».

Все же газетные материалы приобретали ключевое значение при раскрытии и осмыслении некоторых тем. Например, борьбы с властями братьев Джеймса и Бенджамина Франклинов и таких же, как и они, их современников-издателей (типографов) за свободу печати, за право на свободный доступ к информации и ее использование и распространение. Эти сюжеты из истории Великобритании и колоний биографы и прочие историки либо не разрабатывали, либо упоминали мельком и не усматривали ясной связи складывавшихся в цепь таких столкновений властей и непокорных типографов. Согласно же материалам, приведенным в 1 главе магистерской диссертации, именно данные прессы и позволили связать на первый взгляд разрозненные случаи гонений властей на типографов, эпизоды их противостояния в единый процесс и вписать его в контекст характерной для той эпохи общей борьбы сил прогресса за либерализацию общественно-политической жизни и в Старом, и в Новом Свете. И в этой связи свое место заняло изложенное Б. Франклином в

«Автобиографии» весьма четкое, сбалансированное понятие свободы слова и печати, которое он сформулировал, а затем, по мере своих сил, и следовал на протяжении практически всей жизни. Мысли на сей счет выдающегося американца безусловно заслуживали внимания и уважения.

Не менее интересной и важной для продвижения в XVIII в. общества к прогрессу и его освобождению от засилья мракобесия, страха и предрассудков, оказалась и научно-исследовательская деятельность Б. Франклина. О научной и технической стороне его опытов с атмосферным электричеством в русскоязычной литературе писали неоднократно. Однако ученые цитировали и пересказывали лишь меньшую часть газетных материалов на эту тему. Поиск же, привлечение и анализ всех публикаций в газете «Санктпетербургские ведомости» в значительной мере обогатил рассказ о Франклине как ученом-экспериментаторе, а также позволил осознать значение его научных опытов для подъема интереса современников к научно-технической деятельности и проведении более масштабных исследований в разных странах. Таким путем выяснилось, что еще в XVIII в. передовая наука все более приобретала интернациональный характер и она, в силу своей направленности и притяжения, противоборствовала косности, невежеству, мракобесию и выступала как мощный преобразователь общества и общественных отношений. И объемы фактически уже регулярных подобных публикаций в газете «Санктпетербургские ведомости» доказывали и то, что российский читатель в ту пору проявлял интерес к новинкам науки и техники, открытиям и изобретениям, путешествиям и прочим заметным явлениям в жизни человечества, а столичные «Санктпетербургские ведомости» явно тому способствовали. Множившиеся публикации в европейской и российской прессе стали и первой важной ступенью продвижения Франклина к известности за пределами колоний – в Западной Европе и России.

В XVIII столетии британские владения в Северной Америке пребывали на периферии экономической, политической, общественной и культурной жизни, и пресса в Европе, в силу многих обстоятельств, не могла отслеживать все, даже важные, события и процессы за океаном. Поэтому очень многие свершения в издательской, научной, просветительской деятельности Б. Франклина не находили отражение в периодической печати. А то, что попадало на страницы газет, порой заставляло читателя задумываться. В нашем варианте речь идет о созданном по инициативе и при участии Франклина «Американском Философском обществе», в состав которого в разные годы неизменно входили американские знаменитости и влиятельные лица, состоявшие при должностях. И будь то России или Америка, читатели российских газет убеждались в том, что сильные мира сего везде украшают себя знаками ученой мудрости, и тенденция искусственно «соединять» власть, политику и науку, следовательно, универсальна.

Деятельность Б. Франклина на общественном поприще в колониях и с 1764 г. в Великобритании, была еще одной ступенью для продвижения к будущей славе. В своих действиях Франклин исходил из необходимости защиты интересов американцев, либерализации общественной жизни, обновления институтов власти. Первое направление было особенно важным в годы острых конфликтов между колониями и Великобританской (кризисы из-за «Акта о гербовом сборе» 1765-1766 гг.; из-за «Актов Тауншенда» 1767-1770 гг.; в начале кризиса, вызванного «Бостонского чаепития»). Тогда Франклину и другим официальным представителям (агентам) колоний в метрополии еще удавалось предотвратить кровавые исходы в конфликтах и достигать компромиссных решений. Газета «Санктпетербургские ведомости» подробно освещала эти кризисные события, и ее материалы позволяли читателям в России выявить следующее. Во-первых, в разрешении американо-британских споров и кризисов стороны использовали две линии, два подхода. Они стремились

урегулировать и противоречия либо через переговоры, маневрирование и компромиссы, либо применять давление и силу. И по ходу событий в Британской империи в своих действиях американцы и британцы часто одновременно и дозированно использовали оба эти подхода.

А во-вторых, многие публикации в петербургской газете раскрывали реальные условия и факторы, в той или иной мере влиявшие на позиции и действия противостоявших сторон. К числу таких весомых факторов, на которые указывали газетные сообщения, относились: неготовность сторон к решительным и бесповоротным действиям; отсутствие у них достаточных ресурсов для военной конфронтации (недостаток войск, вооружений); тяжелый государственный долг и условия формирования бюджета Великобритании; почти катастрофические для социально-экономической жизни последствия проводимых патриотами бойкотов торговли колоний с метрополией; противоречия по вопросам колониальной политики в американском обществе и в британских политических кругах; неблагоприятная для Великобритании международная обстановка и активизация ее вековых конкурентов – Франции, Испании, Голландии.

Эти и другие обстоятельства с середины 1770-х сдерживали агрессивность стран и не позволяли пламени войны охватить североамериканский континент. За 10-12 лет с начала патриотического выступления американцев против колониальной политики королевских властей и Британская Северная Америка претерпевала перемены: она быстро набирала экономическую мощь, росло ее население и, соответственно, требования американских патриотов, усиление которых нарушало в их пользу временный баланс сил в противостоянии с британцами. А те все более стремились прервать силой эту, для них негативную, тенденцию. Таким образом, многочисленные публикации в «Санктпетербургских ведомостях» знакомили российских жителей с событиями американской истории и разъясняли подоплеку кризисов в Британской империи. Эти материалы демонстрировали современникам в

России суть, глубину, даже трагизм многих перемен в колониях, с середины 1770-х гг. все более становившихся необратимыми.

Если же писать о Б. Франклине, то на разных этапах долгой жизни он разрешал многообразные задачи. Молодой, затем зрелый Франклин хотел обеспечить выход в свет хорошей газеты и в целом наладить издательское дело. Он же стремился развивать образование, просветительство, заботился о морально выверенном воспитании соотечественников. В военную пору Франклин наравне с рядовыми согражданами обеспечивал покой и защиту Пенсильвании, а в мирное время американец-самоучка превратился в изобретателя, ученого-экспериментатора, его имя встречалось в европейских и российских газетах, он стал известен за пределами Нового Света. На протяжении этих, сравнительно мирных для американо-британских отношений, десятилетий Франклина стали привлекать и общественно-значимые дела. К середине 1750-х гг. он основательно втянулся в общественно-политическую жизнь колоний, а с началом «Французской и индейской войны» организовал оборону Пенсильвании и для британских владений в Северной Америке предложил план («Олбани план») их сплочения в некое подобие союза (конфедерации), предусматривавшего возможность развития колоний, изменения системы управления и меры по лучшему представительству и лоббированию интересов американцев в Великобритании.

В конце не отравленного антибританскими настроениями этапа и вскоре после заключения завершавшего войну мира Б. Франклин в 1764 г. перебрался в Великобританию, где в его обязанности вошли продвижение и защита интересов и прав колони в метрополии. И если в начале растянувшегося более чем десятилетнего периода жизни в Лондоне он старался играть и роль лоббиста и защитника американских интересов, и роль искусного литератора, тяготевавшего к компромиссам, не допускавшего опасного обострения американо-британских отношений и кровавой развязки, то по мере нарастания конфликтов во второй половине 1760 –

начале 1770-х гг. его позиции все более сближались с позициями лидеров американских патриотов в колониях. Высказывая свои взгляды в прессе, Франклин порой формулировал или даже предвосхищал требования и лозунги освободительного движения, и там он, формально сохраняя свой независимый статус и не входя в число ярых противников и критиков британской стороны, приобретал еще большую известность и в Северной Америке и на Британских островах. Кризисное развитие событий, острейший конфликт, начавшийся с «Бостонского чаепития» ускорил переход этого, уже известного, американца в лагерь американских патриотов, и его тайный отъезд из Великобритании в марте 1775 г., и по прибытию в Северную Америку активное участие в работе главного органа американских патриотов – II Континентального конгресса в Филадельфии – означал окончательный выбор этого уже авторитетного и известного деятеля.

За считанные месяцы Б. Франклин стал в Америке одним из самых деятельных и решительно настроенных лидеров в лагере патриотов. Также, как и известные вожди революции С. и Дж. Адамсы, Б. Франклин в 1775 г. уже открыто заявлял о невозможности сохранить какой-либо союз колоний и метрополии, полагал неизбежной потерю Великобританией своих владений на северном континенте. И помимо решения множества текущих вопросов по управлению, обороне, обеспечению всем необходимым восставшей страны, он включился в решение главных задач той поры – разработку условий и плана политико-государственного обустройства союза колоний (штатов) – образования США и провозглашения независимости фактически уже родившегося в огне войны и революции нового государства. В это время во многом возрастала известность и влияние Франклина, завершался его переход на радикальные демократические позиции. Он становился очень востребованной фигурой, одним из руководителей США. Отъезд осенью 1776 г. Франклина во Францию открывал еще один важный этап в его жизни уже как искусного

дипломата, призванного во спасение революции и США мобилизовать и привлечь в Европе все возможные силы и столкнуть Францию и Испанию с их вечным противником – Великобританией. Обретение США открытых союзников и интернационализация войны за независимость и должны были стать одной из отличительных особенностей этого этапа американской революции.

Использованные источники и литература.

ИСТОЧНИКИ

1. Документы

1. Россия и США: Становление отношений. 1765-1815. Сборник документов / Ред. кол. С.Л. Тихвинский, Л.И. Панин, Н.Н. Болховитинов, др. М.: Наука, 1980. 752 с.

2. English Historical Documents / Gen. ed. №51. D.C. Douglas. Vol. 9. American Colonial Documents to 1776 / Ed. By M. Jensen. N.Y., 1969. P. 853.

3. Parliamentary Paper. 3 Vols. L., 1797. Vol. II. P. 178-179.

4. The Annual Register or a View of the History, Politics, and literature. For the Year 1765. L.: Printed for J. Dodsley, 1766. Vol. VIII. Ch. XI.

5. The Annual Register or a View of the History, Politics, and literature. For the Year 1766. L.: Printed for J. Dodsley, 1767. Vol. IX. Ch. VI.

6. The Parliamentary history of England, from the earliest period to the year 1803 / By Cobbett W. 36 Vols. L., 1813. Vol. XVI. Cols. 228-235.

7. The Parliamentary history of England, from the earliest period to the year 1803. 36 Vols. L., 1803 / Ed. By T.S. Hensard. Vol. 1-36. L., 1806-1820. Vol. XVIII. Cols. 33-34.

2. Источники личного происхождения

1. Американские просветители. Избранные произведения. В 2 т. Пер. с англ. / Сост. НМ. Гольдберг. Общ. Ред. Б. Э. Быховского. М.: Мысль, 1968-1969. Т. 1. М., 1968. С. 69-154.

2. Франклин Б. Допрос доктора Вениамина Франклина в английской палате общин по делу об отмене английского закона о гербовом сборе в 1766 г. // Франклин В.(Б.). Избранные сочинения. М.: Госполитиздат, 1956. С. 293-319.

3. Франклин Б. Замечания по поводу недавнего протеста против назначения господина Франклина агентом для провинции Пенсильвании //

Франклин В.(Б.). Избранные произведения. М.: Госполитиздат, 1956. С. 267-275.

4. Франклин Б. Замечания по поводу особого билля о милиции, отклоненного представителем владельца или губернатором [К свободным жителям (фрименам) Пенсильвании] // Франклин. В.(Б.). Избранные произведения. М.: Госполитиздат, 1956. С. 276-280.

5. Франклин Б. (В). Жизнь Вениамина Франклина. Автобиография. // Франклин В. Избранные произведения. М.: Госполитиздат, 1956. С. 418-554.

6. Франклин Б. Как из великой империи сделать маленькое государство. Правила, преподанные министру при вступлении его в должность// Франклин В. (Б.). Избранные сочинения. М.: Госполитиздат, 1956. С. 347-355.

7. Франклин Б. Необходимые советы тем, кто хочет стать богатым // Франклин В.(Б.). Избранные сочинения. М.: Госполитиздат, 1956. С. 80-81.

8. Франклин В. (Б.). Опыты и наблюдения над электричеством / Пер. с англ. В.А. Алексеева. Ред., статья и комментарии Б.С. Сотина. М.: Изд-во АН СССР, 1956. 271 с.

9. Франклин Б. Письмо касательно благодарности Америки, а также вероятности и последствий союза с Великобританией; об отмене или отсрочке закона о гербовом сборе // Франклин В.(Б.). Избранные сочинения. М.: Госполитиздат, 1956. С. 285-288.

10. Франклин Б. План образования двух западных колоний в Северной Америке и обоснование этого плана. // Франклин В.(Б.). Избранные произведения. М.: Госполитиздат, 1956. С. 84-90.

11. Франклин Б. Предисловие английского издателя 2 решениям фригольдеров и других жителей города Бостона» // Франклин В. (Б.). Избранные сочинения. М.: Госполитиздат, 1956. С. 343-346.

12. Франклин Б. Причины недовольства американцев в период, предшествовавший 1768 году // Франклин В. (Б.). Избранные сочинения. М.: Госполитиздат, 1956. С. 603-611.

13. Франклин Б. Путь к изобилию. Ясно указанный в предисловии к старому пенсильванскому альманаху «Бедный Ричард» // Франклин В.(Б.). Избранные сочинения. М.: Госполитиздат, 1956. С. 97-103.

14. Франклин Б. Рассмотрение интересов Великобритании в отношении ее колоний и приобретения Канады и Гваделупы. // Франклин В.(Б.). Избранные произведения. М.: Госполитиздат, 1956. С. 226-259.

15. Франклин Б. Эдикт прусского короля // Франклин В. (Б.). Избранные сочинения. М.: Госполитиздат, 1956. С. 356-360.

3. Периодическая печать

1. Московские ведомости. 1780. №75. 16 сентября.

2. Санктпетербургские ведомости. 1728-1776.

НАУЧНАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. Айзексон У. Бенджамин Франклин. Биография. / Пер. с англ. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2013. 480 с.

2. Акимов Ю.Г. Англо-американское сотрудничество в Северной Америке в середине XVIII в. на страницах газеты «Санкт-Петербургские ведомости» // Американская проблематика в периодике XVIII-XX вв. Сб. статей / Отв. ред. д.и.н. В.А. Коленко. М.: ИВИ, 2004. С. 10-19.

3. Американская проблематика в периодике XVIII-XX вв. Сб. статей / Отв. ред. д.и.н. В.А. Коленко. М.: ИВИ РАН, 2004. 308 с.

4. Баскин. М.П. Вениамин Франклин // Франклин В. (Б.). Избранные произведения. М.: Госполитиздат. 1956. 631 с. С. 5-50.

5. Болховитинов Н.Н. Б. Франклин и М.В. Ломоносов (Из истории первых научных связей между Россией и Америкой) // Новая и новейшая история. 1973. №3. С. 77-81
6. Болховитинов Н.Н. Российско-американские торговые связи в период войны США за независимость // Вопросы истории. 1975. №1. С. 49-57
7. Болховитинов Н.Н. Россия и война США за независимость. 1775-1783. М.: «Мысль», 1976. 272 с.
8. Болховитинов Н.Н. Россия открывает Америку. 1732-1799. М.: Международные отношения, 1991. 303 с.
9. Болховитинов Н.Н. Становление русско-американских отношений 1775-1815. М.: Наука, 1966. 638 с.
10. Бродская К.М., Ушаков В.А. Джордж Вашингтон в российской историографии (1754-1917 гг.). СПб.: Нестор, 2008. 180 с.
11. Взгляд в историю – взгляд в будущее. Русские и советские писатели, ученые, деятели культуры о США. / Сост. А.Н. Николукин. М.: Прогресс, 1987. 720 с.
12. Владимиров В.Н. Франклин. М.: Журн.-газ.объед., 1934. 218 с.
13. Владимиров В.Н. Франклин. М.: Молодая Гвардия, 1977. 255 с.
14. Война за независимость и образование США / Под ред. Г.Н. Севостьянова. М.: Наука, 1976. 551 с.
15. Воронова З. Франклин-типограф. СПб.: Паровая Скоропечатня П.О. Яблонского, 1904. 52 с.
16. Гольдберг Н.М. Свободомыслие и атеизм в США: XVIII-XIX вв. М.-Л.: Наука, 1965. 300 с.
17. Иванов Р. Ф. Франклин. М.: «Мол. гвардия», 1972. 255 с.
18. История внешней политики и дипломатии США. 1775-1877. М.: Международные отношения, 1994. 382 с.
19. История США. В 4 т. / Гл. ред. Г.Н. Севостьянов. М.: Наука, 1983-1987. Том первый 1607-1877. М., 1983. 687 с.

20. Ишутин В.В. Кто «разбудил» Декабристов, или «Голос Америки» в екатерининской России: «Предупреждение» к вопросу об изучении истории президентства в России (от идеи до реализации) // Философский век. Альманах. Вып. 31,32. Бенджамин Франклин и Россия: к 300-летию со дня рождения / Отв. Ред. Т.В. Артемьева, М.И. Микешин. СПб.: Санкт-Петербургский Центр истории идей. Вып. 31 (4. I). I. С. 241-248.

21. Ишутин В.В., Талья А.Ю., Ушаков В.А. Томас Джефферсон. Взгляд из России. СПб.: Полтораки, 2013. 334 с.

22. Капица П.Л. Научная деятельность В. Франклина // Вестник АН СССР, 1956. №3. С. 86-96.

23. Каримский А. М. Революция 1776 года и становление американской философии. М.: Мысль, 1976. 296 с.

24. Коган Е.И. Бенджамин Франклин. Через чтение к славе // Клио. Журнал для ученых. Печатный орган Международной академии исторических и социальных наук. 2015 №9 (105). С. 185-189.

25. Николукин А.Н. Литературные связи России и США. Становление литературных контактов. М.: Наука, 1981. 407 с.

26. Никольская (Шпрыгова) М.Н. Русская печать о войне Северной Америки за независимость XVIII века: Автореф. дис. канд. ист. наук. М., 1968. 19 с.

27. Никольская (Шпрыгова) М.Н. Американская тема в петербургских журналах 70-80 гг. XVIII века // Вологодский государственный педагогический институт. Ученые записки. Т. 36. Сборник работ аспирантов. Вып. 1. Вологда, 1967. С. 93-103.

28. Никольская (Шпрыгова) М.Н. Война Америки за независимость в освещении «Московских ведомостей» Н. И Новикова // Научные доклады высшей школы. Исторические науки. М., 1961. №3. С. 74-89.

29. Никольская (Шпрыгова) М.Н. Освещение в «Санктпетербургских ведомостях» войны Северной Америки за независимость // Ученые

записки Московского педагогического института им. В.И. Ленина. №286. М., 1967. С. 5-21.

30. Плешков В.Н. Бенджамин Франклин – первый американский дипломат // Философский век. Альманах. Вып. 31. Бенджамин Франклин и Россия: К 300-летию со дня рождения. Часть 1 / Отв. Ред. Т.В. Артемьева, М.И. Микешин. СПб.: Санкт-Петербургский Центр идей, 2006. С. 15-35.

31. Плешков В.Н. Внешняя политика США в конце XVIII века (очерки англо-американских отношений). Л.: Наука, 1984. 301 с.

32. Плешков В.Н. Первый континентальный конгресс (1774 г.) // Вопросы истории. 1975. №6. С. 213-218.

33. Плешков В.Н., Поздеева М.А., Талья А.Ю., Ушаков В.А. Великие американцы: Франклин, Вашингтон, Джефферсон в работах послевоенных поколений американцев в Ленинграде — Санкт-Петербурге // Труды кафедры истории нового и новейшего времени. СПб.: РХГА, 2016. С. 209-234.

34. Поздеева М.А. «Отцы-основатели» США: Б. Франклин, Дж. Вашингтон, Т. Джефферсон в восприятии современников в России (первые упоминания в прессе) // Труды кафедры истории нового и новейшего времени. СПб., 2017, в печати.

35. Поздеева М.А. Первые сведения о Бенджамине Франклине в России // Клио. Ежемесячный журнал для ученых. 2012. №3 (123). С. 135-139.

36. Поздеева М.А., Ушаков В.А. «Питание» как фактор успешной деятельности «отцов-основателей» США: вариант – умеренность и бережливость // Питание, «общепит» как отражение психологии людей в прошлом, настоящем и будущем. Материалы XXXV Междунар. науч. конф. Санкт-Петербург, 19-20 мая 2014 г. / Под ред. д.и.н., проф. С.Н. Полторака. СПб.: Полторак, 2014. С. 25-29.

37. Поздеева М.А. Ушаков В.А. Изба в России и дом в Америке // Интерьер жилища как отражение психологической сущности человека.

Материалы XXXVII Междунар. науч. конф. Санкт-Петербург, 16 мая 2016 г. / Под ред. д.и.н., проф. С.Н. Полторака. СПб.: Полторака, 2016. С. 137-142.

38. Радовский М.И. Вениамин Франклин. М.; Л.: Наука, 1965. 307 с.

39. Радовский М.И. Вениамин Франклин. Краткий биографический очерк. М.; Л.: Госэнергоиздат, 1941. 80 с.

40. Радовский М.И. Вениамин Франклин и его связи с Россией. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1958. 76 с.

41. 45. Согрин В.В. Идеиные течения в американской революции XVIII века. М.: Наука, 1980. 312 с.

42. Согрин В.В. Исторический опыт США. М.: Наука, 2010. 581 с.

43. Старцев А. Вениамин Франклин и русское общество XVIII века // Иностранная литература. 1940. №3-4.

44. Старцев А. [И.] Русско-американские этюды. Изд-е 2, доп. М.: Издательская фирма «Восточная литература», 1999. 199 с.

45. Старцев-[Кунин] А.И. Америка и русское общество: Корни исторической дружбы русского и американского народов. Ташкент: государственное издательство УзССР, 1942. 39 с.

46. Талья А.Ю., Ушаков В.А. Томас Джефферсон и американская демократия (восприятие в России). СПб.: Полторака, 2012. 244 с.

47. Труды Вольного экономического общества. СПб., 1770.04.16.

48. Ушаков В.А. Американский лоялизм. Консервативное движение и идеология в США в 1760-1780-е годы. Л.: Наука, 1989. 233 с.

49. Фурсенко А.А. Американская революция и образование США. Л.: Наука, 1978. 416 с.

50. Худякова Т.А. Бенджамин Франклин в оценках его современников из России // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 2. 2009. Вып. 2. С. 238-243.

51. Худякова Т.А., Ушаков В.А. Посол Американской революции Бенджамин Франклин в описаниях его современников из России //

Проблемы войны и мира в эпоху нового и новейшего времени. Спб.: Издательский дом С.-Петербургского государственного университета, 2008. 408 с.

52. Шерих Д. Ю. Голос родного города. Очерк истории газеты «Санкт-Петербургские ведомости».. Спб.: Лениздат, 2001. 254 с.

53. Arbour K. Benjamin Franklin's first government printing: The Pennsylvania General Loan Office Mortgage Register of 1729, and subsequent Franklin mortgage registers and bonds. // Transactions of the American Philosophical Society. Vol. 89. Pt.5. Philadelphia, American Philosophical Society, 1999. 90 p.

54. Miller C.W. Benjamin Franklin's Philadelphia Printings, 1728-1766 // Memoirs of the American Philosophical Society. Vol.102. Philadelphia: American Philosophical Type // Studies in Bibliography. 1958. Vol. XI. P. 179-206.

55. Peckham H.H. The Colonial Wars 1689-1762. Chicago and London: Chicago UP, 1970. 239 p.

СЛОВАРИ И СПРАВОЧНАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. Газета «Санктпетербургские ведомости» XVIII века. Указатели к содержанию 1728-1731 гг. Л.: БАН, 1987. 167 с.

2. Газета «Санктпетербургские ведомости» XVIII века. Указатели к содержанию 2774 гг. Л.: БАН, 1987. 208 с.

3. Газета «Санктпетербургские ведомости» XVIII века. Указатели к содержанию 1732-1735 гг. Л.: БАН, 1989. 203 с.

4. Газета «Санктпетербургские ведомости» XVIII века. Указатели к содержанию 1736-1740 гг. Л.: БАН, 1990. 256 с.

5. Газета «Санктпетербургские ведомости» XVIII века. Указатели к содержанию 1741-1745 гг. Л.: БАН, 1991. 276 с.

6. Газета «Санктпетербургские ведомости» XVIII века. Указатели к содержанию 1746-1750 гг. Л.: БАН, 1991. 343 с.
7. Газета «Санктпетербургские ведомости» XVIII века. Указатели к содержанию 1751-1755 гг. СПб.: БАН, 1992. 430 с.
8. Газета «Санктпетербургские ведомости» XVIII века. Указатели к содержанию 1756-1760 гг. СПб.: БАН, 1994. 588 с.
9. Газета «Санктпетербургские ведомости» XVIII века. Указатели к содержанию в двух частях 1761-1765 гг. СПб.: БАН, 2001. Ч. I. – 413 с.; Ч. II. – с. 415-896].
10. Газета «Санктпетербургские ведомости» XVIII века. Указатели к содержанию в двух частях 1761-1770 гг. СПб.: БАН, 2005. [Ч. I. – 693 с.; Ч. II. – с. 695-1658].
11. Газета «Санктпетербургские ведомости» XVIII века. Указатели к содержанию 1771-1775 гг. СПб.: БАН, 2012. 1050 с.
12. Словарь американской истории с колониальных времен до Первой мировой войны / Под ред. акад. А.А. Фурсенко. СПб.: «Дмитрий Буланин», 1977. 732 с.
13. Энциклопедия российско-американских отношений XVIII-XX вв. / Авт. и сост. Э.А. Иванян. М.: Международные отношения, 2001. 692 с.
- Encyclopedia of American History. 6th edition. / Ed. By R.B. Morris, R.B. Morris. Cambridge; Philadelphia, etc.: 1982. 1285 p.
14. Encyclopedia of American History. 6th edition. / Ed. By R.B. Morris, R.B. Morris. N.Y.: Harper&Row Publ., 1982. 1285 p.
15. Encyclopedia of the American Revolution [by M.M. Boatner III]. Bicentennial Edition. N.Y.: David McKay Company, 1776. (1290 p.).

ЭЛЕКТРОННЫЕ РЕСУРСЫ

Historical Outline of Restoration and 18th-Century British Literature. URL:
<http://mason.gmu.edu/~ayadav/historical%20outline/craftsman.htm> (дата
обращения: 31.08.2016).